

СТУПЕНИ

15 ноября 2017 г.

СПЕЦВЫПУСК

Волонтеры МИРЭА в Хакасии у Агафьи Лыковой, а в Горном Алтае – на заповедной Катунь

Лето-2017

Минувшее студенческое лето, как всегда, было наполнено разнообразными молодежными проектами и программами. Уже в первой декаде июля на Кургальском полуострове в южной части Финского залива (Ленинградская область) стартовал второй этап экспедиции «Страна Рифов», организованной экспедиционным корпусом МИРЭА «Цитадель» совместно с аналогичным центром Министерства обороны Российской Федерации. Кроме студентов МИРЭА, в нем участвовали ребята из военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооруженных сил РФ «Патриот», межрегионального отделения ДОСААФ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также участники военно-патриотического общественного движения ЮНАРМИЯ. Экспедиция «Страна Рифов» посвящена поиску, исследованию и паспортизации локальных фортификационных объектов времен Великой Отечественной войны.

И в эти же дни волонтеры МИРЭА трудились на заготовке кормов для копытных животных в Национальном парке «Куршская коса», расположенном в Калининградской области на берегу Балтийского моря. Ребята подготовили и разместили под навесами для подкормки косулей, оленей и лосей в зимний период около тысячи рябиновых венков, пропололи цветочные клумбы и помыли лесную мебель на территории музейного комплекса, убрали мусор на экологических тропах парка. Впечатления от пребывания на Куршской косе, территории исключительного эстетического значения, органично дополнили экскурсии в музей янтаря и Мирового океана в Калининграде, посещение легендарного исследовательского судна «Витязь», концерта в Кафедральном соборе.

Еще одна группа волонтеров из МИРЭА участвовала в строительстве часовни на берегу Онежского озера. Ребята водрузили на часовне купол с крестом, установили двери, окна, крыльцо и декоративный орнамент под крышей вокруг часовни, настелили пол, убрали прилегающую к храму территорию, очистили участок от зарослей и поваленных деревьев. Также волонтеры посетили Соловецкие острова, монастырь и памятные места Соловецкого архипелага, побывали на знаменитом острове Кижи.

С 27 по 30 июля 2017 года на границе трех государств – Беларуси, Латвии и России, где находится Курган дружбы, действовал международный молодежный палаточный лагерь «Be-La-Rus». Студенты нашего университета уже в тринадцатый раз приняли участие в его программе. Курган насыпан в 1959 году в память о боевом содружестве партизан Беларуси, Латвии и России. На вершине Кургана растет дуб, символизирующий добрососедские отношения трех народов. Каждый год организатором лагеря выступает одна из сторон, организатором нынешнего, 26-го по счету лагеря, стала наша страна. Спортивные состязания, творческие конкурсы, мастер-классы, вечера у костра – все это объединило молодежь трех стран на Кургане дружбы.

Традиционно часть молодежных проектов МИРЭА проходит в Сибири. И традиционно наши студенты посещают с волонтерскими целями жемчужину России – озеро Байкал и всемирно известный Таежный тупик на юге Хакасии, где восьмой десяток лет живет и несет беспримерную духовную вахту старообрядческая отшельница Агафья Лыкова. Но в нынешнем году перечень сибирских маршрутов МИРЭА пополнился еще одним интереснейшим направлением – заповедным Горным Алтаем. Спецвыпуск «Ступени» посвящен двум из этих волонтерских проектов.

ПРИРОДА – НАША ВТОРАЯ РЕЛИГИЯ

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ

Московский технологический университет (МИРЭА) четвертое лето подряд практикует участие своих студентов в экологических волонтерских проектах в разных регионах нашей страны. Ранее это были Карелия с ее Белым морем, Иркутская область – естественно, с Байкалом, Камчатка с вулканами, Сахалин, на чьих реках во время рыбного нереста требуются добровольные помощники, Хакасия со знаменитой заимкой Лыковых в верховьях реки Абакан. Минувшим летом часть ставших уже привычными маршрутов повторилась – вновь Белое море и Байкал, вновь старообрядческая отшельница Агафья Лыкова с ее беспримерной стоической жизнью в условиях дикой природы, но добавились и другие – Калининградская область с

ее единственной в своем роде Куршской косой и Горный Алтай.

Намил к себе энтузиастов просвещенного взаимодействия с природой из МИРЭА. Его притяжение даже трудно объяснить простыми словами, оно таит в себе метафизический смысл. И это при том, что в России немало удивительно красивых и по-своему неповторимых природных уголков. И только побывав здесь, получаешь предметное понимание странного, на первый взгляд, фразеологизма – природа для нас, россиян, есть вторая религия. Может быть, отчасти и поэтому наши всемирно известные соотечественники Рерихи планировали после завершения грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции и обработки ее матери-

алов вернуться в Горный Алтай и поселиться здесь навсегда – настолько впечатлили их эти необычные места в августе 1926 года. Но даже если это и не так, Горный Алтай с его системой уникальных природных объектов и удивительной способностью сохраняться в первозданной чистоте – это действительно то, что стоит увидеть хотя бы раз в жизни. Одно из подтверждений этой первозданности – парные фотографии некоторых из них, которые можно увидеть в фойе административного здания заповедника в Усть-Коксе, они сняты с одной точки, но с интервалом в сто и более лет. Вот, к примеру, фото ледника Мюшту-Айры. Один снимок датирован 1899 годом, его автор – В.В. Сапожников, другой – 2015-м, автор – А. Яковлева, а изображения на них абсолютно идентичны. То же самое можно сказать об урочище Кара-Булак – его картинки на двух фотографиях, момент появления которых разделяет 105 лет, совпадают до мельчайших подробностей.

(Продолжение на стр. 2)

НАСЛЕДНИКИ СВЯТОЙ РУСИ

«ЧЕМ МЫ МОЖЕМ ВАМ ПОМОЧЬ?..»

Когда в далеком 1978 году геологи, работавшие на доразведке месторождения железной руды в верховьях реки Абакан (юг Хакасии), неожиданно столкнулись в глухой тайге с отшельниками Лыковыми, то первое, что они услышали от главы семейства, были именно эти слова: «Чем мы можем вам помочь?». Не «здравствуйте», как принято здороваться в миру, или «здорово живете», как приветствуют друг друга старообрядцы, а именно – «чем мы можем вам помочь». Можете себе представить психологический нерв данной ситуации? Лыковы к тому времени не общались с внешним миром уже тридцать лет, а младшая дочь Агафья и вовсе родилась, когда семья находилась в полной цивилизационной изоляции. Да и сама эта встреча выглядела для отшельников, прячущихся от людей, как гром среди ясного неба, поскольку была для них не просто случайной, но нежеланной. Хотя ничего случайного в человеческой жизни нет, на все есть свои причины. Вот и тут – геологам, главный смысл профессии которых открывать для общей пользы новые запасы природных ресурсов, выпала удача открыть миру – для общей же пользы – редчайший клад, клад, об истинном значении которого тогда и не подозревали. Может, только чувствовали. И лучше всех это чувствовал маститый журналист и лауреат всяческих премий (Ленинской, к примеру) Василий Михайлович Песков. Именно его репортажи из Таежного тупика в «Комсомольской правде» стали главным советским газетным бестселлером на долгое время. Недавно, 9 октября с.г., исполнилось 35 лет с начала тех публикаций. Интерес к ним был огромным, каждый репортаж практически одновременно прочитывали до семи миллионов человек – таким или примерно таким был тогдашний тираж «Комсомолки».

Но не обо всем мог писать журналист в ту пору, рассказывая о беспримерном подвиге старообрядцев Лыковых, вот и у Пескова главный упор в описании жизни отшельников пришелся на всяческие житейские дела и подробности, но при этом он, как и подобает истинному репортеру, дотошно зафиксировал немало реперных точек в их духовном стоянии, которые по прошествии времени очень пригодились. Они пригодились при воссоздании истинной картины отшельнической эпопеи семьи Лыковых, которую посчастливилось выполнить волонтерам МИРЭА – участникам нескольких экспедиций на Еринат последнего десятилетия, где и находится всемирно известный Таежный

тупик. Иными словами, Василий Михайлович начал рассказывать о Лыковых в самый дремучий по атеистическим меркам период советской истории, сделав их на все последующие годы мега-звездами в общественном сознании, а мы уже в XXI веке, когда духовная свобода стала главным достоянием жизни общества и человека, скромными своими усилиями продолжили его дело. Так родилась книга «Свет таежного тупика», которая вышла в издательстве Московского технологического университета (МИРЭА) в 2016 году. В предисловии к ней предстоятель Русской православной старообрядческой церкви митрополит Корнилий пишет: «Книга «Свет таежного тупика», пове-

ствующая об Агафье Лыковой, напоминает нам, каким должен быть христианин, живущий по заповедям истинной веры Христовой». Каким же? Лучше бы, конечно, почитать саму книжку, но в двух словах, опять же цитатой из предисловия владыки Корнилия, на вопрос можно ответить так – «обладающим внутренней свободой от греховного дьявольского порабощения, свободой от внешних обстоятельств мирской суеты». И далее: «Удалившись от мира, Агафья служит ему, незримо помогает людям, молясь о них, напоминая им при встречах о заповедях Божиих, о нравственных законах, данных нам Христом в Святом Евангелии».

(Продолжение на стр. 10)

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Почему же надо увидеть природу Горного Алтая? И этот вопрос напрямую примыкает к другому — а почему в Москве впервые построенный за последние полвека уникальный парк «Зарядье» пережил атаку вандализма со стороны его посетителей уже в самые начальные дни работы?

Удар оказался такой силы, что парк лишился огромного числа растений — счет идет на тысячи экземпляров. Были вытоптаны редкие многолетники, а некоторые из них безжалостно вырваны с корнями, в частности, калужница болотная (занесена в Красную книгу) и осока. Ситуация оказалась настолько критической, что парк изменил график своей работы, чтобы можно было организовать контроль за пребыванием его посетителей в хрупком растительном мире. Ввод ограничений, как подчеркнули в администрации парка, мера вынужденная. Вот — вынужденная... И снова вопрос — почему?

Ответ на него находим в словах Святейшего патриарха Кирилла. Все, что происходит в человеческом обществе, говорит он в одной из проповедей, начинается и кончается в человеческой душе. Без заботы о ней невозможно ничто, считает Святейший, в том числе и благоустройство внешнее. И Горный Алтай с его метафизическим подходом к природе лучшее тому подтверждение. Помогает в этом разобраться этно-экологический музей алтайской культуры в Усть-Коксе, который создан и действует на территориальной базе администрации заповедника «Катунский». Есть ли подобные музеи в других заповедниках — трудно сказать, какие — то музеи, без сомнения, есть, но такой, как в Усть-Коксе — это как дар Божий, который настолько удачно вписался в формат эколого-просветительской деятельности местного заповедника, что без него уже невозможно представить истинную красоту заповедной Катунь, во всяком случае, поразмыслить о принципах взаимоотношений современного человека с природной средой он помогает точно. В этом заповеднике студенты-волонтеры из МИРЭА оказались, реализуя давнюю мечту побывать в Горном Алтае. В рамках поездки нам удалось не только принести практическую пользу местной природоохранной сфере, но и самим обогатиться важными наблюдениями и впечатлениями, которые, несомненно, сыграют определенное значение в жизни каждого участника алтайского похода.

Известно, что Алтай — перекресток древних культур, но и сейчас он — вместилище современного разнообразия этнических и религиозных особенностей жителей региона. Здесь соседствуют коренные алтайцы — язычники-шаманы и русские старообрядцы, проживающие в этих местах около 300 лет, а также казахи и представители других народов России. И у всех у них в организации жизни при внешних мировоззренческих различиях оказывается очень много схожего, что и делает природу нашей общей второй религией на практике. Вот смотрите.

По словам заместителя директора заповедника Анны Маймановой, которая и провела для нас в самом начале нашего пребывания в Горном Алтае этно-экологическую экскурсию по заповедной Катунь, алтайцы, входя в свое жилище, никогда не наступают на порог дома — аила, потому что порог дома ассоциируется с окру-

жающей средой, а природа для алтайца — самое главное и святое в жизни. Испокон веков этот народ жил в гармонии с природой, считая ее живым существом, почитал ее законы. Получается, что уже с малолетства человек на подсознательном уровне приучается бережно относиться к природе. Это отношение выражается в национальной культуре, нравах и обычаях алтайцев. К примеру, слово «медведь» на охоте ими не произносится, а говорили и говорят — «уважаемый», «почитаемый»... Нельзя было отстреливать марала с огромными рогами, считалось, что в нем обитает дух Алтая. Не стреляли и самок с младенцами, и вообще не охотились на любых других диких животных в период их приплода. На кабаргу, мускус которой (его берут у самца) является самым дорогим продуктом животного происхождения и издавна широко используется в народной медицине, охотились лишь раз в году, в остальное время кабарга находилась под абсолютной защитой человека. По сути, в старые времена у местного населения существовал кодекс правил, который столь же строг как заповедный. Иначе говоря, алтайцы издавна являются носителями заповедной культуры. Но не зря говорится — и на старуху бывает проруха, и у алтайцев был период, когда они не жалели свою природу. Ту же кабаргу выхлестали чуть ли не под корень, так что сейчас встала необходимость создавать специальное хозяйство, которое займется восполнением ее популяции. Но это — закономерное следствие эрозии корневой системы духовной жизни, которая была характерна для нашей страны до недавнего времени, что лишний раз подтверждает слова Святейшего — все, что происходит в обществе, начинается и кончается в человеческой душе.

Еще нагляднее отношение к природе у алтайцев можно видеть на примере их благоговейного почитания горы Белухи, которая расположена в горном массиве на юге Горного Алтая. Белуха — высшая точка Алтайских гор (4509 метров), а также одна из крупнейших горных вершин России. С ее склонов берет начало река Катунь. Название горы связано с обилием снега, покрывающего ее от пика до самого основания. Кристальная белизна снега и космический масштаб его объемов, вероятно, и являются причиной того, что алтайцам их верованием запрещено не только смотреть на саму гору, но даже обращать лицо в ее сторону. Это и есть преклонение перед необыкновенной красотой родной природы. Или по-другому — признание ее высшего совершенства, на которое обычный смертный не вправе, что называется, паяться без всякого почтения.

В христианской культуре такое почитание совершенства тоже есть: смотреть на совершенство Бога опасно так же, как смотреть на солнце незащищенными специальными очками глазами, и даже еще опаснее. Из Ветхого Завета мы знаем историю о том, как пророк Моисей побывал с Богом на горе, оставался там довольно долго, удостоился такого тесного общения с Господом, которое никогда не выпадало на долю человека. Тем не менее, он стремится к еще более тесному знакомству с Ним и просит — «покажи мне славу Твою; сделай так, чтобы я ее увидел». Моисей, конечно, не исходил из того, что Божию сущность можно увидеть плотским образом, но, до сих пор слыша лишь голос из столпа облачно-

го или огненного, он стремился увидеть некое подобие Божией славы в той мере, в какой Бог сочтет нужным его удостоить. Возможно, Моисей желал увидеть Божию славу как знамение примирения и залог присутствия, которое ему Бог обещал, но он не знал, чего просит. И Господь отказал ему: «Лица Моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых». Бог отказал Моисею в том, чего нельзя было допускать априори, поскольку Ему угодно, чтобы люди в этом мире ходили верою, а не видением, а вера от слышания. Ну и еще потому, что он, как простой смертный, не перенес бы физически видимой славы Божией.

Но зато Моисей удостоился другого: когда он сходил с горы Синай, лицо его сияло лучами. Это сияние было зримым результатом приближения к Богу: оно просветило и очистило плоть пророка. И уже простые люди, увидев это сияние, боялись подойти к Моисею. Оно не только ослепило им глаза, но и повергло в такой ужас, что заставило их отойти. Святость внушает благоговение, но чувство греха заставляет людей бояться даже тех, кто к ним по-настоящему благосклонен. Может быть, что-то подобное переживают и алтайцы по поводу святости горы Белухи.

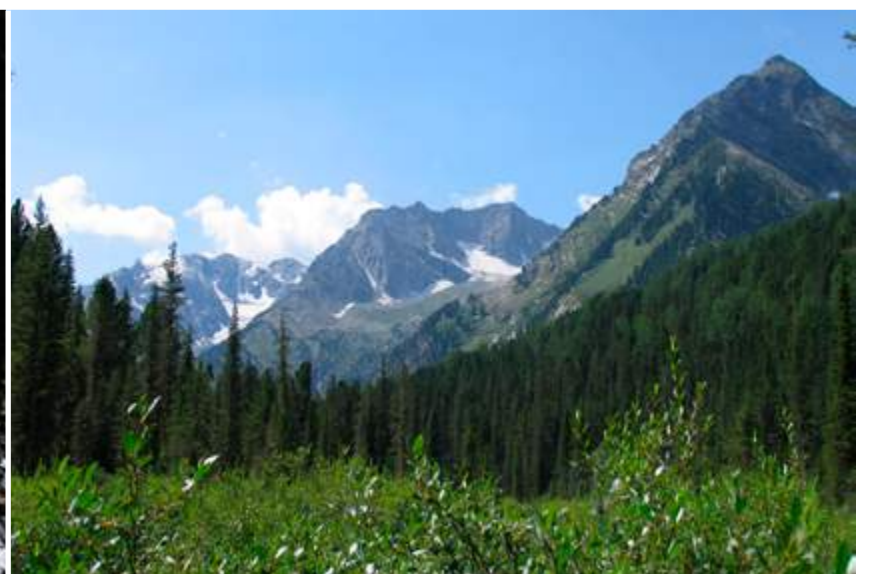
Да, алтайцы по исконному верованию — язычники. Но это несколько не снижает ценность их мировоззрения. Да и кто мы-то были до того, как получили от князя Владимира фаворский свет крещения? Мы тоже поклонялись древним языческим богам, которые жили в заводях, лесных чащах, на огородах, в домах и небесах. И потому, как считает писатель Александр Проханов, религия русской природы — это одно из самых ценных и возвышенных переживаний, которое есть в каждом из нас. Добавим, и она сблизает людей разных вер, обрядов и традиций.

Мировоззренческие совпадения, а точнее — их родственность, в Горном Алтае мы встретили в другом удивительном музее — истории и культуры Уймонской долины, в котором размещена богатейшая экспозиция, повествующая о жизни старообрядцев в этих местах. В лютую годину гонений на старообрядчество Горный Алтай не только приютил староверов у себя, надежно

укрыв их от недружественного внимания властей, но и по большому счету сохранил в первоначальной форме и чистоте частичку культуры Святой Руси. У многочисленных туристов этот музей пользуется завидной популярностью, так что без предварительного звонка лучше здесь не появляться — рискуешь не вписаться в расписание экскурсий. Его директор Раиса Павловна Кучуганова свой рассказ об экспозиции обильно украшает речевыми образцами народной мудрости, берущей начало в тех же Божьих заповедях. К примеру: с соседом не бранись, поедешь к нему не за мукой, так за золой. Еще: держи в голове мысль светлую; за тебя заступится только доброе дело; невинный у виноватого прощения попросит — это апостольский праздник. А вот уже прямую отсыл к тому, чем нашей волонтерской группе довелось заниматься в Катунском заповеднике: людям делайте добро, идете — хоть палка, хоть камень на дороге — уберите, может палка в живот попасть или по голове, вот и нет человека, а грех на вас — вы ведь видели и не убрали с дороги (и в святоотеческих наставлениях то же самое, только более емко — кто знает, как делать добро и не делает, тому грех).

Мы так и действовали несколько дней на туристских тропах в окрестностях Мультинских озер: убрали с обочин мешающий движению людей кустарник, с дороги — остатки корней и другие препятствия, укрепляли «играющие» камни на курумнике. Надо сказать, туристская инфраструктура в районе Мультинских озер находится в отменном состоянии, но требовала, что называется, техобслуживания, чему мы по просьбе администрации заповедника и посвятили несколько дней. В одном месте, где тропу, ведущую к озеру Поперечное — одной из жемчужин системы Мультинских озер, перегородило приличной толщины упавшее дерево, мы и вовсе провели своего рода модернизацию — сделали широкий пропил в бревне, чем враз избавили всех, кто будет идти здесь, от необходимости пригибаться, проходя под препятствием, или забирать в сторону от тропы, попадая в заросли кустарника.

(Окончание на стр. 4)

КАТУНЬ ЗАПОВЕДНАЯ

НЕПОВТОРИМАЯ И НЕЗАБЫВАЕМАЯ

Нынешний год в России является Годом экологии. Его проведение призвано привлечь внимание общества к животрепещущим вопросам экологического состояния России, а также придать новый импульс совершенствованию систем экологической безопасности больших и малых городов, производств и, по всему получается, жизни каждого из нас. Но если этот факт широко известен, то как-то за кадром остается другая часть мероприятий, связанных с природной сферой нашей страны, а именно – нынешний год это еще и Год особо охраняемых природных территорий (ООПТ) – заповедников, национальных и природных парков и заказников, памятников природы, дендрологических парков и ботанических садов. Так вышло, что указы о двух масштабных акциях изданы в разное время – в декабре 2015 года и в январе 2016-го, но в итоге-то все сложилось самым лучшим образом: сама природа как бы подсказывает, как нужно нам жить и вести свои дела, чтобы сохранить богоданную землю, ну, если не в первозданной чистоте, что, наверное, уже невозможно, то хотя бы в том состоянии, которое не лишит наших потомков возможности наслаждаться ее многогранной красотой и пользоваться всеми ее многочисленными богатствами. И уж совсем малоизвестно, что в текущем году исполнилось сто лет российской заповедной системе, начало которой положено в последние дни истекающей кровью на фронтах Первой мировой и предреволюционных катаклизмов Российской империи. Указ об учреждении на Байкале первого в стране государственного заповедника – Баргузинского – подписан 29 декабря 1916 года (11 января 1917 года по новому календарному стилю). С этой даты и начался отсчет хроники формирования сети отечественных заповедных мест. На сегодняшний день в России свыше 13 тысяч ООПТ различных категорий общей площадью более двух миллионов квадратных километров, что составляет 11 процентов территории страны.

В этом ряду важное место занимает заповедник «Катунский», где в июле-августе с.г. побывали волонтеры из МИРЭА. Важно потому, что, находясь в России географически, он по своим природным характеристикам принадлежит всей планете, всему миру. Потому и располагает статусом биосферного – то есть эталонного участка горно-таежной системы. А есть еще эстетические, воспитательные, научные, культурные, художественные, духовные и иные характеристики, которые в применении к заповедной Катунь имеют высший уровень значения и которые также интересны не только нам, россиянам. Словом, Катунь – это неприкосновенная природная резервация, сохраняющая чистые истоки самой жизни.

Любопытно, что как заповедник местная ООПТ имела шанс появиться те же самые сто лет назад, когда появился и первый российский заповедник. В потрясшем все основы исторической России 1917-м Русское географическое общество рассмотрело проект Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского, сына всемирно известного русского географа, предложившего создать на склонах горы Белуха Алтайский горный парк, включив в его границы Кучерлинское или Аккемское озеро – на выбор. Тогда этот проект отклонили, не до него, наверное, было, да и слишком уж далек Горный Алтай от центральных районов страны, где все люди тогда были поглощены иными заботами. Потому, вероятно, и у первого здешнего заповедника – «Алтайского» – столь непростая судьба. Несколько слов об этом...

В 1929 году государственный межведомственный комитет по охране и содействию развитию природных богатств направил на Алтай научно-промысловую экспедицию под руководством профессора В.И. Баранова с тем, чтобы она обследовала территорию на предмет организации большого заповедника. По представленному проекту будущий заповедник должен был охватывать огромную территорию величиной свыше двух млн гектаров с границами от Тувы до реки Катунь. Телецкое озеро находилось бы в центре. Проекту не суждено было воплотиться в жизнь. Решение об организации заповедника Совнарком СССР все же принял в мае 1930 года, поручив Наркомпросу уточнить его границы. С этой целью в 1931 году организована вторая экспедиция под руководством Ф.Ф. Шиллингера. Она работала осень и половину зимы, наметив и обосновав будущие границы заповедника. По ее материалам Ойротский облисполком 10 декабря 1931 года, а Хакасский облисполком 28 декабря 1931 года специальными постановлениями признали целесообразным организацию заповедника. 16 апреля 1932 года СНК РСФСР окончательно утвердил его границы. Эту дату и принято считать днем основания заповедника. А чуть менее чем через двадцать лет – в 1951 году – Совмин СССР ликвидировал его в числе нескольких заповедников. Через семь лет – в 1958 году – тогдашние власти свою ошибку исправили, восстановив ликвидированные заповедники, но уже через три года повторили ее, снова упразднив многострадальные ООПТ (то была эпоха Хрущева, известного спонтанными решениями).

В 1965-1967 гг. научная общественность Сибирского отделения Академии наук СССР, Алтайского отдела Географического общества СССР, Алтайского краевого общества охраны природы не раз предлагала центральной и местной власти восстановить Алтайский заповедник в прежних его территориальных рамках. Наконец, в марте 1967 года сначала исполком Алтайского крайсовета (Горный Алтай в статусе автономной области входил в те времена в состав Алтайского края – прим.), а в октябре того же года Совет министров РСФСР приняли соответствующие документы, которые окончательно определили судьбу первого и единственного на тот момент в Горном Алтае заповедника. Мог ли на что-то подобное рассчитывать в той непростой ситуации столь же важный по заповедным меркам высокогорный район Катунь? Вопрос, понятно, риторический. Но в его судьбу неожиданно и промыслительно вмешались бурные политические события конца XX века. К тому же все предыдущие десятилетия не прекращалась работа, связанная с проектами использования заповедных возможностей южной части Горного Алтая. Ее вели ученые, работники природоохранной сферы и представители общественности. Час заповедной Катунь пробил, когда в России наступила новая историческая эпоха, предоставившая местной власти больше самостоятельности. Тут и результаты многолетней работы ученых, специалистов и общественников пригодились. И все получилось – администрации Усть-Коксинского района Горно-Алтайской автономной области и самой области сделали все возможное, чтобы 25 июля

1991 года Совмин РСФСР утвердил положение о государственном природном заповеднике «Катунский». А далее последовала поистине титаническая работа коллектива новообразованного заповедника по его организационному становлению и обустройству охранной зоны. Не обошлось, конечно, и без трудностей, которые были вызваны, скажем помягче, недружественной позицией тех, кому не понравилось, что из хозяйственного оборота были выведены места, где люди привыкли заниматься различными промыслами – охотой на диких животных, сбором кедрового ореха и дикоросов, заготовкой древесины. Но тут ничего удивительного – не бывает так, чтобы все новое становилось на ноги легко и на «ура». Зато теперь есть тот и такой участок природы, который вносит бесценный вклад в поддержание экологического равновесия Земли. За короткий срок заповедная Катунь стала высокоавторитетным природоохранным учреждением, профессионально обеспечивающим экологическое просвещение людей, научное наблюдение за животным и растительным миром, его охрану. Активное участие в международных экологических проектах быстро принесло заповеднику известность в России и за ее пределами. Теперь Катунский заповедник входит в число 689 биосферных резерватов планеты. В России их – 39. По этому показателю наша страна на втором месте, немного уступая США: там насчитывается 47 биосферных резерватов. Но при этом важно подчеркнуть: российские заповедники по своим характеристикам не имеют аналогов в мире, то есть они – лучше, чем подобные образования в других странах.

Не остались внакладе в результате изъятия из хозяйственного оборота уникальных природных территорий и местные жители – заповедник, будучи привлекателен для туристов, дал импульс к развитию в Усть-Коксинском районе сети гостиниц, кемпингов, турбаз и других объектов туристической инфраструктуры, в частности, музеев – в одном только Верхнем Уймоне их три. Вообще для Горного Алтая туризм является сейчас одной из основных отраслей экономики, ежегодно сюда приезжает более 1,5 миллиона туристов, и значительная их часть направляется именно в заповедную Катунь. В отличие от банальных любителей шашлыков на природе, которых по обочинам знаменитого Чуйского тракта летом пруд пруди, это – люди не только другой экологической культуры, но и другого подхода к общению с природой, в котором есть место и духовным краскам. Путь к пониманию такой тяги к природе подсказывает иеромонах Роман (Матюшин), поэт и автор духовных стихов и песнопений, написавший в одном из своих произведений такие строки: «О, душа, что тебе не хватает? Чистоты, чистоты, чистоты...». Он считает, и справедливо считает, что душа человека не только подпитывается красотой природы, она настойчиво требует этой красоты, и не может возражать ина-

че, не питаясь тем, что дает природа – наша вторая религия. А уж сибирская природа в этом отношении очень богата. Нынешним летом автору этих строк довелось встретить в верховьях реки Абакан (юг Хакасии) туриста из немецкого города Саарбрюккен. Естественно возник вопрос – что привело его в эти места, ведь, казалось бы, Европейский союз, открытые границы, поезжай куда хочешь, всюду тебя ожидает прекрасно организованный сервис и все сопутствующие мыслимые и немыслимые блага, что и притягивает к себе многих (но не всех) наших российских туристов. А он в ответ: «А я и ездю, даже уже в Африке побывал не раз...». Всюду красиво и интересно, но – не то и не так, как в России, в Сибири. А человек этот, как выяснилось, наш бывший соотечественник и до начала 2000-х жил в Хакасии. И потому ему есть что и с чем сравнивать. Вот одна деталь из его пояснений: леса в Германии, такие красивые и ухоженные, практически все искусственного происхождения, выращены буквально по линейке. Иное дело – сибирская тайга, пусть и неприветливая для человека в большинстве случаев, но зато натуральная и такая притягательная своей внутренней мощью и гармонией. Здесь-то душа, взыскивающая чистоты, вложенной в природу Создателем, и испытывает настоящий праздник, и человек вольно или невольно наводит порядок внутри себя.

Причем у заповедной Катунь богатство такого уровня, что в числе еще четырех природных объектов Горного Алтая под общим названием «Золотые горы Алтая» она входит в список природного наследия ЮНЕСКО. Для справки: в России находится 26 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, десять из которых связаны с природой. Наша страна занимает четвертое место в мире (после Китая, США и Австралии) по числу таких природных жемчужин.

(Окончание на стр. 4)

КАТУНЬ ЗАПОВЕДНАЯ

НЕПОВТОРИМАЯ И НЕЗАБЫВАЕМАЯ

(Окончание. Начало на стр. 3)

В Катунском заповеднике находится Западно-Катунский центр самого мощного в Сибири современного оледенения. Всего на его территории насчитывается 148 ледников, по площади – 79,8 квадратных километров – это примерно десятая часть от всех алтайских ледников. Особенно богата ледниками гора Белуха, где и берут свое начало Катунь и ее многочисленные притоки.

И, конечно, нельзя не сказать об озерах, их в заповеднике 135, небольших и очень живописных. Красотой Мультиинских озер и окружающих их гор наслаждались и мы. Но не только наслаждались, мы еще и поработали на тропах, которые ведут к ним, чтобы они своим техническим состоянием соответствовали высоким стандартам этих заповедных мест. А посещение Мультиинских озер и особенно двух из них – Поперечного и Верхнего – производит на всех туристов неизгладимое впечатление. Многие из них еще и купаются в этих озерах. А это уж вообще отдельное удовольствие, отличающееся от переживаний во время аналогичной процедуры в нижнем и среднем озерах, хотя, строго говоря, по физическим характеристикам вода везде одинаковая. А секрет в том, что оба верхних озера образуются из стекающих с окрестных гор мини-речек, а те, в свою очередь, наполняются талой водой из ледниковых шапок горной гряды.

Представляете, лежат ледники веками и, поддаваясь вполне закономерному воздействию идущего из низин тепла, понемногу отдают им свою влагу. И получается, что вода в этих озерах – такая же, какой она была миллионы лет назад, то есть абсолютно чистая и, если можно так сказать, непорочная, еще не побывавшая в соприкосновении со внешней средой и в первую очередь – с человеком, и в начальной части водоема она даже внешне иная – белесоватая на цвет, а прозрачной и бирюзово-зеленой становится, когда отстоит и затем смешается со старыми пластами воды. Оба озера входят в особо охраняемую зону заповедника, то есть находятся в тех точках, где человека просто нет, значит, и нет никакого даже намека на возможные отклонения от первозданности, которая гарантирована вековым возрастом ледников. И потому окунуться в такую воду – это как совершить путешествие в машине времени, ну, скажем, в мезозойскую эру, или просто в те исторические просторы, когда все было по-другому, не так, как сейчас. Наверное, это действие отдаленно сравнимо с каким-нибудь языческим обрядом очищения. Ну и что? Пусть так, ведь туризм в некотором роде – полужылическая субкультура взаимосвязи с природой. Как бы там ни было, а краткое пребывание в Катунском заповеднике не проходит бесследно для души.

ПРИРОДА – НАША ВТОРАЯ РЕЛИГИЯ

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ

(Окончание. Начало на стр. 1, 2)

Но вернемся к рациональному использованию природных ресурсов коренным населением Горного Алтая. Мы говорили, что среди алтайцев не было браконьерства, но у старообрядцев, которые за три-то века проживания в этих местах тоже стали коренным населением, аналогичное отношение к природе. В книге Р.П. Кучугановой «В доброй беседе ума набираться», представляющей своеобразный дайджест кержацкого жизненного опыта, находим подтверждение этому: «Лес давно чистый был. Знали люди, когда его валить надо. В октябре можно было валить два дня да в марте три дня». Одним словом, как советует святитель Иоанн Златоуст, «никогда не переступай черты необходимого», что означает – вот то, что необходимо, ты и должен иметь. Природа, как видим, тоже входит в сферу действия золотого правила Нового Завета: поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой. И потому она в этих местах по-прежнему богата даже при всем ущербе, который по разным причинам нанесен ей людьми в прежние времена.

Это же золотое правило научило старообрядцев отлично ладить не только с природой, но и коренными жителями Горного Алтая – алтайцами, даром, что они язычники по своему верованию. Хотя, надо заметить, в это определение не следует вкладывать негативного смысла, вроде как язычники – это, мол, люди, застрявшие своими представлениями о мире где-то в глубине веков. Апостол Павел, который известен как иудейский апостол как раз язычников и чьи богословские тексты составляют важнейшую часть христианского учения, на этот счет сказал замечательно просто и вместе с тем убедительно – язычники естественным законное творят. Дословно эта мысль звучит так: «Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают,

то, не имея закона, они сами по себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую».

В том, что кержаки (то есть русские) и алтайцы органично дополняют друг друга в своих взглядах на природу, нет ничего необычного: любой человек в глубине души принимает то самое евангельское золотое правило за истину, пусть и не отдает себе в том отчета. Британский ирландский писатель, ученый и богослов Клайв Льюис в одной из книг пишет о существовании нравственного закона, который он определил как закон порядочного поведения. Этот закон мы не открывали, как, скажем, Архимед открыл закон гидростатики, Ньютон – законы тяготения и классической механики, Галилей – принцип относительности, Паскаль – основной закон гидростатики, Фарадей – основные законы электролиза, ну и т. д. Но это такой закон, которому, и мы это точно знаем, мы должны следовать. Льюис исходит из того, что мы располагаем так называемой внутренней информацией. И благодаря ей нам известно, что люди чувствуют себя подвластными какому-то моральному закону, которого они не устанавливали, но о котором не могут забыть, как бы ни старались, и которому, они знают, следует подчиняться. Льюис – представитель англиканской церкви, появившейся в ходе английской Реформации в XVI веке, то есть вроде бы для нас, живущих в православной среде, человек с другого берега, но, во-первых, его богословские произведения размещены на православном сайте «Azбука.ru» и, значит, не содержат «крамолы», а, во-вторых, в этих размышлениях он созвучен и нашим духовным наставникам, что говорит об универсальном и всеобщем их значении для всех людей. Откуда, спрашивается, в человеке внутренняя информация, на которую ссылается Льюис? Или иначе – почему мы знаем, что такое добро и зло? Знаем,

несмотря на то, что информационное пространство оказывает на нас мощное давление, чтобы мы потеряли способность различать добро и зло. Как же мы их различаем? Святейший патриарх Кирилл ответил на эти вопросы в проповеди, которую он произнес совсем недавно – 19 августа – в праздник Преображения Господня. В этот день, кстати, другая волонтерская группа МИРЭА находилась у Агафьи Лыковой на Еринате и, получается, самым прямым образом была вовлечена в атмосферу данного события. Что же сказал Святейший? А он сказал, что нравственный закон, который не проистекает из внешнего мира, в нашу природу заложил Создатель. Люди и на заре цивилизации, и в язычестве, и в прочих исторических условиях, включая наше время, не сомневались, что хорошо, а что плохо. И это – закон, бросающий вызов всеобщей логике выживания в условиях физического мира, его-то как обязательный для каждого человека своего рода спасательный жилет для плавания по волнам бурного житейского моря, или как ту самую внутреннюю информацию, о которой говорит Льюис, каждый из нас получает от рождения, а то, что она по-разному интерпретируется тем или иным человеком, а порой – в самом крайнем варианте, это вопрос уже конкретной воспитательной практики.

После такого отступления обратимся еще к одной цитате из книги Раисы Павловны Кучугановой «В доброй беседе ума набираться»:

«Алтайцы молились природе. Перейти речку надо поклониться (к слову, Агафья Лыкова тоже так делает, когда переходит речку Еринат, но при этом осеняет себя крестным знаменем – прим.). Огонь – мать. Огню молятся, костру молятся (и Агафья Карповна, человек глубоко православный, тоже почитает огонь, как определенную жизненную ценность, и поэтому для приготовления пищи или возжигания свечей перед иконами она использует только тот оголек, который добыт старинным способом – вы-

секанием из камня искры над трупом – прим.). В воду мусор нельзя кидать, через головешку нельзя шагать. Нельзя в огонь ножом тыкать. Алтайцы поклоняются воде, перевалам, луне, солнцу. Просят у них благополучия, здоровья. Тихим надо быть и в лесу, и у речки. Всё святое, и лес, и горы, и животное. Жить надо в дружбе с природой. Быть самим собой, слушать голос души, и не делать никому зла. Чтобы дети были возле нас. Держаться друг друга надо. Кто бы ни зашёл, пусть у тебя ничего нет, зерно брось в воду и напои человека. Работай, уважительно относись к людям, бедный ли он, богатый ли. Последнее у тебя будет, а человека привет и угости. Спасибо солнышку, природе моей. Хорошо я живу».

Вот такие бесхитростные на первый взгляд, а вместе с тем глубокие по жизненному смыслу советы почерпнула Раиса Павловна из бесед с жителями Верхнего Уймона, своими односельчанами, и передала нам. Для чего? Опять же сошлемся на Льюиса. Все учителя нравственности, пишет он, никогда не выдвигали каких-то новых правил, этим занимаются лишь шарлатаны и маменьки. Людям гораздо чаще надо напоминать, чем учить их чему-то новому. Истинная задача каждого учителя нравственности в том, чтобы снова и снова возвращать нас обратно к простым, старым принципам, которые мы все то и дело упускаем из виду. Написаны эти строки в первой половине 40-х годов XX века, но актуальны и сегодня. А безоговорочным учителем нравственности в Горном Алтае является природа. А точнее – Природа, совершенная и первозданная.

PS. Заместитель директора заповедника «Катунский» по экологическому просвещению А.Т. Майманова, которая занималась организацией пребывания студентов-волонтеров МИРЭА в заповеднике, в сентябре с.г. признана победителем конкурса «Лучший по профессии» Минприроды РФ в номинации «Забота о будущем». Поздравляем!

КАКИЕ ЛЮДИ!

БУДЬТЕ СОВЕРШЕННЫ, КАК СОВЕРШЕН ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ

А теперь, собственно, о походе. Из всех известных автору этих строк походов МИРЭА в Сибири, а их было немало, нынешний – самый насыщенный по трудности – физической и психологической, самый плодотворный по многогранности выполненных задач, самый запоминающийся по разнообразию впечатлений от встреч с людьми. Это не значит, что все предыдущие походы как-то уступают алтайскому, нет, это, конечно, вовсе не так, все они по-своему интересны и эффективны, но нынешний, и это совершенно очевидно, стоит в особом ряду, поскольку буквально изобилует возможностями для мировоззренческого возрастания всех участников студенческой экспедиции. Если они, конечно, с подобающим вниманием отнеслись или, может быть, еще отнесутся к итогам поездки в Горный Алтай.

Сложно передать всю гамму впечатлений от пребывания в этом замечательном крае, рассказать обо всех мыслях, подаренных общением с заповедной Катунью, но все же попробуем, ведь они того стоят...

Начнем с людей, которые работали с нами, представляя администрацию заповедника. Каждый из них сделал для успеха нашей экспедиции нечто такое, что внешне вроде бы особенным и не выглядит, но, без сомнения, является своего рода изюминкой алтайского путешествия. Первый из наших опекунов, с кем мы встретились, выйдя в Барнауле из поезда, чтобы следовать дальше автобусом в Усть-Коксу, это водитель заповедника Борис Гаврилович Альков. Даже беглого взгляда на него было достаточно, чтобы почувствовать в нем что-то такое, что придавало спокойствие и уверенность в нормальном исходе предстоящего более чем 400-километрового броска по дорогам Алтайского края и Горного Алтая. А ведь как это важно в походе, где события чередуются с калейдоскопической быстротой, а ты и твоя безопасность зависит от множества обстоятельств, иметь рядом надежного проводника, спутника, товарища. И наш Борис Гаврилович оказался именно таким человеком. Простой пример – обгон на оживленной автотрассе. Как часто мы наблюдаем на городских и загородных дорогах рискованные маневры некоторых автомобилистов – этаких сорвиголов, старающихся любой ценой обойти впереди идущий автомобиль. Иной раз подобный маневр происходит на грани фола, и тогда грозящая серьезными последствиями беда буквально нависает над участниками движения. А бывает, что и обгона нет, а беда все же случается. Как это произошло в конце сентября в Краснодарском крае с паломниками из Нижнего Новгорода, возвращавшимися домой из поездки по святым местам Абхазии. Авария произошла в час ночи, когда наверняка пассажиры спали или просто дремали. По предварительной версии заснул за рулем и водитель автобуса, что и стало причиной его, так называемого, заднего столкновения с тяжелым грузовиком, в кузове которого к тому же находились несколько тонн гравия. Проще говоря, автобус на приличной скорости нагнал грузовик и таранил его. Есть, к сожалению, жертвы и пострадавшие в результате этого жуткого ДТП...

Наш водитель, находясь за рулем микроавтобуса «Форд», не допустил даже намека на какое-нибудь посягательство на вольную трактовку правил дорожного движения. А мы проехали с ним без малого тысячу километров в оба конца, половину из которых – ночью.

Так вот обгон...

Сколько раз казалось со стороны, что наш Борис Гаврилович вот-вот прижмет педаль газа скоростного «Форда» и поведет его на обгон, благо ситуация, по первой оценке, позволяла это делать. На чем строился такой «прогноз»? Да все вроде просто – на «встречке» пусто, а передняя машина уже начинает тормозить наше движение. Иной водитель из разряда тех, о которых мы уже говорили, не удержался бы и припустил на своем авто в обгон. И что ему из того, что автотрасса впереди делает небольшой изгиб, за которым определенная неизвестность? Риск? Конечно, есть какая-то доля неопределенности, но он по присущей современной жизни напористому стилю полагает, что скорость его личной реакции и мощь «движка» управляемой им иномарки, да и ответные действия невольной втянутой в нештатную ситуацию встречного водителя выручат, если она все-таки возникнет. И таких историй, всем известно, на загородных трассах чересчур уж много. Вот вам в реальности то самое наше русское «авось», которым и руководствуются многие нынешние автомобилисты, тем более, если впереди у них длинная дорога и хочется преодолеть ее быстрее.

Что же Борис Гаврилович? Да он просто неукоснительно (но не тупо, как принято сейчас говорить о таких вещах) соблюдает железное правило – «не уверен – не обгоняй». А неуверенность остается, потому что дорога просматривается не полностью, во всяком случае, не так отчетливо, чтобы можно было осознанно начинать обгон. И потому «тянется» за впереди идущим автомобилем, пока не образуется по-настоящему свободное пространство для ускоренного движения нашего автобуса. И так было во все подобные мгновения на протяжении всего нашего продолжительного пути. И днем, и ночью...

А ночная езда, когда темень скрадывает какие-то детали дорожной обстановки, а сон валит человека с ног, это, знаете ли, штука сложная и вдвойне опасная, чему примером недавняя авария с нижегородскими паломниками. К тому же есть еще такая часть ночи, которую моряки называют «собачьей вахтой» – это время после 00.00 до 04.00 часов. На флоте данная вахта считается самой тяжелой из-за того, что вахтенному приходится бороться со сном, поскольку именно на эти часы приходится его здоровая фаза, и человеческий организм, понятно, требует свое, законное. Именно во время «собачьей вахты» и случилась трагедия в Краснодарском крае. В самом начале «собачьей вахты» наша группа направилась из Усть-Коксы в Барнаул, чтобы там пересестись на поезд до Москвы.

Как готовился Борис Гаврилович к 400-километровому ночному броску в сторону Барнаула, нам неизвестно, наверное, поспал перед поездкой, что вполне естественно, но за рулем выглядел он очень собранным. И что удивительно – останавливал автобус, чтобы глотнуть чайку или кофе из термоса, всего два раза. И никаких сигарет, хотя считает, что они-то как раз и помогают водителям взбадривать свой мозг во время монотонного движения. Многие дальнбойщики так и делают.

Не сразу, но удалось разобраться, где кроется основа высокой надежности нашего водителя, правда, для этого понадобилось провести в заповеднике все запланированное время...

На первые две ночи расположились мы в гостевом домике, который находится на территории администрации заповедника на окраине райцентра, на левом берегу реки Кокса (приток Катунь). Когда-то здесь действовал пионерский лагерь, что говорит о том, что место для него было выбрано соответствующее – кругом лес, река под боком, никакого жилья рядом, хотя до поселка и рукой подать, словом, раздолье для детворы, идеальные условия для летнего отдыха школьников. Но так случилось, что с лагерем местному району пришлось расстаться, зато его территория оказалась востребованной новоорганизованным заповедником. И, надо сказать, он образцово воспользовался столь благодатным участком местности. Собственно, заповедник как понятие начинается уже здесь – неподалеку от административного корпуса, хотя до ближайшей точки на его границе отсюда еще не менее ста километров. Здесь, на живописной и просторной площадке, заповедник развернул передний рубеж работы, связанной с экологическим просвещением как местных, так и приезжих людей, с их правильным отношением к природе вообще и заповедной – в частности. Лишние хлопоты? Ничуть. Именно здесь все, кто по-серьезному подходит к общению с заповедной Катунью, кто

интересуется ее историей и особенностями, и обрастают необходимыми сведениями, которые в итоге помогают получить максимальный познавательный и эстетический эффект от поездки в Горный Алтай.

На участке близ административного корпуса заповедника образовано несколько зон интерактивного экологического практикума, которые зримым образом помогают уяснить, чем богаты Катунь заповедная и весь Горный Алтай. Ну, к примеру, лесная тропа, которая наполнена различными экспозициями, рассказывающими о жизни природы, извилистой лентой она тянется несколько сот метров. Вообще-то тропа больше рассчитана на подрастающее поколение, но по ней совсем не противопоказано пройти людям вообще всех возрастов – можно почерпнуть сведения, которые ранее были тебе неизвестны, или просто освежить знания об обитателях леса. Как это происходило, к примеру, с шахматными гроссмейстерами в те времена, когда на нашем телевидении действовал канал «Образовательная программа ЦТ», впоследствии «Российские университеты»: на ТВ учили азам древней игры в очень интересной форме и атмосфере, и кое-кто из больших мастеров этой игры не упускал случая посмотреть и послушать те передачи – получалось своего рода тестирование основ теоретического багажа. Их пример как бы подсказывает нам – не пренебрегайте ничем, если это помогает вашему делу.

Мы прошли по лесной тропе. И действительно узнали любопытные подробности о том, как и чем живет лес. К примеру: одно дерево обезвреживает за год 33 килограмма углерода, абсорбирует 20 килограммов пыли, производит 700 килограммов кислорода, нейтрализует 80 килограммов вредных веществ, фильтрует 100 тысяч кубометров воздуха, снижает температуру вокруг себя на четыре градуса. Поразительно! Всего одно дерево делает для нас и окружающего нас мира столько полезной работы, что даже не сразу и осознаешь это. Теперь, во всяком случае, понятно, почему биосферные заповедники называют легкими планеты. В России их, напомним, 39 (в мире – 689), а есть еще природные парки, заказники и просто огромные территории с большими запасами леса, ведь наша страна, напомним, мировая лесная держава.

Узнали и о том, как следует вести себя, когда неожиданно встретишь на своем пути в тайге... медведя. Вопреки распространенному мнению, нельзя убегать от него. Надо постараться сохранить равновесие духа и вести себя так, чтобы не спровоцировать зверя на нападение. Например, громко говорить, и даже... смеяться и петь. Чаще всего этого уже достаточно, чтобы отпугнуть зверя. Но в любом случае бежать бессмысленно, медведь бежит быстрее и легко настигнет человека и на земле, и в воде. И лучшего эксперта в этом деле, чем знаменитый следопыт Дерсу Узала – верный товарищ не менее знаменитого исследователя Дальнего Востока Владимира Арсеньева, пожалуй, нет.

(Продолжение на стр. 6)

КАКИЕ ЛЮДИ!

БУДЬТЕ СОВЕРШЕННЫ, КАК СОВЕРШЕН ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ

(Продолжение. Начало на стр. 5)

Они, как известно, прошли Сихотэ-Алинь вместе с остальными спутниками вдоль и поперек, чтобы сделать его подробное научное описание. Случай, изложенный Арсеньевым в книге «В дебрях Уссурийского края», как раз и подтверждает вывод о том, что дикие звери без причины не нападают на человека.

Однажды Дерсу обнаружил, что за ним и Арсеньевым шел тигр, Амба, как назвал его гольд. Гольд увидел его следы, когда пошел назад, чтобы подобрать оброненную им трубку. Причем зверь был буквально в двух шагах от людей: «Его близко, тут прятался, – сказал Дерсу, указав рукой в правую сторону. – Его долго тут стоял, когда наша там остановился, моя трубка искал. Наша назад ходи, его тогда скоро прыгал. Посмотри, капитан, в следах воды еще нету...». Арсеньев и Дерсу дождались отставших казаков, которые принесли потерянную гольдом трубку, и двинулись вперед. «Не успели мы сделать и двухсот шагов, как снова наткнулись на следы тигра, – пишет Арсеньев. – Страшный зверь опять шел за нами и опять, как и в первый раз, почуяв наше приближение, уклонился от встречи». Ситуация – не позавидуешь, и главное – непредсказуемая. Что же сделали путешественники, поставленные поведением зверя в тупик? «Дерсу остановился, – продолжает Арсеньев, – и оборотившись лицом в ту сторону, куда скрылся тигр, закричал громким голосом, в котором я заметил нотки негодования:

– Что ходишь сзади?.. Что нужно тебе, Амба? Что ты хочешь? Наша дорога ходи, тебе мешай нету. Как твоя сзади ходи? Неужели в тайге места мало?

Он потряс в воздухе своей винтовкой. В таком возбужденном состоянии я никогда его не видывал. В глазах Дерсу была глубокая вера в то, что тигр, Амба, слышит и понимает его слова. Он был уверен, что тигр или примет вызов, или оставит нас в покое и уйдет в другое место. Подождав минут пять, старик облегченно вздохнул, затем закурил свою трубку и, взбросив винтовку на плечо, уверенно пошел дальше по тропинке. Лицо его стало равнодушно-сосредоточенным: он устыдил тигра и заставил его удалиться».

Дальнейшее продвижение путников по тайге прошло без приключений – зверь действительно прекратил слежку за ними. Через три часа отряд благополучно добрался до бивака, на котором остановился на ночевку. И пусть «героем» описанного Арсеньевым случая был не медведь, а тигр, но суть коллизии «встреча человека с хищником» остается той же, о которой нам говорили наши новые друзья в Катунском заповеднике – не надо терять присутствия духа. Разговор Дерсу с Амбой это свидетельство того, что гольд относился к природе как к живой материи. «Наша так думай: эта земля, сопка, лес – все равно люди. Его теперь потеет (все время моросило – прим.). Слушай! Его дышит, все равно люди...» – так ответил он на вопрос Арсеньева, разгуляется ли погода.

Такое верование в существование духов, одушевленность предметов, наличие независимой души у людей, животных и растений в философии известно под названием «анимизм». Дерсу Узала был его адептом. Можно улыбнуться, читая рассказ Арсеньева о разговоре гольда с тигром, но так жил конкретный человек, и, соблюдая каноны своей наивно-первобытной веры, он сам был органичной частью дикой природы.

Есть пример другой веры, которая делает человека способным победить свою слабость и выйти победителем из смертельно опасной ситуации. Сразу вспоминаешь еще один вариант спасения при внезапном столкновении человека с медведем, который в реальности применяла и применяет отшельница Агафья Лыкова. Однажды она столкнулась с ним в двухстах метрах от своей избы, когда шла по тропе вдоль берега реки Еринат. Зверь двигался по той же тропе навстречу человеку. Они появились друг перед другом так неожиданно, что у отшельницы не было и сотой доли секунды, чтобы сообразить, как поступить. Расстояние между ними – примерно десять метров. Зверь и человек замерли на месте, и тут Агафья Карповна пропела тоненьким голоском коротенькую молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». И, о чудо! Зверь в то же мгновение метнулся в заросли, словно его огрели невидимой плетью. Но Агафья Карповна и тут не сорвалась в бег, хотя, казалось бы, чего теперь – беги, ведь до избы рукой подать. Она сошла с тропы ближе к берегу, и под защитой кустарника (только какой защитой он может служить, если медведь все же вернется?) бочком-бочком, поглядывая в ту сторону, где скрылся хищник, не торопясь пошла к жилью.

Через год тот же медведь опять оказался в опасной близости от отшельницы. Только теперь он заприметил ее на речной косе, сам

оставаясь для человека незамеченным. И не просто заприметил, а использовал фактор внезапности для атаки на него. Когда Агафья Карповна увидела зверя, их разделяли примерно полтора десятка метров. И вновь она не запаниковала и не побежала от него, а обратилась за помощью к Небесным покровителям. Произнося слова молитвы к святому Георгию Победоносцу, который помогает обратившимся к нему людям защититься от врагов, она одновременно осенила себя крестным знаменем. И снова произошло чудо! Зверь, на всех, как говорится, парах мчавшийся к отшельнице с намерениями, которые не вызвали никаких сомнений, внезапно остановился, развернулся и убежал в лес.

Вот такие интересные жизненные истории напомнила всего лишь одна деталь из рассказа экскурсовода.

Что еще узнали мы во время прогулки по лесной тропе, смоделированной в административном секторе заповедника? Многое, ну, в частности, такую деталь, о которой как-то не приходилось задумываться раньше – не было повода. Оказывается, птицы, для которых мы строим скворечники и кормушки в городах, предпочитают те экземпляры наших творений, которые, подобно их естественным аналогам, выглядят неброско, незаметно – так они защищают себя.

Прогулку по лесу и одновременно познавательный практикум провела для нас методист эколого-просветительского отдела заповедника Анна Сергеевна Чернова. Делает это она всегда, когда в заповедник приезжают новые люди. И делает, как стало понятно в результате небольшого и забавного происшествия, очень ответственно. А происшествие такое...

В лесу к нам периодически подлетали красивые бабочки, некоторые даже садились на траву совсем рядом, так что без труда можно было делать снимок необыкновенной красавицы. Анна Сергеевна сказала, что бабочка известна под названием «Чернушка Киндерманна», сама она однажды провела на фотоохоте около часа, чтобы получить редкий кадр. Да и было это в горах, в самом заповеднике, а тут обитательница укромных полян летает на окраине большого поселка и позирует людям для фото. Что-то неслыханное... Так и шли мы по тропе, сопровождаемые хором редких по красоте и численности насекомых.

А уже через пару часов Анна Сергеевна, проводя очередную экскурсию и завидев автора этих строк среди новых слушателей, внесла коррективы в наше восприятие этого хоровода: «Вы знаете, на лесной тропе была не чернушка Киндерманна, а чернушка кофейная». Оказывается, после общения с нами она заглянула в интернет, заинтересовавшись необычным поведением бабочки, которая является эндемиком Алтая и обитает в России только в двух местах – в окрестностях озера Джулукуль (Алтайский заповедник) и на Катунском хребте. И поняла, что ошиблась и ввела нас, в общем-то, далеких от энтомологии людей, в заблуждение. Ну, ввела и ввела, ошибся человек, с кем не бывает, да и хоровод бабочек от той ошибки нисколько не потускнел в наших глазах. К тому же никто из тех, кому даны неверные сведения, об этом и не узнал бы, может, даже кто-то хвалиться бы стал, что видел и фотографировал редкий вид бабочек. И ошибиться было легко, оба вида бабочек по внешним признакам похожи друг на друга – верх у них темно-коричневый. Но Анна Сергеевна настолько ревностно относилась к служебным обязанностям, что признала ошибку, не став скрывать и свою реакцию на нее – «даже заплакала», пусть и слышали эти слова посторонние люди.

Давайте зададим вопрос: много ли мы видим вокруг себя исполнителей тех или иных функций, которые плачут, допустив небольшой сбой в работе, ну, скажем, продавец по ошибке подает вам не ту вещь?.. Конечно, плакать тут не из-за чего, дел-то всего – поменять покупку. Что же тогда такое пережила Анна Сергеевна, когда поняла, что невольно дезориентировала своих слушателей? Вновь вспомним Агафью Лыкову и ее отношение к работе...

Когда она заготавливает тальниковые или березовые ветки на корм своим козам, то не просто возьмет все пригодные части листы, но и подберет с земли даже крохотные остатки зеленой массы. А потом обойдет того, кто помогает ей, посмотрит, все ли у него в порядке. Зачем? Казалось бы, кто тебя в дикой глуши контролирует – так или нет ты поступаешь, да и что, спрашивается, веток в тайге мало? Но такой стиль делания даже рутинной работы связан у отшельницы с выполнением (тоже ревностным!) евангельской заповеди – будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. А Совершенству Его нам, человекам, не дано знать пределов, что гениально выразил в оде «Бог» Гавриил Державин: «Неизъяснимый, Непостижный! // Я знаю, что души моей // Во-

ображении бессильны // И тени начертать Твоей». Но зато дано приближаться к Нему, следовать Ему в меру имеющихся у каждого сил и способностей, как и начертал поэт: «Но если славословить должно, // То слабым смертным невозможно // Тебя ничем иным почтить, // Как им к Тебе лишь возвышаться, // В безмерной радости теряться // И благодарны слезы лить».

Если же попробовать приложить этот критерий к слезам нашего экскурсовода по поводу бабочки, то увидим в них, как ни странно это покажется на первый взгляд, евангельский мотив.

Смотрите. Все мы знаем о понятии «лукавый» и его гранях в разных словосочетаниях. «Лукавая улыбка», «лукавые слова», «лукавый попутал», «от лукавого», наконец, «лукавый» в значении «дьявол, сатана, бес»... А можно ли примерить это понятие на себя? Лишь в редких случаях и без какой-либо негативной экспрессии, будет ответом. А между тем, оно живет и буквально царствует во всех уголках нашей человеческой природы. И заметил это еще до Нового Завета мудрец Соломон. «Многие хвалят человека за милосердие, но правдивого человека кто находит?» – спрашивает он в одной из притч. Как, изумимся мы такому направлению мысли, ну пусть я, грешный, не могу оценивать себя по высшей нравственной шкале, но неужели в нашем окружении нет правдивых людей, а то-то (имярек), а другой, неужели и они не правдивы?!

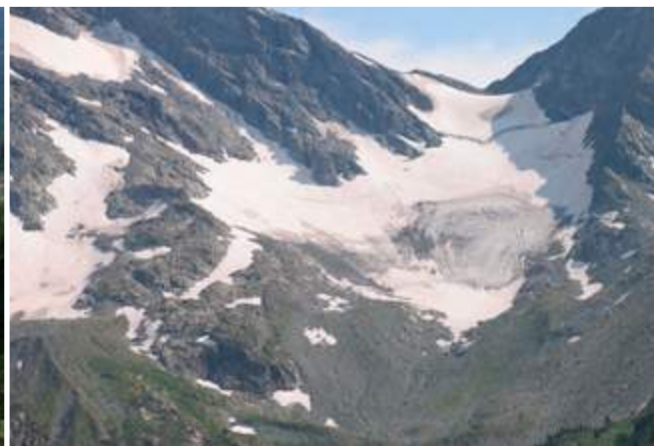
Сказать резкую и обличительную правду, а уж тем более правду, вовсе не затрагивающую чьих-либо нервных струн и деловых интересов, может любой. Но будет ли он правдивым человеком? Правдивый это все-таки не совсем тот, кто всегда говорит правду, хотя словари русского языка дают именно такое объяснение. А какой? Сложный вопрос, но кое о чем можно догадаться, если попытаться проникнуть в глубинный смысл концовки главной христианской молитвы – «Отче наш».

«Избави нас от лукавого», говорится там. Считается, что этими словами верующие просят Отца оградить их от бесовских происков. Но в таком толковании уже кроется лукавость, изрядно замешанная на меркантильности, – Ты, мол, Господи, поспособствуй, чтобы мне не мешал лукавый, условно говоря, в лице начальника или конкурента, а я Тебе буду за то благодарен... Но Господь исполняет не любую нашу просьбу – Он-то знает, что именно надобно и полезно каждому из нас («Ты зриши нужды, которых я не зрю», – говорится в одной из молитв). И когда начальник и конкурент, несмотря на наши обращения к Нему, по-прежнему гнут свою линию, выходит, зря звучало – избави от лукавого? Нет не зря, если вкладывать в это выражение смысл, обращенный... на себя любимого. И тогда – избави, Отец, от лукавого **во мне**, то есть помоги **мне** приблизиться к высотам правдивости, хотя я понимаю, как далека **от меня** такая цель. Согласитесь, это уже другой угол зрения на просьбу о защите от лукавого, сигнализирующий о переплюсовке ценностных установок с внешнего фактора на внутренний. Очень удобно ведь и комфортно сваливать все последствия твоих действий на лукавого (сатану, беса), мол, не я виноват, что так получилось, это он, лукавый, попутал. Нет уж – лукавство, это значит двусмысленность, коварство, хитрость, которые гнездятся в наших душах, чему подтверждением служит признание в молитве – «яко семя тли во мне есть», то есть семена духовного тления и гибели. И потому в финале «Отче наш» содержится совершенно ясный призыв – избави, Отец, от всего лукавого, что есть в наших душах. Хотя, конечно, и без прямого бесовского влияния жизнь человека не обходится...

Так что же все-таки означает быть правдивым? Ответ находим в Священном писании. В Евангелии от Луки повествуется о том, как первосвященники и книжники, в общем-то, люди образованные, умные и самые авторитетные в Палестине, понимая, что Христос представляет для них чрезвычайную опасность Своим влиянием на народ, искали повода на него руки, то есть убить. И «подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя». Фарисеи и книжники склоняли людей обращаться к Иисусу с вопросами, которые действительно беспокоили их. «Учитель! – обратились подосланные провокаторы с одним из таких животрепещущих вопросов. – Мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь: позволительно ли нам давать подать кесарю или нет?». Где тут скрывался подвох?

Подать, уплачиваемая в те времена в подконтрольной правителю Римской империи Палестине – кесарю – представляла подушную плату с человека в размере одного динария в год. Эта подать была причиной не одного восстания иудеев. Спорной выступала не денежная сторона: ее никто не считал высокой. Решающим был другой фактор: фанатики-иудеи считали, что у них только один царь – Бог, и утверждали, что платить подать кому-то еще кроме Бога – противозаконно. Проблема, таким образом, носила религиозный характер, и многие были готовы умереть ради принципа. Потому и намеревались подстрекаемые синедрионом посланцы поставить Иисуса перед необходимостью выбирать из двух зол.

(Окончание на стр. 7)

КАКИЕ ЛЮДИ!

БУДЬТЕ СОВЕРШЕННЫ, КАК СОВЕРШЕН ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ

(Окончание. Начало на стр. 5, 6)

Скажи Иисус во всеуслышание, что подать кесарю платить нельзя, первосвященники немедленно известили бы об этом Понтия Пилата, а уж тот обязан был арестовать Его. А скажи, что подать кесарю платить следует, это оттолкнуло бы от Него последователей. В непрестом положении оказался Христос...

Только, как говорится, не на того нарвались члены синедриона и их посланцы. Иисус, как отмечает евангелист, уразумел это лукавство и сказал: «Что вы Меня искушаете? Покажите мне динарий: чье на нем изображение и надпись?».

Ответ Иисуса оказался столь же казуистичным, как и заданный Ему вопрос. В древнем мире одним из знаков царской власти было право чеканить монету. За тем, кто чеканит свою монету, все признавали также и право накладывать подати и собирать их. Так что римский кесарь, имевший право чеканить монету со своим изображением и со своей надписью, получал тем самым право собирать подати в Палестине. И что, умные и образованные фарисеи, не знали этого? Знали, конечно, но им не правдивость была дорога и нужна, а нечто противоположное – собственное положение в обществе, дающее право на материальное и иное благополучие, вот почему слово «фарисей» ныне и является синонимом ханжества и лицемерия.

И когда спрашивавшие ответили Иисусу, что на монете, которую они показали Ему, изображен кесарь, то тут же последовало короткое резюме: «Итак, отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу». Все лукавство мира вмиг разбилось о четкую позицию: «Если вы принимаете монеты кесарева чеканки, вы обязаны признать за ним право взимать подати, но существует такая сфера, где законы и предписания кесаря не имеют силы и которая полностью принадлежит одному Богу». Иначе говоря, христианин живет в страхе Божиим и чтит царя; христианин одновременно является слугой государства и его совестью, и именно потому, что он истинный, а исходя из контекста нашего разговора, мы бы добавили – и правдивый гражданин, он всегда откажется делать то, чего не может сделать христианин – вот что имел в виду Иисус, разбивая в пух и прах коварный замысел членов синедриона.

А в результате мы получили прямой и, может быть, единственный в Священном Писании отсыл к пониманию правдивости в его абсолютном значении.

Возвращаясь из странствия по истории христианства к слезам нашего экскурсовода Анны Сергеевны, можно не сомневаться, что все эти нравственные коллизии она вряд ли имела в виду, когда прямодушно признавалась в конфузе с чернушкой Киндерманна. Ее действия диктовались чем-то иным, а вышло совсем по Соломону: «Мерзость пред Богом – уста лживые, а говорящие истину благоудобны Ему». Диктовались же они атмосферой жизни заповедника – как в заповедной природе всё гармонично устроено и живет, так и в деятельности его сотрудников обстоит. Вот, собственно, и объяснение поведению нашего водителя Бориса Гавриловича на оживленной автодороге: он понимает всю меру ответственности

перед людьми, доверившими ему свою жизнь и безопасность. Такое понимание присуще истинным профессионалам...

А вот еще примеры столь же ответственного, а еще и творческого отношения к делу людей, с которыми мы встретились и работали в заповеднике.

Мы уже отмечали, что в структуре заповедника есть этно-экологический музей алтайской культуры, который придает усилиям работников эколого-просветительского отдела сильный психологический эффект, поскольку наполняет их зримым содержанием. В нем собраны многовековой опыт и знания алтайского народа, которые сегодня в определенном смысле могут служить эталоном экологической культуры. Да-да, именно так. Ведь что лежит в основе безответственного отношения большинства из нас к окружающей среде? Ответов может быть много – и того не хватает, и этого, власти не дорабатывают, общественность безмолвствует... Все так, но главная причина экологических проблем кроется не в этом. Малоизвестный факт: уже два года в России существует церковный день защиты природы. Он установлен решением Священного синода РПЦ и отмечается ежегодно 3 сентября специальной молитвой за страдающее творение. А в ней как раз и названа первопричина разрушения природы – человеческий грех, а именно эгоизм, стремление человека взять для себя как можно больше, невзирая на последствия. И ведь действительно так – это такое потребительское отношение к матушке-природе сидит практически в каждом из нас. А в музее алтайской культуры заповедника «Катунский» мы получили основанное на опыте целого народа зримое наставление в том, как нужно относиться к «страдающему творению», то есть к лесам, рекам, озерам...

И что очень важно отметить – он создан не по указке сверху, из профильного министерства, а является результатом творческого подхода сотрудников заповедника к сохранению значительной части Горного Алтая в его первозданной чистоте. Все его экспонаты – они ведь не из магазина. Их надо было отыскать по деревням, да и это оказалось непростой задачей. По словам Анны Тадиевны Маймановой, заместителя директора заповедника и руководителя эколого-просветительского отдела, к тому времени, когда возникла идея создания музея, а было это лет десять назад, оказалось, что почти все артефакты прежней материальной культуры алтайцев утрачены. Но кое-что из предметов старины все же удалось найти, условно говоря, в чуланах и на чердаках, на что ушло около двух лет. Сама Анна Тадиевна передала в музейную экспозицию некоторые вещи, принадлежавшие ее бабушке. Какие-то экспонаты изготовили на заказ. Под музей построили избу-юрту, такое восьмиугольное жилище в Горном Алтае называется аил. Там и удалось воссоздать достоверную и поучительную картинку удивительной гармонии человека и природы.

Нестандартный подход к делу не может не вызывать уважения. И не случайно Анна Тадиевна, и мы об этом уже говорили, недавно признана лучшей по профессии в конкурсе Минприроды РФ в но-

минации «Забота о будущем». Но и о настоящем она и ее коллеги заботятся столь же неравнодушно, причем также порой нестандартно. Есть на автодороге в окрестностях райцентра Усть-Кокса два горных перевала. По этой дороге едет огромная масса автотуристов. Многие из них останавливаются на перевалах, чтобы полюбоваться открывающимися отсюда красотами заповедной Катунки, и, пользуясь паузой, вкусить от захваченных с собою яств. И хотя на перевалах установлены соответствующие информационные баннеры и контейнеры для мусора, без известных издержек почему-то не обходится. Непорядок, конечно, только что проку руками разводить... Не лучше ли этими же самыми руками да поработать на уборке территории. Так, собственно, и поступают сотрудники заповедника, хотя перевалы находятся вне пределов охраняемой ими природной территории и формально они не обязаны поддерживать порядок на них. Заводилой является все та же Анна Тадиевна. «Когда едешь к родственникам в деревню и видишь на перевалах кучи мусора, то, вернувшись, сообщаю об этом своим коллегам», – рассказывала она нам на экскурсии в музее. Получается, что заповедник взял шефство над конкретным участком автодороги. Ну, не странные, скажите, по нынешним временам там люди работают?!

И на десерт совсем уж необычный пример творческой импровизации в их, казалось бы, сугубо прозаической работе. Возвращаясь к тезису «природа – наша вторая религия», надо сказать, что есть и третья. По мысли писателя Александра Проханова, третья вероисповедание, третья вера, третья религия, которая теснится в нашей душе, в глубинах нашего подсознания, – это русская словесность. И так случилось в нашем алтайском походе, что бесподобная заповедная природа Горного Алтая и великолепная русская словесность в самом лучшем ее варианте – гоголевской «Шинели», словно дополняя и подчеркивая совершенство друг друга, неожиданным образом соединились в те минуты, когда мужская часть нашей группы готовила яму под мусор на границе заповедной зоны. Повесть, из которой вышли многие российские литераторы XIX века, в походе урывками читал юный участник волонтерской программы – 12-летний школьник Макар, что связано с его подготовкой к новому учебному году. Но известно, как трудно дается современной пороли чтение классической литературы. Вот и в тот раз, когда ребята орудовали лопатами и ломом, Макару хотелось быть рядом с ними, а не вникать в переживания маленького человечка Акакия Акакиевича Башмачкина. Но выход нашелся сам собой – главы из повести вывешивались вслух Максим Ерлин, методист эколого-просветительского отдела заповедника и наш походный куратор. И получилось очень хорошо, поскольку Максим не только «выручил» Макара, но и провел для него и остальных ребят своего рода мастер-класс, показав, как следует относиться к чтению гениальной гоголевской прозы. Голос Максима звучал уверенно, в определенных местах возвышаясь или снижаясь для придания смысловой полноты. А порой он переходил на озвучивание бессмертного текста в лицах, сопровождая чтение мимикой лица и выразительными жестами. В общем, этакий выездной театр одного актера...

С его подачи коллективное чтение «Шинели» вслух впоследствии повторялось не раз, благо гаджеты за неимением в горах интернета были упрятаны в рюкзаки. И по лицам ребят, вслушивающихся в описание страданий бедолаги Башмачкина, было видно, что им и третья религия – русская словесность – безразлична.

ХРОНИКА ПОХОДА

«МЫ ВЕРИМ В ВАС»

Слова эти сказал один из туристов, проходя мимо волонтеров МИРЭА, занимавшихся подготовкой вместительной ямы под мусор при входе в охраняемый сектор Катунского заповедника. На просьбу пояснить, что он имеет виду, турист тут же, не задумываясь, ответил: «Мы верим, что вы несете миру добро». Так прямо и сказал – несете миру... Таким образом, можно говорить, что мы получили экспресс-оценку независимого эксперта не только конкретного вида работы, которую выполняли в тот момент, но и всей волонтерской миссии МИРЭА, ведь сказано так, что сомнений нет – речь не о разовом акте.

Понятно, что незнакомец ни о чем таком и думать не думал, когда увидел у заповедной территории орудующих лопатами парней. Сказал на ходу первую посетившую его мысль, искренне желая подбодрить ребят, и тут же растворился в таежном пространстве, только его и видели, и кто он такой и где живет – один Бог ведает. Но вот поди ж ты – «делаете добро», значит, добро незримой нитью связывает всех людей, даже если они видят друг друга всего лишь минуту. Описанная сценка относится к финалу нашей волонтерской программы в Катунском заповед-

нике, и она тот самый «сухой остаток», ради которого волонтеры МИРЭА несут немалые физические, моральные, да и финансовые затраты...

Первый день в заповеднике, как мы отмечали, прошел на его административной базе в знакомстве с природными и культурологическими характеристиками края. А уже во второй началось то, ради чего мы и стремились в Горный Алтай. Предстояло преодолеть около 70 километров, чтобы приблизиться к месту расположения Мультинских озер, в окрестностях которых находились наши волонтерские интересы. В итоге тридцать с

небольшим километров от Усть-Коксы до поселка Мульта ехали в комфортабельном микроавтобусе под управлением Бориса Гавриловича, еще около тридцати до таежного сервисного турцентра медленно пробирались на армейском вездеходе «ГАЗ-66» по такой ухабистой дороге, где любой «гражданский» автомобиль окончательно встанет уже в первую минуту, остальную часть пути до кордона заповедника шли по изумительно красивой пешеходной тропе вдоль нижнего и среднего озер из семейства Мультинских, вкушая чистейший воздух и наслаждаясь необыкновенным горно-озерным пейзажем.

На первую ночевку остановились на просторной и уютной лужайке близ кордона, на которой обычно устраиваются на ночлег все туристы. Здесь есть обжитые точки с кострищами, нам же досталось по туристским меркам и вовсе что-то вроде трехзвездочного отеля – беседка

с чердачным помещением, которую и отдали в распоряжение девушек, ребята ночевали в палатках на берегу озера. Под покровом беседки мы, кстати, провели заключительный день на озерах – пасмурный и дождливый, здесь кормились и дочитывали вслух бессмертную «Шинель». Есть в этом своеобразном тургордке и баня – туристы могут за небольшую плату воспользоваться ею, живительная вода из озера, разумеется, бесплатно, мы пользовались и тем и другим безвозмездно. Есть, как того требуют правила пребывания в заповедной местности, и очень прилично обустроенный туалет. Словом, продумано и предусмотрено все, чтобы туристы, с одной стороны, получили полноценное эстетическое удовольствие от посещения чудесного уголка первозданной природы, с другой, не навредили ей своим присутствием.

(Продолжение на стр. 8)

ХРОНИКА ПОХОДА

«МЫ ВЕРИМ В ВАС»

(Продолжение. Начало на стр. 7)

А Мультиинские озера – это, не будем забывать, исключительно ценный для науки объект изучения механизма древнего оледенения Горного Алтая. Обычно все туристы, забравшиеся в такую даль, разбивают лагерь именно у кордона, и отсюда налегке отправляются к верхней части озерного каскада – Верхнемультиинскому и Поперечному.

Но главное в этом каскаде все-таки Нижнемультиинское озеро. Огромная чаша зелено-бирюзовой абсолютно прозрачной воды покоится у подножия склонов Куйгукского и Мультиинского отрогов.

Озеро образовалось движением древнего ледника, конечная морена которого стала его естественной дамбой. В истоке Нижнемультиинского озера возвышается плотина, называемая Шумами. Она образует Среднемультиинское озеро. Эти два водоема имеют статус памятников природы Республики Алтай. От Шумов начинается буферная зона Катунского заповедника. Своим названием плотина обязана мощному и шумливому потоку воды, который спадает по крупным камням с высоты 40 метров – именно столько составляет разница в местоположении двух соседних водоемов над уровнем моря. Его длина – 250 метров. Как предполагает автор большого и красочного буклета «Катунь заповедная» Леонид Яскин (а он, наверное, беседовал на эту тему со специалистами), очень давно в этих местах произошло землетрясение, и нависавший с правого склона горы гранитный утес рухнул и перегородил реку, которая впадала в озеро – оно-то и называется теперь Нижним. Вода заполнила межотроговую котловину до краев, создав новое большое озеро, особенно глубокой в нижней части. Достигнув верхнего максимума, она устремилась через плотину вниз по каменистой лестнице говорливым потоком. Окрестные склоны, отражая звук бегущей воды, усиливают его, потому и слышен он издали, потому и называется перекат поэтично и одновременно информативно – Шумы.

Туристам обязательно приходится преодолевать Шумы, чтобы попасть на правый берег среднего озера, где проложена тропа к кордону. Для этого нужно перепрыгивать с камня на камень, что порой делать сложно из-за приличного расстояния между валунами. Надо обладать немалыми способностями, чтобы ненароком не свалиться в стремительно несущуюся воду. Страшного-то ничего нет, если все же свалишься, не утонешь, но незапланированное купание в студеной воде не каждому понравится. И можно себе представить положение человека, которому нужно перелететь над водным потоком подобно лани, имея за плечами увесистый рюкзак... Обычно туристы минуют эту экзотичную преграду налегке. Местные предприниматели переправляют их вещи до кордона на лодке. Так они делают, кстати, и на нижнем озере, перебрасывая туристскую поклажу с края на край водной глади, чем воспользовалась и наша группа. Собирались поступить аналогичным образом и на среднем озере, но... Когда мы прибыли к Шумам и готовились их форсировать, предварительно отправив багаж вперед по воде, Максим Ерлин, наш куратор от заповедника, сообщил, что возникла проблема – мотор у лодки, курсирующей между Шумами и кордоном, сломался. Мы-то, радостные и довольные, что все идет гладко и кругом такая красотища, еще не пони-

мали, что нас ждет на самих Шумах, если пробираться по ним с рюкзаками, палатками, коробками с провизией, лагерным оборудованием, прочими предметами. Зато понимал Максим, о чем говорило его озабоченное лицо.

Мы продолжали благоденствовать, а Максим тем временем стал осторожно готовить нас к походному «сюрпризу». Промелькнула фраза – «будем рюкзаки перебрасывать...», которая, казалось, должна была приглушить эйфорию. Куда там! Ну и перебросим, бодрились мы, а сами все еще не понимали, о чем речь. Но вероятнее всего мы интуитивно ощущали, что все будет нормально, что здесь не бывает, чтобы все пошло кувырком, что не такие в этих местах люди, чтобы не суметь разрулить какую-то проблему с мотором...

Так, собственно, и произошло. Мы даже не зафиксировали, как Максим все устроил. Увидели только, как он и еще один парень понесли лодочный мотор, приспособив для его транспортировки в качестве носилок два длинных шеста. Мотор сняли на замену с одной из лодок, плавающей по нижнему озеру. Нести нужно было по узкой извилистой тропинке круто вверх примерно метров 300-400. Всю сложность задачи каждый из нас тут же прочувствовал на себе, когда, взвалив рюкзаки, мы потянулись следом. А мотор-то намного тяжелее любого из самых увесистых рюкзаков. Максим же, который поддерживал носилки снизу, еще и приподнимал их на уровень груди, чтобы из-за крутизны тропы тяжелый мотор не соскользнул с шестов, и в таком крайне неудобном положении нес его весь подъем – это все равно как тяжелоатлету тащить на гору тяжеленную штангу, держа ее на вытянутых руках. Да и напарнику Максима, выполнявшему в этой связке роль тягача, тоже было несладко... Но, слава Богу, парни справились...

Мы – тоже, ведь важно было увидеть, на что способна группа. Все, и девушки в первую очередь, выдержали первое испытание с блеском. Но то были все же цветочки...

А они появились, когда мы двинулись к месту нашей работы в заповеднике. До базового лагеря требовалось преодолеть с полной выкладкой четыре километра. Кроме рюкзаков, каждому досталось нести еще какой-то груз. То были бензопила, топоры, лом, лопаты, а также палатки, котлы для приготовления пищи и т.д. Их несли в руках. Загрузка была не просто приличной, а сверхприличной, если учесть, что для большинства ребят такой сложный поход – первый в жизни.

Дорогой, которой мы шли, идут все туристы. Но они идут налегке, а мы-то – груженные под завязку. И они, и мы шли по курумнику – каменным глыбам крупного размера, а это, как на Шумах – надо прыгать, правда, прыгать без опасения промахнуться, все-таки камни почти примыкают друг к другу, но прыгать-то с грузом за плечами и в руках, а это уже прыжок, который требует более высокой сноровки, выносливости и осторожности. Хорошо, что курумник оказался не столь широким, прошли его благополучно и двинулись дальше.

Тропа к верхней части озерного каскада, в общем-то, нормальная, идти можно без особого напряжения внимания и сил, но есть на ней «спецучасток», который доставил нам некоторые неудобства. Проходит он по болотистой местности, где и без того ноги вязнут в липком грунте, но недавний дождь сделал тропу еще

более вязкой. Чтобы не двигаться совсем уж по грязи, приходилось забирать ближе к краю тропы и даже заступать за него, где это возможно. А возможно было не всегда, и тогда наши рюкзаки цеплялись за ветки кустов своими широкими выступами, а поскольку это происходило на ходу, то иногда сильное встречное сопротивление отбрасывало ходока в грязевую гущу. Что и произошло в один такой момент с Дашей. И если другим как-то удалось пройти «спецучасток» без помех, то ей не повезло, она увязла в грязи так, что выбираясь из нее, осталась без ботинка. Но и это бы еще ничего, ботинок вернуть можно, что и произошло несколько позже, хуже другое – Даша подвернула стопу, а вот это уже серьезно. Травма ноги означает, что человек не просто вышел из строя, он, как ни резко это звучит, становится определенной проблемой для группы. Конечно, от личных ЧП в походе никто не застрахован, с каждым такое может случиться, тут-то и проверяется спайка группы, ее способность справиться с пришедшей бедой. Но каждый и должен осознавать свою ответственность за личную безопасность, понимая, что за этим стоит, грубо говоря, КПД группы.

В данном конкретном случае все закончилось благополучно. Даше и добраться до конечной точки маршрута помогли, и ногу подлечить – тоже. Для этого по совету Максима сорвали несколько листов бадана, размяли их до появления сока, приложили к стопе и туго замотали бинтом. И от намечавшейся было опухольки к утру не осталось и следа. Вот только урок, который следовало усвоить не только Даше, но и всей группе, остался недоученным, что выяснилось к исходу нашего пребывания в Горном Алтае...

Свой базовый лагерь мы разбили на развил-

ке троп к озерам – Поперечному и Верхнему. Место удобное во всех отношениях. Есть хорошо обустроенное кострище и рядом с ним стол с лавками по обе стороны, лавки имеются и по краям кострища, на которых у костра вечерами собирались все обитатели лагеря. Еще есть навес, где можно укрыться от дождя, он выручал нас не раз. Неподалеку бежит ручей.

Поскольку развилка – это уже территория заповедника, то и правила поведения здесь намного строже, чем, скажем, у кордона, хотя и там не допускались какие-то вольности, которые могли не «понравиться» местной природе. К примеру, посуду в ручье мыть, а уж тем более что-нибудь стирать категорически запрещено. Мыли, а точнее смывали остатки пищи из своих чашек там же, где и питались, то есть в районе костра, там же утилизировали и ополоски. Воду из ручья приносили в бутылках из-под минералки, которые Максим называл «полторашками». Мусор собирали в пластиковые мешки, частично сжигали.

И вот первый рабочий день. Наша волонтерская задача – пройти от развилки до озера Поперечное (три километра) и поправить туристскую тропу. Что это означает? Тайга – живой организм, в ней все подчинено как законам экспансии, так и законам старения. Иными словами, тропа, будучи еще вполне пригодной к эксплуатации, все же частично заросла кустарником, кое-где вылезшие на поверхность корни таят риск запнуться за них, где-то упавшее дерево перегородило дорогу, ну и т.п. А ухоженная тропа – это как материализованное выражение гостеприимства заповедной территории, ее готовности к приему туристов, стремления быть ближе к ним...

(Продолжение на стр. 9)

ХРОНИКА ПОХОДА

«МЫ ВЕРИМ В ВАС»

(Продолжение. Начало на стр. 7, 8)

Вышли на работу в 9.15, планировали в девять. Взяли с собой шесть топориков, чтобы рубить ветки кустарника, мешавшие движению туриста. Эти ветки цепляются за идущего по тропе, словно репейник. Притягивая к себе внимание путника, они по-мелкому, но все же стремятся конкурировать с красотами окружающей природы, которые и являются главной целью путешествия. Так что нам предстояло избавиться туристов от их назойливости. За дело взялись так рьяно, что появилось шутивное опасение – как бы ребята не нанесли непоправимого ущерба заповеднику. Ну, а если серьезно, то работы оказалось немало – растительный мир не знает передышки, ведь у него свои интересы. Так мы и двигались – оценивающим взглядом ландшафтного дизайнера смотрели по обочинам, выискивая помехи и устраняли их.

И вот подошли к тому месту, где тропу перегородил массивный ствол упавшего дерева. Чтобы миновать преграду, требовалось низко пригнуться и, находясь в полусогнутом положении, сделать несколько мелких шагов. В принципе это можно – пригнуться и протиснуться дальше, но судя по тому, что в стороне от «шлагбаума» в густом кустарнике виднелись признаки новой тропинки, кому-то такой способ преодоления препятствия не подходил по тем или иным причинам. Это вам не назойливые ветки кустарника, отодвинул рукой и пошел дальше... Тут-то и выяснилось, для чего Максим, помимо лопат и лома, с помощью которых предстояло рыть котлован под мусор, прихватил на кордоне еще и бензопилу. Оказывается, упавшее на туристскую тропу дерево было на заметке у работников заповедника, и нашей волонтерской группе предстояло заняться им. Впрочем, занимался больше Максим, орудуя бензопилой, мы же за его действиями наблюдали со стороны. Все-таки работа бензопилой требует определенных навыков и мер безопасности, которые в мегаполисе, понятное дело, не столь востребованы, как здесь, в тайге, и потому никто из ребят не мог подменить его. Да это и не требовалось. Мы вступили в дело, когда конец двухметровой срединной части пропиленного дерева поехал вниз и заклинил бензопилу. Всей гурьбой мы навалились на него. Освободив бензопилу, откатали толстую чурку на обочину тропы, а на том месте, где она только что громоздилась, уже появился первый турист. Это была Галина Брюханова из Санкт-Петербурга. Мы коротко поговорили с ней. Она сообщила, что идет на озеро Поперечное с группой москвичей, но отстала от всех. И объяснила почему – есть проблемы со здоровьем. Сообщила также, что ей нравится, как заинтересованно относятся в Катунском заповеднике к интересам и нуждам туристов, имея в виду наличие туалетов и обустроенных стоянок. Причем ее оценка, как говорят, дорогого стоит, поскольку она и ее товарищи, которые в тот момент были где-то впереди, путешествуют по всему миру и посетили не один заповедник, и им есть, с чем сравнивать. Извинившись, что не может более задерживаться, она продолжила путь.

После разговора с нею стало понятно, отчего вдруг взялся обход у «шлагбаума» и кому его ликвидация реально облегчила жизнь.

Так в хлопотах по благоустройству заповедной тропы мы прошли два километра и достигли водопада. Перед ним миновали курумник, где

убрали с дороги потенциально опасные для путников «гуляющие» камни. Эта операция избавляет их от риска потерять равновесие или, чего хуже, получить травму, когда камень зашатается или поедет из-под ноги. И хотя ходят здесь люди опытные, бывалые, которые наверняка знают, как следует передвигаться на подобных участках, но все же лучше, если предпосылок к происшествиям, аналогичным тому, что выпало на Дашину долину на болоте, здесь не останется совсем.

Водопад – это место обязательного привала. Здесь очень красиво, даже не хватит слов, чтобы подтвердить этот тезис. Неслучайно все туристы останавливаются тут передохнуть и насладиться великолепным пейзажем, потому и оборудован для них маленький сервисный уголок, где можно посидеть, любясь стремительным бегом горной речушки, и перекусить. Перекусили и мы. При этом получили весьма полезный мастер-класс по организации походного перекуса. Дело в том, что незадолго перед привалом нашу группу нагнал инспектор заповедника, в чьи служебные обязанности входит экологическая профилактика на подведомственной территории. Это обычная практика работы заповедника – поддерживать среди туристов высокую планку в отношениях с природой. Параллельно охранникам инспекторы проводят наблюдения за изменениями в жизни растений и животных. Всю важную информацию они заносят в специальные тетради и маршрутные книжки, которые позже поступают в научный отдел заповедника. А уже его специалисты анализируют весь собранный материал и на этой основе составляют ежегодное описание жизни всей заповедной территории.

Наш импровизированный обед состоял из тушенки, хлеба и каких-то сладостей. Негусто. Но и вполне нормально. Только оказалось, что и из такого нехитрого набора продуктов можно «выжать» куда больше, чем нам удалось. Для этого надо, как наш инспектор, иметь с собой всего лишь миниатюрную газовую плитку и пару пакетов «Ролтона». Увидев, что мы ополовинили банки с тушенкой, оставив нетронутым жир, он предложил сварить суп. Достал из походной сумки и включил плитку, поставил на огонь банку с остатками тушенки, жир растопился, в него высыпал быстрорастворимую лапшу, немного покипятит и все – суп готов. То же самое сделал с другими остатками тушенки. Так неожиданно для себя мы получили на обед горячее первое блюдо. Что ж, весьма полезный и поучительный опыт походной предприимчивости. Чем и ценны подобные встречи – всегда найдется чему поучиться, тем более у людей, профессионально связанных с матушкой-природой.

Этот опыт мы применили на следующий день, когда работали на тропе к Верхнему озеру. Точно такая же походная плитка с баллончиком газа для нее и котелок, к счастью, имелись и у нас. И мы, переживая дождевой заряд и укрывшись под кроной ели на берегу озера, славно пообедали и почаяевичали.

Нет нужды подробно рассказывать, как проходила работа на тропе к Верхнему озеру. Она мало чем отличалась от того, чем все мы занимались в предыдущий день. Ну, разве только объемом – не было нужды использовать бензопилу, поскольку не было на тропе и завалов. Зато в этот день наша группа разделилась на тех, кто наводил порядок на тропе, и тех, кто занялся

подготовкой ямы под мусор на окраине заповедника. На земельных работах остались наш куратор Максим и несколько парней, остальные ушли на «техобслуживание» трехкилометровой тропы, на другой день произошла взаимозамена, с той разницей, что на тропе не осталось недоделанной работы, и ребята просто отправились полюбоваться озером-жемчужиной Мультинского каскада.

Теперь можно подвести итог волонтерской четырехдневки: приведены в порядок две туристские тропы общей протяженностью шесть километров, выкопана яма для отходов объемом 5,5 куб. метра, ее вместимость такова, что новая не понадобится лет десять. Как оказалось, наша группа действовала настолько энергично, что согласованный с администрацией заповедника волонтерский план был выполнен досрочно. Поскольку все, что намечалось, сделано, а погода испортилась, решили с развилки уходить к кордону, и правильно поступили – последующий день оказался дождливым и коротать его в палатках или даже под навесом не было никакого резона. К тому же все, что привлекает в эти места туристов, мы посетили и осмотрели. И с чувством исполненного долга мы отправились в обратную дорогу. Решено провести свободный день на берегу Среднего озера у кордона, тем более, что там есть такое сверхпопулярное у туристов любого возраста заведение как русская баня.

Баня... Это вам не какая-то там тесная душевая кабинка в городской квартире, где открыл кран – и лейся вода... В бане намного интереснее и веселее – и дров надо наколоть, и воды из озера натаскать (двести метров в гору), а потом печь растопить, следить за огнем, чтобы накалить каменку до нужной температуры. А уж какое удовольствие после веничка и ласкового пара выскочить на озерный берег и бултыхнуться с лодочного причала в первозданную студеную водичку! Об этом и говорить ничего не нужно, и так все понятно...

Баня это всегда и для всех праздник. У Шукшина есть рассказ про сибирского мужичка, которого за его страсть к бане односельчане прозвали Алешей Бесконвойным, хотя по паспорту он был Костя Валиков. Звали его так за редкую безответственность и неуправляемость. Впрочем, безответственность его не простиралась беспредельно: пять дней в неделю он был безотказный работник, больше того – старательный и умелый работник, но наступала суббота, и тут все: Алеша выпрягался. Что же делал он в субботу? В субботу он топил баню. Все. Больше

ничего. Накалял баню, мылся и начинал париться. Парился, как ненормальный, по пять часов. С отдыхом, конечно, с перекурком...

В субботу Алеша просыпался и сразу вспоминал, что сегодня – суббота. И тут же у него распускалась в душе тихая радость. Он даже лицом светлел. Он даже не умывался, а шел сразу во двор – колоть дрова.

Шукшин в колоритнейших деталях описывает, как Алеша занимается баней. Вот, например, растопка – Алеша любил этот момент, даже волновался когда разжигал огонь в каменке. Он вообще очень любил огонь.

Шукшин в колоритнейших деталях описывает, как Алеша занимается баней. Вот, например, растопка – Алеша любил этот момент, даже волновался когда разжигал огонь в каменке. Он вообще очень любил огонь. Поленья в каменке он клал, как и все кладут: два – так, одно – так, поперек, а потом сверху. Но то поленья, которое клал поперек, он его посередине ершил топором, и потом эти заструги поджигал – загоралось. И это тоже очень волнующий для Алеши момент – когда разгорается. Он присаживался на корточки перед каменкой и неотрывно смотрел, как огонь, сперва маленький, робкий, трепетный, становится все больше, все надежней. Алеша всегда много думал, глядя на огонь. Например: «Вот вы так хотите, чтобы все люди жили одинаково... Да два поленья и то сгорают неодинаково, а вы хотите, чтобы люди прожигали одинаково!». Или еще он сделал открытие: человек, помирая – в конце в самом, – так вдруг захочет жить, так обнадеется, так возрадуется как кому-нибудь лекарству!.. Это знают. Но точно так и палка любя: догорая так вдруг вспыхнет, так озарится вся, такую выкинет шапку огня, что диву даешься: откуда такая последняя сила?

Философ, одним словом, этот Алеша Бесконвойный, даром что пастух (летом) и скотник (зимой) в своем колхозе... И так у него было каждую субботу. Жена, бывало, раньше говорила, до ругани дело доходило: надо то сделать, надо это сделать – не день же целый баню топить! Алеша и тут не уступил ни на волос: в субботу только баня. Все. Гори все синим огнем! Пропади все пропадом! «Что мне, душу свою на куски порезать?!» – кричал тогда Алеша не своим голосом. И это испугало его жену, и она отступила...

Столь же сочными и выразительными красками Шукшин описывал, как Алеша готовится к заветному моменту, когда можно будет идти в баню, с каким упоением парится, как, пребывая в светлом настроении, общается весь этот день с женой и домочадцами. Перечитываешь рассказ, и вдруг до тебя доходит – а ведь Алеша-то со своей баней вовсе не чудик, какими считались герои шукшинских рассказов в те времена, о которых Василий Макарыч писал.

(Окончание на стр. 9)

НАСЛЕДНИКИ СВЯТОЙ РУСИ

«ЧЕМ МЫ МОЖЕМ ВАМ ПОМОЧЬ?..»

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Служит миру... Как служили и ее родные, когда были еще живы (да и продолжают служить). Так что вопрос старика Лыкова – «чем мы можем вам помочь» – проникнут именно таким служением. Вернемся к картинке встречи двух миров – диковинного таежно-отшельничьего, а значит какого-то отсталого в глазах скептиков, и мира, насквозь пронизанного достижениями науки и прогресса и верой в их могущество.

Стоят друг против друга представители этих двух миров, одни одеты, как и положено, по последней походной моде, другие облачены в неприхотливые хламиды, по выражению Пескова, таежных робинзонов. Понятно, что нужно приступить к общению. И тут нате вам – «чем можем помочь»... Ну, каково, а? Каково слышать это тем, кто, скорее всего, сам пришел вызволять из таежного плена людей, которые всю жизнь живут (какие бедняги!) без холодильников и телевизоров, без медицинской помощи и нормальной еды. Их, понимаете, вызволяют, а они – чем помочь? А раз «чем помочь», значит, у них самих есть всё, и где – в дикой тайге! И ведь именно так, по иронии судьбы в помощи нуждались как раз те, кто не жил в Таежном тупике, и среди них, в том числе первооткрыватели отшельников, семь (или сколько их там было) миллионов читателей «Комсомолки», чей жгучий интерес к судьбе старообрядческих пустынножителей ничем иным, как неосознанным желанием получить эту помощь, и не объяснишь, и еще многие и многие люди по всей земле. В чем же дело? Какую помощь могли оказать Лыковы? Ясно, что речь шла не о пище, уж у геологов ее было предостаточно всякой. Да и не о пути по тайге – тоже, вот река – иди по берегу, придешь, куда надо. В общем, ничего такого практического и конкретного, о чем бы не знали и чего не имели у себя геологи, Лыковы предоставить им не могли, разве только орешками кедровыми угостить... Тогда чем они хотели и могли быть полезны пришлым людям уже в первые мгновения той исторической встречи?

Да ничем. Это было невозможно, как мы уже отметили. Но вопрос-приветствие отшельников, прозвучавший после тридцатилетнего отсутствия контактов с внешним миром, сам по себе говорит о многом. И в первую очередь о том, что Лыковы – до мозга костей христиане, хотя жили они далеко не на курорте и вполне могли (из-за когнитивного диссонанса) деградировать, как личности. А для христианина главное – что? Правильно – молитва и делание добра. Времени для моления у отшельников было предостаточно, и они его зря не теряли, тем самым свято исполняя первую евангельскую заповедь – возлюби Бога. Собственно, ради того и покинули людей и мирскую жизнь, сказано ведь в Евангелии: «Царство Мое не от мира сего»...

Нет сомнения, что и вторую главную христианскую заповедь – возлюби ближнего своего – они чтит и исполняли как надо. В атмосфере любви друг к другу протекала вся семейная жизнь отшельников, потому и выстояли в испытаниях, потому и есть у нас теперь такой святой человек, о которой матушка Максимила – монахиня в верховьях Енисея – говорит: она как дитя. Это – Агафья.

Но ближние для христианина не только родные, а и все люди из его окружения, в том числе не самые приятные. Зная об этом, по-иному видишь контекст неожиданной встречи отшельников с их первооткрывателями, для Лыковых она уже не нежелательная и опасная, а самая что ни на есть радостная возможность проявить свою любовь к ближним, какими оказались для них в тот момент геологи. И потому вопрос старика Лыкова «чем мы можем вам помочь» не только лишен всякого лукавства, но и более того – наполнен искренней любовью. Да и знал наверняка мно-

гомудрый старец, что еще сослужат отшельники добрую службу людям, и эта служба, выражаясь по-мирски, будет наградой им за все пережитые трудности, хотя в действительности лучшей наградой для них является осознание, что они выполняли волю Божию, ибо исполняя Божию волю, говорил старец Паисий Святогорец, человек состоит с Ним в родстве и тогда, не прося у Бога, он принимает, непрерывно берет воду из родника...

Здесь мы подошли к тому, что выискивал в репортажах «Таежный тупик» их многомиллионный читатель, хоть и не отдавал он себе в этом отчета. Пусть это не покажется какой-то натяжкой, но люди тогда неосознанно тянулись к чему-то такому, что делало осязаемой их связь с Отечеством, не государством – именно с Отечеством. Государство, пояснял Валентин Распутин, это порядок, а Отечество – история. Добавим от себя: уходящая в глубину веков и помогающая разобраться в том, что происходит сегодня.

Репортажи Пескова, как своеобразный подводный спасатель, подняли на поверхность житейского моря затонувший под огромной толщей исторического забвения астероид под названием Раскол, прилетевший из далекого космоса и кинжальным ударом разделивший православный народ на части, астероид, о котором у большинства наших современников если и было какое-то представление, то представление, прямо скажем, ложное. И хотя история религии (а это и история государства) тогда напрочь замалчивалась, но староверы-то куда не делись, целые их поселения в некоторых регионах существовали. А чего это они вдруг такие? А тут еще Лыковы, которые вообще пожертвовали всеми житейскими благами ради веры... Словом, с ними в общественную жизнь вошло нечто такое, что несло в себе таинственный и непонятный смысл. Какой же? Даже и приблизительного представления о нем не было. А как такое представить, если секрет лыковского подвижничества корнями своими уходит во времена праведника Авраама, который в Деяниях святых апостолов назван отцом всех верующих на нашей планете. Чтобы хоть чуточку узнать об этом, хорошо бы прочесть первые главы Ветхого Завета. А найти эту книгу книг в Советском Союзе все равно, что миллион рублей в спортлото выиграть...

Между тем, именно с Авраамом и событиями, пережитыми им за две тысячи лет до Рождества Христова, тесным образом связано все произошедшее с Лыковыми в двадцатом веке.

...Авраам – это дальний потомок Ноя по линии старшего сына – Сима. И жил он в земле своего отца Фарра между реками Тигр и Евфрат, в столице Междуречья (или иначе – Месопотамии) – Уре Халдейском, который с полным правом считался тогда столицей мира. Как гласят исторические источники, не было в то время на земле города лучше, и любой покидавший его заведомо ухудшал условия, а с ними и качество своей жизни. Но Авраам (тогда еще Аврам), не задумываясь, решился на это. Для чего и почему? Вот с этим «для чего и почему» и связана дальнейшая судьба самого Авраама и уже его потомков.

Надо вспомнить, что в Месопотамии тогда везде и всюду царил язычество. Все люди, независимо от своего социального положения, поклонялись языческим богам. И нарушение такого порядка вещей уже по определению было невозможным. А тут вдруг Господь велит: «*Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе*». Ничего себе обетование – бросить обжитой угол в благополучной столице Междуречья (как, скажем, сегодня, в любом из крупных городов Европы, известной определенным уровнем социального благосостояния), где тебе все ясно и понятно, стать кочевником и отправиться в страну, не зная, где находится эта страна (предположим, где-нибудь в другом полушарии) и тем более конкретный город, в котором надлежит осесть, а уж что тебя там ожидает и вовсе сплошной туман... В просторечье это называется – пойти туда, не знаю куда. И Авраам ведь пошел, пошел, потому что верил Богу. Не верил в Бога, как чаще всего говорят в современном лексическом обиходе, а именно верил Ему.

Мы действительно в большинстве своем не видим разницы в словосочетаниях «верить в Бога» и «верить Богу», считая их практически тождественными. А вообще-то разница есть, и она немалая, если не сказать – гигантская... И действительно, любой из нас может с той или иной мерой допустить согласие с утверждением, что Бог существует, и даже разок-другой в течение определенного календарного периода заглянуть в храм, чтобы поставить свечку перед образом Господа или какого-нибудь святого, а выйдя из храма, продолжать жить как жил, ничего не меняя, даже если и шел где-то, что называется, по лезвию ножа... А если паче чаяния случится беда, опять вспомним про нашего Отца Небесного, чтобы, как только отляжет, вновь забыть про Него и вернуться к сложившемуся образу жизни...

Веря Богу, Авраам отправился в неизвестное, взяв с собою красавицу жену Сарру (тогда Сару) и племянника Лота. Взял имущество, чтобы обеспечить себя всем необходимым для служения Богу и проживания своей семьи в той стране, куда он и его родные шли. Взял слуг, которые хотя и являлись частью имущества, но в Библии названы людьми, чтобы напоминать хозяевам, что их бедные рабы имеют души, драгоценные души, о которых они должны заботиться и обеспечивать необходимой пищей. Когда Авраам отправился в путь, ему было 75 лет, а это возраст, когда люди обычно обретают покой, но раз Бог пожелал, чтобы он в таком преклонном возрасте начал новую жизнь – то Авраам подчинился.

Сказав Аврааму – «*пойди из земли твоей, от родства твоего и*

из дома отца твоего», Бог испытывал Авраама, так ли он уж любит свою родину и близких друзей, сможет ли добровольно оставить все и пойти вместе с Богом. Его страна – Месопотамия – покорилась идолопоклонству; близкие и дом его отца были для него постоянным искушением, и он не мог далее жить вместе с ними, не подвергаясь опасности заразиться от них. Поэтому «*пойди из земли твоей, убегай с возможной поспешностью, спасай душу свою, не оглядываясь назад*».

Легко видеть, что и у Лыковых была аналогичная дилемма. И когда они жили с группой единоверцев на Абаканских Тишах (на реке Абакан в 80 километрах ниже слияния его с Еринатом, где и находится Таежный тупик), а это было в репрессивные 30-е годы прошлого века, и когда их предки, покинувшие во время гонений на старообрядцев родные Каргопольские пределы, жили в разных местах по маршруту своего движения в неизведанное, что называлось Сибирью. Всюду они должны были принимать меры, чтобы, как и находившийся в окружении идолопоклонников Авраам, не поддаваться искушениям и не заразиться. И потому часто встречающаяся в периодике версия бегства из Тишей, связанная с желанием старика Лыкова обезопасить свою семью, не является доминирующей. Да, на глазах Карпа Иосифовича чоновцы убили его брата. Но что из этого видно? Убили-то, говорят разные источники, случайно. И почему, спрашивается, тебе быть следующим. Можно ведь пойти на сотрудничество с новыми властями и сохранить жизнь и все остальное. Но это и есть то, что грозило Аврааму в Уре Халдейском, столице богатой и процветающей Месопотамии. Той братовой смертью Господь предупредил Лыковых: если они не примут мер, их также ожидает смерть – только духовная, а она для верующего человека неизмеримо страшнее физической смерти. И это обетование было понято, как видим, правильно: кто пребывает в греховном окружении, старается быстрее выйти из него, так Лыковы оказались в Таежном тупике в полной изоляции на тридцать лет.

Повелев Аврааму покинуть Междуречье, Господь сказал ему: «*Я произведу от тебя великий народ*». Мы видим, что Бог продолжает испытывать его, хотя и ободряет одновременно. Дело в том, что Авраам давно потерял надежду на продление рода – жена его, Сарра, была бесплодной, а ко времени Божьего обетования они оба уже находились в возрасте, когда о деторождении не помышляют. Тот момент жизни был великим испытанием веры Авраама, почему даже продвигаясь в землю Ханаанскую, он не раз высказывал свои сомнения. Иначе говоря, приступив к исполнению задания, Авраам не был до конца уверен в его стопроцентном успехе. Такое бывает с каждым из нас: сомнения грызут постоянно, когда мы начинаем новое дело, поскольку от слишком многих обстоятельств зависим в его реализации, и как уж все повернется, одному Богу известно, говорим в такие минуты. Говорим, но продолжаем надеяться только на себя...

А Господь не оставлял Авраама в его испытаниях на пути в землю Ханаанскую. После того, как племянник Лот покинул Авраама и ушел в самостоятельное плавание по жизненному морю, Он сказал ему: «*Возведи очи твои, и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе отдам Я и потомству твоему навеки. И сделаю потомство твое, как песок земный; если кто может сосчитать песок земный, то и потомство твое сочтено будет*». А позже в ответ на жалобу Авраама, что Бог не дал ему потомства, Он вообще предложил скептику сосчитать звезды на небе (добавив – если можешь счесть их), и снова подтвердил: сколько звезд на небе, столько будет у тебя потомков. Из этого следует: хотя мы никогда не должны жаловаться на Бога, в то же время мы можем жаловаться Богу, и быть внушительными и обстоятельными, излагая свои печали. А Бог, чье ухо всегда открыто, как верный и сострадательный друг выслушает наши жалобы и, если нам это полезно, поможет. Как помог столетнему Аврааму и девяностолетней Сарре произвести на свет сына Исаака. Тот, в свою очередь, дал жизнь Иакову. А Иаков, внук Авраама, получил от Бога другое имя – Израиль.

(Продолжение на стр. 11)

НАСЛЕДНИКИ СВЯТОЙ РУСИ

«ЧЕМ МЫ МОЖЕМ ВАМ ПОМОЧЬ?..»

(Продолжение. Начало на стр. 1, 10)

Вот, оказывается, откуда идет это широко известное словосочетание «Богоизбранный народ», то есть это тот народ, который произошел от отца всех верующих – Авраама, избранника Самого Господа, извлекшего родоначальника иудеев из гибельной идолопоклоннической среды. И народ этот сегодня по численности действительно напоминает звездное небо или песок земной, поскольку с воцарением Нового Завета в него включены все жители планеты.

Итак, на примере Авраама мы видим, что верить Богу это – отправиться по Его желанию в неизвестное и с Его помощью преодолеть невозможное. Что, собственно, и продемонстрировали Лыковы своим обитанием в условиях дикой природы Сибири, сумев пронести через жизнь в Таежном тупике чистоту веры и уцелеть в нем под 30-летним давлением голода, холода, болезней и прочих невзгод. И не просто уцелеть самим, но и сохранить весь жизненный уклад русского человека, его нравственную и языковую, трудовую и хозяйственную культуру. Сохранить для нас с вами, чтобы у любого человека, у страны в целом был спасительный пример жизнестойкости.

Но у веры Богу есть еще один чрезвычайно важный аспект, он по нашему счету – третий, но в действительности никакой не третий, а столь же значительный, как и все предыдущие, и ко всему прочему находящийся в тесной связи с первыми двумя в практическом отношении. Как мы помним, Бог испытывал Авраама с самого начала пути в землю Ханаанскую. Заповедь «пойди из земли твоей, которую Я укажу тебе» проверяет – сможет ли Авраам довериться Богу в дальнейшем, ибо он должен был оставить свою страну и отправиться в ту землю, которую Бог укажет ему. Господь не говорит о конкретной земле, Он не сообщает, что это будет за земля, и какого она вида. Авраам должен был следовать за Богом своей слепой верой, а для этого принимать Его слова, хотя ему не были даны гарантии в том, что он ничего не потеряет, последовав за Богом и оставив свою страну. Вдумайтесь: ведь мы тоже стараемся взвесить все «за» и «против» в ситуации выбора – а что получим или, наоборот, потеряем, если примем или отклоним то или иное предложение... Ну, так все люди устроены. И достаточно часто идем на поводу каких-то обстоятельств, что заканчивается по-разному – иногда хорошо, а иногда не очень. Как тут быть?

А давайте посмотрим, как поступал, как вел себя Авраам, оказываясь в вулкане жизненных перипетий. Проведя через череду испытаний и, казалось бы, убедившись, что Авраам послушен Ему, Бог устраивает ему еще одно, но такое, которое стоит всех предыдущих. Он сказал: «Авраам! Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдешь в землю Мория, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе». Странное повеление, не правда ли? Вкратце его можно изложить так: «Авраам, пойдешь и убей своего сына», к тому же повеление это было дано словами, которые делали искушение особенно болезненным.

Здесь Библия описывает испытание глубины Авраамовой веры – осталась ли она такой же крепкой, энергичной и победоносной, какой была вначале, когда он покинул свою страну. Тогда он показал, что любит Бога больше, чем своего отца, а теперь должен был показать, что любит Его больше сына. Да и время нового испытания тоже выбрано не случайно. Авраам после многих предыдущих происшествий, после всех неприятностей и трудностей, через которые ему пришлось пройти, мог надеяться, что все бури уже позади, что можно расслабиться и жить спокойно. Но приходит испытание, которое оказывается самым-самым из всех. А сильная вера часто испытывается сильными искушениями и необходима именно в трудных случаях жизни.

Легко представить внутреннее состояние Авраама в эти минуты. Это даже не какое-то там смятение, это – буря чувств! Кого нужно принести в жертву? Не вола или ягненка. С какой готовностью Авраам расстался бы с тысячами волов или ягнят, чтобы искупить Исаака! «Возьми сына твоего», – сказал Бог. «Но, Господи, я люблю Исаака, он для меня как моя собственная душа. Измаила нет со мной, так неужели Ты возьмешь и Исаака? Все это против меня», – так или примерно так вопиет душа Авраама. А Измаил это другой сын, как сейчас бы сказали, незаконнорожденный, его вместе с матерью – рабыней Сарры – Авраам вынужден был удалить от себя.

Может показаться чем-то страшно безнравственным требование Бога принести в жертву человеческое существо. Да, с вы-

соты эволюционного развития человеческой цивилизации, это действительно нечто ужасное, по крайней мере – непонятное. А уж про реакцию сторонников ювенальной юстиции и говорить не стоит. Но так было во времена Авраама. Тогда жертва сына не была в глазах людей экстраординарным и ужасным событием, наоборот, человек, который решался на это, приобретал уважение в обществе. Но тут-то сын – единственный и любимый! Да, ты должен принести в жертву именно «того сына, которого ты любишь». Это было испытание любви Авраама к Богу, и потому оно касалось его любимого сына, и именно эту струну отцовской любви нужно было тронуть с наибольшей силой. А поскольку жертвоприношение должно было произойти в земле Мория, находившейся на расстоянии трехдневного путешествия, то у Авраама было время поразмыслить над своим положением. И тут ему могла прийти на ум первая мысль – всякое убийство противоречило закону Бога, который запрещал убийство под страхом сурового наказания. Но сразу же и следовал ответ-вопрос: разве может неизменный Бог противоречить самому себе?

Или вот еще: как предстоящее действие могло совмещаться с естественной любовью Авраама к своему собственному сыну? Ведь будет не просто убийство, а наихудшее из убийств, и чтобы быть послушным, Аврааму придется вести себя неестественно. Но если Бог настаивает на человеческом жертвоприношении, то неужели вместо Исаака нельзя найти другую жертву, как и вместо Авраама другого человека? Неужели отец верующих должен стать чудовищем из всех отцов? Наконец, как это согласуется с обещанием, что в Исаака наречется тебе семья? И как он сможет после этого вновь посмотреть Сарре в лицо? С каким видом он сможет вернуться к ней и семье, если одежда его будет забрызгана кровью Исаака?

Словом, и времени на размышления было предостаточно, и размышления были одно убедительнее другого, чтобы дать Аврааму повод смалодушничать. А суть испытания как раз и заключалась в том, что повеление Бога должно было одержать верх над всеми этими размышлениями, что и произошло в итоге. И Авраам приступил к исполнению Божьего обещания, и дошел в своих действиях до самого решающего – «и простер руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего». Когда Исааку оставалось жить всего лишь мгновение, раздался голос с неба: «Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня».

Исаак был спасен. Повеление Бога принести его в жертву, безусловно, предназначено лишь для испытания, благодаря которому стало очевидно, что Авраам любит Бога больше, чем Исаака. Цель, таким образом, была достигнута, и поэтому оно было отменено, не повредив репутации неизменности Божественной воли.

А что совершил Авраам, чтобы выдержать страшное испытание? Он преодолел себя. Преодолел все сомнения, преодолел все соблазны, дающие ему лазейку уйти от необходимости выполнить волю Бога. Последовательность и твердость Авраама заслужили не только одобрение, но и похвалу. Он получает почетное свидетельство, что праведен: «Теперь Я знаю, что боишься ты Бога». Господь знал это и раньше, но Авраам самым ярким образом подтвердил эту Его уверенность. Теперь ему ничего не нужно было делать: того, что он сделал, было достаточно, чтобы доказать свое религиозное почитание Бога и Его власти.

А мы, в свою очередь, можем, наконец, подвести черту в нашем слегка затянувшимся исследовании. Итак, верить Богу – это: 1) отправиться по Его желанию в неизвестное, то есть, к примеру, покинуть свое греховное состояние; 2) с Его помощью преодолеть невозможное, то есть приобрести новые, духовные свойства своей натуры; 3) преодолеть себя, то есть не поддаваться сомнениям, унынию и т.п., избегать всевозможных соблазнов и искушений, и строго идти по следам веры Авраама. Бог в Своем слове призывает нас расстаться со всем ради Христа, Которого Он позже принесет в жертву ради нас, расстаться со всеми нашими грехами, хотя они дороги нам, как правая рука или правый глаз, со всем, что конкурирует и соперничает со Христом за владычество над нашими сердцами. Бог Своим провидением иногда призывает нас расстаться с Исааком, и мы должны делать это с радостным смирением и покорностью Его святой воле. Как сделали это Лыковы, уйдя в Таежный тупик на 30 лет и избавившись от тлетворного влияния богоборческой реальности. Как делает Агафья, выполняя обетование своего отца, завещавшего ей не возвращаться в мир после его смерти. Причем в те 30 лет поводов вернуться к

людям у семейства Лыковых было предостаточно. Бывали времена, когда отшельники питались только травой. В один из таких периодов голодной смертью умерла Акулина Карповна – мать Агафьи. Казалось бы, ну, сколько терпеть невыносимые трудности, что еще нужно сделать, чтобы доказать свою любовь к Богу, и чем вообще должна завершиться сия одиссея... Но Агафья продолжает показывать нам и всему миру, что наилучшим доказательством людского страха перед Богом является желание служить Ему и почитать Его самым дорогим, что есть у человека, и готовность расстаться со всем для Него или ради Него. И как Авраам готов был пожертвовать своим любимым сыном Исааком ради любви к Богу, так и Лыковы готовы были жертвовать собой ради нее. Вот почему Агафья и продолжает нести этот крест.

И только сегодня, спустя те самые 35 лет, отделяющих наши дни от выхода первых репортажей из Таежного тупика, стало возможным проникнуть в тайну, которая окружала Лыковых и будоражила воображение изумленного читателя тех репортажей.

Тогда, конечно, не было никакой возможности сравнивать обитателей Таежного тупика с библейскими персонажами, как мы это делаем сегодня. Но существовал другой не менее интересный поворот в осмыслении отшельнического феномена Лыковых.

Все дело в Святой Руси, вернее в том ее отблеске, который хранили явившиеся из небытия старообрядцы Лыковы (как их ближайшие единовверцы сотню лет хранили за пазухой маленький пузырек с освященной ялutorовскими старцами водой, пока не утонул в реке Абакан тот, у кого находился в то время драгоценный сосуд), будучи прямыми и главное – современными нам носителями святорусского генетического кода. Скажи об этом тогда – камнями бы (в переносном, конечно, смысле) забросали. А сегодня мы уже по-другому воспринимаем эти мысли. Они нам не только понятны, но и душу греют. Святая Русь... Что кроется за этим словосочетанием? Наверняка не каждый из нас сможет полностью раскрыть суть вопроса. А если попытается, то предложит самый доступный из всех вариантов ответ – мол, святых тогда на Руси было много. Конечно, много, кто же сомневается, но таким ответом вряд ли исчерпывается вся глубина понятия «Святая Русь». И тут без помощи святых отцов нам не обойтись. В своем Слове в день памяти апостолов Петра и Павла после литургии в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга 12 июля с.г. Святейший патриарх Кирилл специально остановился на этой интереснейшей и важной для нашего восприятия России исторической детали.

«Иногда нас спрашивают, что означают слова «Святая Русь», – сказал он в той проповеди. – Мы отвечаем: «Так говорят не потому, что на Руси святых было больше, чем в других местах, а потому что святость была абсолютным нравственным идеалом для нашего народа».

Видите – спрашивают. Значит, во-первых, стремятся разобраться в незнакомых им тонкостях российской истории, а во-вторых, таких, как мы, мягко говоря, дилетантов в духовной сфере предостаточно, и, стало быть, самое время окупиться в подробности непросвотного вопроса. Тот идеал святости, о котором упоминает патриарх Кирилл, установлен на заре эпохи Нового Завета, и его появление связано с деятельностью апостолов Петра и Павла. Петр, можно сказать, первый христиан в том понимании, какое знакомо нам. Это он сказал Иисусу, когда Тот спросил – «а вы за кого почитаете Меня?»: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго». До сего момента ученики, как и другие иудеи, почитали Иисуса за кого-то другого – за Иоанна Крестителя, например, или за одного из пророков, но не за Сына Человеческого и Сына Божия. И только Петр – единственный из двенадцати первоверховных апостолов – проник в суть Божественного замысла столь далеко. Да и то не потому, что был умнее других, нет, Христос пояснил, почему это произошло: «Не плоть и не кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». И пообещал: «Ты – Петр (камень в переводе – прим.), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

А Павел... Будучи фарисеем, он находился в противоположном от Петра и остальных апостолов лагере. Более того, он был ярким гонителем первых христиан, и на его совести немало напрасно загубленных жизней. Последователем Христа он стал позже и неожиданно для себя, когда направлялся в Дамаск с полномочиями от фарисейских начальников на организацию жестоких притеснений тамашних христиан.

(Окончание на стр. 13)

ХРОНИКА ПОХОДА

«МЫ ВЕРИМ В ВАС»

(Продолжение. Начало на стр. 7, 8, 9)

Он, этот скотник и пастух, настоящий и большой мудрец! Вот, к примеру, его слова: «Вот вы там хотите, чтобы все люди жили одинаково...». Это о чем? Да о нашей недавней жизни по указке сверху, под диктовку какого-нибудь идеологического начальника. «Да два полена и то сгорают неодинаково, а вы хотите, чтобы люди прожили одинаково!», – будто стелет Алеша Бесконвойный из далеких 70-х годов дорожку к нам Святейшему патриарху Кириллу и его словам, сказанным в конце сентября в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня: «Люди очень часто попадают в рабство опасным идеям, которые проистекают от злой человеческой воли. Именно поэтому святитель Иоанн Златоуст сказал: «Крест положил конец дьявольской тирании». А что такое дьявольская тирания? Разве дьявол ходит по городам и весям, размахивая огненным мечом? Совсем нет! Дьявол как абсолютное зло способен внушать лукавые, злые мысли, которые обретают совершенно конкретные способы выражения, и мы знаем, какие страшные мысли распространялись в совсем недавние времена, да и на протяжении всей человеческой истории, как эти мысли **полностью лишили людей свободы** (выделено нами – прим.).»

Так и Алеша Бесконвойный о том же – о свободе.

А как вам другая его мысль – о смысле жизни человека в самом ее конце, когда того переполняет жажда вспыхнуть с такой силой, чтобы озарило все вокруг? И опять надо напомнить, что размышляет на столь глубокую тему всего лишь колхозный пастух и скотник! Хотя пастухи бывали и, может быть, бываю и сейчас разные... К примеру, на Кипре в четвертом веке жил пастух Спиридон. Все свои средства он отдавал на нужды близких и странников, и за это, как сообщает житие, Господь вознаградил его даром чудотворения: он исцелял неизлечимо больных и изгонял бесов. В царствование императора Константина Великого его, пастуха, избрали епископом города Тримифунта. В сане епископа святитель не изменил своего образа жизни, соединив пастырское служение с делами милосердия. И будучи уже в архиерейском сане, оставался пастухом, то есть одновременно, получаясь, был духовным пастырем у людей и пастухом домашних животных. В этом своем качестве святитель Спиридон участвовал в I Вселенском соборе, который вошел в историю христианства многими великими делами. Именно тогда была разбита в пух и прах арианская ересь, которая вела к отвержению идеи искупления рода человеческого, а следовательно, и самого христианства. И значительную роль в этом сыграл пастух и пастырь Спиридон, вступив в состязание с греческим философом – защитником арианской ереси. Простая речь святителя показала всем немощь человеческой мудрости перед Премудростью Божией. В результате противник христианства сделался его ревностным защитником и принял Святое Крещение. После общения со святым Спиридоном философ сказал своим друзьям: «Слушайте! Пока состязание со мною велось посредством доказательств, я выставлял против одних доказательств другие и своим искусством спорить отражал все, что мне представляли. Но когда вместо доказательства от разума из уст этого старца начала исходить какая-то особая сила, доказательства стали бесильны против нее, так как человек не может противиться Богу. Если кто-нибудь из вас может

мыслить так же, как я, то да уверует во Христа и вместе со мною да последует за этим старцем, устами которого говорил Сам Бог». Вот какие пастухи оказывали влияние на ход развития человеческой цивилизации. Ну, конечно, Алеша Бесконвойный ни о каких таких материях и не размышлял, когда занимался приготовлением баньки. Но достаточно того, что своей мыслью об особенностях жизни человека в преклонном возрасте он взлетел на философскую высоту, которая отмечена такими именами как Толстой.

Лев Николаевич постоянно размышлял на эту тему. Вот, к примеру, его дневниковая запись от 29 ноября 1901 года: «Когда ровно течет струя воды, то кажется, что она стоит. Так же кажется с жизнью своей и общей. Но замечаешь, что струя не стоит, а течет, когда она убывает, особенно, когда каплет; так же и с жизнью». Оба – Толстой и Алеша Бесконвойный – обнаруживают одну и ту же вещь: каждая жизненная пора имеет свой вектор. То, о чем Алеша помыслил, глядя как вспыхивает, догорая, дровяное полено, сформулировал Толстой в другой месте дневника: «В глубокой старости обыкновенно думают и другие и часто сами старики, что они только доживают век. Напротив, в глубокой старости идет самая драгоценная, нужная жизнь и для себя, и для других. Ценность жизни обратно пропорциональна в квадратах расстояния от смерти. Хорошо бы было, если бы это понимали и сами старики, и окружающие их».

И об этом напоминает нам Алеша. А как? Да тем, что отволевал у жены и у колхоза право жить в субботу по-своему, то есть с духовным светом. Мне что, душу свою на куски порезать, сказал он жене в ответ на ее хозяйственные домогания. Человек думает о душе, хотя и находится под жесточайшим давлением атеистической реальности.

А все эти банные чудеса, происходящие в субботу, напрямую отсылают нас к Ветхому Завету, хотел того Василий Макарыч или нет. Помните, что Бог говорит Моисею на горе Синай? А Он говорит следующее: «Скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте; ибо это – знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас. И соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот будет предан смерти. Кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего. Шесть дней пусть делают дела; а в седьмой – суббота покоя, посвященная Господу; всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти». Во как! Смотрите, какая подробная инструкция о том, как жить в субботу. По несколько раз для непонятливых – «субботы соблюдайте». Алеша так и делал. Потому и возопил однажды – «что мне, душу свою на куски порезать», что его душа неосознанно, но тянулася к Отцу Небесному. Потому и не уступал ни на волос ни жене, ни колхозным начальникам: в субботу только баня. Гори все синим огнем! Пропади все пропадом! Но банные дела все-таки не молитвенное делание. О чем же тогда Шукшин историей про деревенского чудака Алешу Бесконвойного нам намекает? Не о том ли, о чем и та поэтическая строка иеромонаха Романа, о которой мы вспоминали выше, говоря о нравственной силе природы: «О, душа, что тебе не хватает? – Чистоты, чистоты, чистоты?»..

Пусть не смущает, что житель сибирской деревеньки, исповедующий неприкосновенность заветной субботы, невольно оказался в стане израильтян, мы все теперь в этом стане, поскольку раннее представление о Богоизбранном народе

после Воскресения Христова видоизменилось. И теперь у православных День Господень не в субботу, как в эпоху Ветхого Завета, а в воскресенье (у иудеев – и сейчас в субботу). Всю эту коллизию Василий Макарыч причудливо обыграл на материале народной традиции, провозглашающей субботу баннным днем, чем подтвердил, что корни советской русской литературы в лучших ее образцах, как и корни ее предшественницы – литературы Серебряного века, надо искать в православной культуре. Вот какие странные мысли вызвала простенькая, казалось бы, банная забава студентов на берегу Среднемультинского озера... А, может, не такие уж они странные?

Дальнейшая дорога в Усть-Коксу заняла у нас весь следующий день: поход до Шумов, их форсирование (без вещей, которые на сей раз без осложнений лодка перебросила от кордона через два озера в нужную точку), затем переход от истока нижнего озера к площадке, где все туристы пересаживаются на вездеходы, переезд в Мульти, а оттуда переезд в Усть-Коксу на административную базу заповедника. Оставались еще два свободных дня, на которые запланирована интересная программа. И не просто интересная, а под стать этим необычным местам – экстраординарная. Один из ее пунктов появился по инициативе ребят. Это – сплав на рафте по реке Коксе, притоку Катуня. Хотелось бы, конечно, по самой Катуня сплавиться, но до нее от райцентра далековато, да и Кокса, как нам объяснили, тоже не из простеньких рек, в чем нам и предстояло убедиться. Не экстрим, конечно, но если учесть, что ранее ребята не сплавлялись по горной реке, да и о рафтинге знали только понаслышке, то где-то и экстрим...

Туристы в Усть-Коксе ждут, туриста здесь любят, и ему помогут во всем, что не выходит за рамки красивого и достойного отдыха. Вот так мы оказались в «кобзятнях» местной турфирмы, которая организует сплав по рекам Горного Алтая. Все у нее отлажено – приехали за группой в точно обозначенное время, приехал сам руководитель организации, он же и рулевым был на одном из рафтов, на другом – тоже опытный сплавщик, всех новичков экипировали касками и спасжилетами, проинструктировали, рассадили по бортам, объяснили задачу – и в путь. Если не вдаваться в детали – было интересно. Путешествие по реке закончилось высадкой на берег в Усть-Коксе, там опять в автомобиль – и домой, на базу заповедника. Вся поездка с технической стороны прошла, что называется, без сучка и задоринки, но без маленькой капли дегтя, к сожалению, не обошлась: один из участников сплава через день затемпературил. Это – урок. Урок, выразившийся в наказании за легковесное отношение к выбору одежды для горного сплава в Сибири. Причем, как и в случае с ветхозаветным инструктажем о субботе для непонятливых, тут же усиленный еще одним случаем заболевания участника похода, которое заставило даже «скорую» вызывать. Судя по всему, «вылезло» романтическое купание в Среднемультинском озере под веничек и жгучий парок. А что, спрашивается, не купаться тогда, если это общепринятая забава? Да нет, отчего же, купаться, но оба «температурных» случая недвусмысленно говорят, что уровень личной ответственности участников серьезного похода должен быть соответствующим...

Заключительный день экспедиции мы провели в Верхнем Уймоне – маленьком селе, где сразу два музея, и каких (есть еще и третий –

природного камня)! Вот удивительная вещь: казалось бы, село на краю земли, а какой мир здесь открывается! Не случайно писатель Валентин Распутин, большой знаток русской деревни, побывав в Верхнем Уймоне, так писал: «Чудна Русь», – говорили отшельники, когда доходили до них вести о чудесах, которые происходили в центрах. «Чудна Русь!» – восклицаем мы сейчас, когда добираемся до таких окраин, как Верхний Уймон, где многое, в том числе богатая и крепкая душа человеческая, осталась в целостности и сохранности. Удивительное село, удивительный край, удивительно интересные люди». И едут сюда многочисленные туристы, чтобы взглянуть на то, каким было это село, как здесь люди жили и живут сейчас... Распутин подметил важный момент – в селах, подобных Верхнему Уймону, сохранилась и бережно оберегается многогранная история нашего Отечества. И сколько их таких по всей России!

А ведь создавался музей истории и культуры Уймонской долины вовсе не по указке сверху. Его основатель и нынешний директор Раиса Павловна Кучуганова, когда-то совсем еще молоденькая учительница истории в местной школе, в далекие 70-е прошлого века вместе с учениками подобрала некоторые экспонаты материальной культуры старообрядцев (а именно они и жили в Верхнем Уймоне), чтобы оформить ими класс. С этого все и началось. Прошло еще 20 лет. В середине 90-х сельсовет приобрел старый старообрядческий дом, построенный еще в середине XIX века. Р.П. Кучуганова обратилась к главе поселения с просьбой передать дом под музей. Просьбу удовлетворили, а дальше началась реставрация исконной русской старины. Раиса Павловна, ее муж Виктор Ефимович и сын Сергей взялись за ремонт дома и благоустройство усадебной территории. Дом под стать натуре старообрядцев оказался крепким. О его прочности говорит такая деталь: в 1997 году перекрывали крышу, и когда мужики работали топорами, то «дерево звенело, как металл, топор отскакивал». Глинобитная русская печь была в полной сохранности. Полы – очень крепкие. Горница побелена, не оштукатурена, а изба – покрашена. Косыки окон прочные. Лавке 150 лет! Кучугановы сняли краску и известковый набел, сделали новые оконные рамы. Развалившиеся старые постройки убрали, на их месте поставили амбар, баню по-черному, кухню, соорудили новую ограду. Посадили деревья... Экспонаты, которые сейчас составляют главную ценность музея, Виктор Ефимович и Раиса Павловна собирали по всей Уймонской долине. Что-то покупали, что-то обменивали на свои вещи, что-то приносили ребятами, когда музей был еще в статусе школьного (до 2008 года). Словом, превратили обычную деревенскую избу в своеобразный культурологический шедевр. Сейчас здесь более 500 подлинных экспонатов, рассказывающих об истории старообрядчества и русского быта той части России, которую Н.К. Рерих воспринимал как рубеж, где произошел синтез культур Востока и Запада. «Здесьняя местность как вчера родилась», – говорил он. – Золотые здешние места».

Подобную сокровищницу артефактов российской истории студенты МИРЭА видели на байкальском острове Ольхон, где дважды находились с такой же волонтерской миссией, что и в Горном Алтае. Как и в Верхнем Уймоне, ольхонский музей создавали не по указке, это детище школьного учителя географии Н.М. Ревякина и его учеников.

(Окончание на стр. 13)

ХРОНИКА ПОХОДА

«МЫ ВЕРИМ В ВАС»

(Окончание. Начало на стр. 7, 8, 9, 12)

И начинался он в 50-е годы так же – с небольшого хранилища любопытных находок, которые учитель и ученики привозили из походов по родному краю. Постепенно все это вылилось в серьезную краеведческую экспозицию, а затем – в музей. Сама же экспозиция разрослась настолько, а экспонаты представляли такую редкость, что привлекли к себе внимание злоумышленников, а они, согласитесь, являются своеобразным индикатором полезности той или иной сферы нашей жизни. Несколько раз музей грабили. Акты с перечислением похищенных вещей занимали несколько страниц, а то, что уходило неизвестно куда, представляло для музея и его посетителей исключительную ценность. К примеру, в 1982 году были похищены лук и три кремневых ружья XVI века...

И другой Дом-музей в Верхнем Уймоне – Николая Константиновича Рериха – это тоже плод народной инициативы. Правда, Алтайский край-исполком принял решение о его создании по предложению общественности еще в 1977 году, но только в 1996 году Сибирское Рериховское общество, используя метод народной стройки, приступило к восстановлению дома, где в 1926 году останавливались на двенадцать дней знаменитые путешественники. Сейчас здесь несколько обширных и чрезвычайно интересных экспозиций. Они посвящены, с одной стороны, истории пребывания в Верхнем Уймоне семьи Рерихов, а с другой, истории эпохи, в которую Рерихи и весь мир жили. Здесь воочию видишь масштабы деятельности Николая Константиновича и его родных, и они не могут не поражать воображение посетителей музея, который по своему духовно-просветительскому значению шагнул далеко за пределы затерявшегося где-то в недрах российской глубинки Верхнего Уймона.

Да и музей истории и культуры Уймонской долины – это далеко не местная этнографическая штучка экзотики ради, а куда более значительное с точки зрения уроков нашей российской истории учреждение. В нем сосредоточена информация, которая по-настоящему еще не востребована обществом. Не случайно писатель, протоиерей Андрей Ткачев считает, что наши старообрядцы стоят на очереди за оценочным

словом. «Казалось бы, упертые раскольники, дошедшие до вероучительных крайностей во множестве сект. Чего о них толковать? Но толковать стоит, – пишет он в июле с.г., – потому что у них есть опыт многовекового выживания в условиях государственной к себе антипатии. Государство тебя подозревает в нелояльности, считает второсортным, словно ты православный грек, живущий в турецком султанате. А ты уходишь подальше от воевод и губернаторов, уносишь с собой старые книги и старые иконы, и как-то выживаешь на протяжении многих столетий. Это важный опыт. И они не только берегли обряд, плохо понимая его отличие от догмата; не только цеплялись за множество мелочей, освященных древностью. Они еще сохраняли хозяйственный быт, привязанный к земле и ремеслу, и не искали того, что сулит Вавилон – удобств и комфорта. В пище, одежде, внешнем виде, обустройстве быта они сохраняли, как могли, пять веков русской истории (не пять, конечно, три, но главного смысла эта неточность не меняет – прим.)».

За то, что старообрядцы на целых три столетия продлили Русь в ее обычаях, верованиях, обрядах, песне, характере, устоях, в ее лице мы должны быть благодарны им, писал еще в 1993 году Валентин Распутин. И служба эта, считал он, своим значением, может быть, не меньше, чем защита Отечества на поле брани. Нам неизвестно, когда писатель побывал в Верхнем Уймоне, но в любом случае посещение старинного старообрядческого села в Горном Алтае прибавило ему уверенности в оценке старообрядчества как явления нашей истории.

О том, как конкретно сохраняли у себя эти три века уймонские староверы, основатель музея, директор и экскурсовод Раиса Павловна Кучуганова рассказывает в удивительно душевных и одновременно информативных книгах о старообрядческой культуре, об особенностях культурно-бытового уклада своих земляков, которые можно приобрести здесь же, в музее. И выпускают их, причем солидными тиражами, отнюдь не местные издательства, казалось бы, кровно заинтересованные в популяризации сибирской земли, а... Впрочем, попробуйте с трех раз догадаться сами. Думаете, это какое-нибудь издательство из соседнего с Горным Алтаем

Алтайского края? Увы, нет. Ну тогда, может, из Новосибирской или Кемеровской областей, все-таки они расположены неподалеку от Горного Алтая? И опять не угадали. Правильный ответ – издательство из Чебоксар, называется – «Новое время». Конечно, Чебоксары – это не Москва, которая и должна бы по идее отслеживать появление на российских просторах новых и необычных ростков национальной и культурной идентичности и всячески поддерживать их, но книги Раисы Павловны, похоже, способны пробивать себе дорогу к читателю сами, чему издательский феномен Чебоксар наглядное подтверждение. Опять же приличные тиражи, и ведь расходятся... И где! В малосенькой избе в крошечном и малоизвестном Верхнем Уймоне, а не в книжных гигантах на Новом Арбате, Мясницкой или Тверской!

Все они – плод многолетней собирательской работы. К примеру, книгу «В поисках Беловодья» она вынашивала около сорока лет. Для вскормленного нынешней информационной реальностью и суррогатами масс-культуры человека такая книга, если он обратится к ней, все равно как прием спасительного лекарства, которое освобождает твое мировосприятие от

наносного и чужого. В ней собраны поучительные рассказы о реальных носителях культуры еще той – Святой Руси, которые жили и по сей день живут в этих местах. Здесь же – духовные стихи, народные молитвы, притчи, поверья, предания, колыбельные, прибаутки, присказки, небывальщины, игры, рецепты кержацкой кухни, опыт народной медицины, словарь диалектных и редко употребляемых слов. Читая все это, окунаешься в давно забытую и такую чистую-чистую атмосферу народной жизни. А вот и строки из книги, напрямую обращенные к нашей волонтерской команде: «Думая о спасении своей души, староверы имели ясное представление о том, что будет определять их состояние и положение после перехода за последнюю черту этой жизни: «Делать надо одни только добрые дела. Потом за тебя никто не заступится: ни мать, ни отец, ни брат, ни сестра – одни только добрые дела». В Священном Писании такие слова и действия объясняются мудростью сердца, и ею, получается, исполнены все книги об уймонских староверах. Но ведь и молодой незнакомец на заповедной тропе, далеко не уймонский старовер, сказал нам на ходу о том же...

Москва – Усть-Кокса – Москва

НАСЛЕДНИКИ СВЯТОЙ РУСИ

«ЧЕМ МЫ МОЖЕМ ВАМ ПОМОЧЬ?..»

(Окончание. Начало на стр. 1, 10, 11)

И эти два апостола переворнули весь мир. По словам Святейшего патриарха Кирилла, они сделали для мирового цивилизационного развития столько, сколько не сделал никто. Эти два человека, конечно, окруженные другими апостолами, сумели передать людям слова Господа и Спасителя, снабдив их комментариями, которые актуальны и по сей день. И вера Христова, которая до того не выходила за пределы Галилеи или, в лучшем случае, Палестины, распространилась по всему миру. И не просто распространилась – идеалы христианства очень скоро вошли в противоречие с идеалами могущественной Римской империи, которая объединяла, как теперь говорят, весь цивилизованный мир. И так же очень скоро христианство проникло во все поры общественной и даже политической жизни, и как западная, так и восточная часть империи стали христианскими государствами.

«Конечно, – продолжил Святейший патриарх Кирилл, – внимательный скептический наблюдатель может спросить: а что, собственно, изменилось? При язычниках были войны – и при христианских правителях войны; при язычниках творились безобразия, царил безнравственность – и при христианских правителях было то же самое. В чем же разница? Но мы должны очень

ясно понимать, в чем разница и в чем смысл того колоссального, цивилизационного поворота человеческой истории, произошедшего трудами святых апостолов, которые, в свою очередь, основывали свои труды на Евангелии Господа и Спасителя нашего. А разница вот в чем: **появился непрекращаемый идеал личной и общественной жизни, который именуется святостью** (выделено нами – прим.) Люди по слабости своей продолжали грешить, люди по слабости своей, – и во власти бывшие, и простые, – совершали преступления, и войны не прекратились, и междоусобицы продолжались, **но было нечто, что отличало новую эру от эры старой** (выделено нами – прим.). Даже когда на Западе под влиянием мощных антихристианских сил этот идеал святости стал ослабляться, а после известных революционных событий – силой изгоняться из жизни общества, на Руси ничего подобного не было. Даже когда Господь посетил нас Своим праведным гневом, так что произошла и в нашей стране революция, сметавшая все внешние признаки религиозности, включая храмы и монастыри, но и она не смогла вычеркнуть из памяти людей, из их совести все то, чему они были научены предшествующими поколениями, начиная от святых апостолов».

Вот видите, что получилось: никогда из памяти народной не

уходила Святая Русь, и Песков своими репортажами из Таежного тупика, а старик Лыков вопросом «чем мы можем вам помочь», как теперь говорят, актуализировали несколько подзабытые страницы нашей истории. Остается только вслед за гениальным Пушкиным, написавшим эти слова яростному критику всего российского Петру Чаадаеву, воскликнуть: «Но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал». Тем более, что вся она строилась, хоть и с отступлениями, на том основании, о котором Господь сказал Петру: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах...

Вернемся, однако, к вопросу старика Лыкова, но теперь применительно к нашей экспедиции на Еринат, состоявшейся в августе нынешнего года. Эта экспедиция – четвертая по счету, предпринятая студентами МИРЭА, и пятая, если вести отсчет от первого нашего приезда к Агафье Карповне. Мы приехали, чтобы, как это бывало и раньше, сформировать к зиме некий запас дров и сена. То есть помочь ей, а вопросом Карпа Иосифовича наш приезд разворачивается в иную плоскость – получается, что это она помогает нам. В чем и так или это?

ХРОНИКА ПОХОДА

АГАФЬЯ – ЭТО НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

«Наша эпоха отличается не тишиной, но сенсационностью, пустой шумихой. А духовная жизнь негромкая», – говорил своим духовным чадам старец Паисий Святогорец в конце прошлого столетия, то есть во времена по нынешним меркам еще относительно спокойные и стабильные. А материальное подтверждение словам человека, которого Константинопольская православная церковь три года назад возвела в сонм святых в лике преподобного, наша студенческо-волонтерская экспедиция получает каждый год на Еринате в Таежном тупике, где находится святая обитель Пресвятой Богородицы Троеручицы и где много десятилетий несет беспримечную духовную вахту всемирно известная старообрядческая отшельница Агафья Лыкова.

...На Еринате мы находимся уже более двух дней, ничего как бы значительного не произошло, если исходить из логики мирской жизни, тяготеющей, как точно определил Старец, к сенсационности, а на деле – столько всего случилось и свершилось, успевай только разбираться во всем. Что ж, будем разбираться, тем более, что это не только интересно, но и необходимо для нас...

17 августа. Вылетели из Таштагола в 10.30, через 40 минут оказались в пункте назначения. Вроде всего-то полчаса с небольшим полета на «вертушке» отделяют Таежный тупик от ближайшего аэропорта, а в действительности ты оказываешься как бы на Земле Санникова. Добраться сюда можно тремя маршрутами: по воздуху на вертолете или по реке Абакан на лодке, а можно и пешком через горы и тайгу, стартовав где-нибудь в Горном Алтае. Но вертолеты так просто сюда не летают, река Абакан в верхнем своем течении превратилась в неприступную крепость из-за многочисленных плотин, образовавшихся в весенний паводок, а путь от Алтая до устья Ерината лежит через горные хребты и труднопроходимые таежные пади, населенные хищными обитателями. К тому же надо помнить, что территория эта – заповедная, и находиться на ней можно только с разрешения администрации заповедника. Так что пешком откуда-то с Алтая не пойдешь – нет пропуска в заповедник, а если рискнешь, то знай – впереди тебя ждет тревожная неизвестность, по воздуху – сложно по экономическим причинам, остается река... А вот река-то как раз и преподнесла лодочникам небывалый сюрприз в виде широченных нагромождений выдранных с корнями деревьев. Эти деревья стояли себе годами по берегам, но высокий и мощный водный поток внезапно сорвал их, помчал вниз, а поскольку древесного хлама неслось много, то в узких местах на речных поворотах образовались заторы. Один такой затор, или как местные люди говорят, залом мы видели с воздуха. Действительно – крепость! Из-за него-то заповедник долгое время не мог прислать своих людей на Лыковскую заимку, которая является частью особо охраняемой территории. Только однажды, еще в начале июля, инспектор заповедника Сергей Хлебников с несколькими энтузиастами смог пешком добраться до заимки, потратив на дорогу от залама восемь часов. Он же и пропилит проход в густой древесной мешанине, на что ушли три часа работы бензопилой.

Затем были еще два посещения Таежного тупика. Тот же Хлебников появился здесь, чтобы скосить траву на сено, но, увы, из-за непрерывных дождей его затея не удалась. А уже за неделю до нашего прилета на заимке побывал директор Хакасского заповедника В.В. Непомнящий. В итоге выходит, что летом у Агафьи Карповны были неподолгу всего четыре группы людей, которые могли бы сделать какую-то полезную работу для нее. Самая крупная – наша, а прожили мы на заимке десять дней.

Так что Таежный тупик при всем наличии у путешественника человека современных транспортных возможностей – это все-таки в прямом смысле недоступная точка на карте России. И совершенно случайно Лыковы спрятались здесь от мира в 40-е годы, когда и вертолетов-то еще не было, да и с моторными лодками обстояло иначе, чем сейчас. Сохраняющаяся до сего дня недоступность Таежного тупика носит двусоставный характер – по заповедному и географическому принципу, и потому здесь до сих пор есть эталонный уголок дикой природы. Но здесь же находится не имеющая аналогов православная духовная обитель. Таежный тупик органичным образом соединил в себе два высочайших качества – первородный от природы и духовный. И в том и другом случае он представляет для всех нас необычайную ценность. Вот почему митрополит РПСЦ Корнилий в одном из интервью отметил, что мир тянется к Агафье Лыковой. Такую тягу объяснил в свое время старец Паисий, наш современник. «Сегодня монастыри, – говорил он, – это духовные центры, духовные крепости, и сюда мир идет за закваской». А святая обитель на Еринате, по словам владыки Корнилия, тоже монастырь, поскольку живет по монашескому уставу, пусть Агафья Карповна и не принимала монашеский постриг, но зато она, как монахи, отреклась от мира и от всего, что в нем, ради жизни во Христе. И потому к ней в полном объеме применимы следующие слова старца Паисия:

«Монах не намечает собственной программы действий, не составляет мирских проектов миссионерской работы, он идет вперед без всякого собственного плана, и добрый Бог включает его в Свой Божественный план, а если это понадобится, то Он, ведомым ему способом, может послать его и на апостольский подвиг. Бог не требует от монахов, чтобы они выходили в мир и водили людей

за ручку. Он хочет, чтобы монахи, опытом своей личности, давали людям свет и таким образом руководствовали их к вечной жизни. То есть служение монаха не в том, чтобы помогать миру, находясь в миру. Монах уходит далеко от мира не потому, что он ненавидит мир, но потому, что он любит его. Живя вдали от мира, монах своею молитвой поможет ему в том, в чем нельзя помочь по-человечески, но одним лишь Божественным вмешательством. Поэтому монах должен находиться в постоянной связи с Богом, принимать от Него сигналы и указывать людям путь к Нему».

Может показаться странным тезис о том, что к отшельнице Агафье тянется мир. Помилуйте, скажет кто-нибудь, какая тяга, ведь за лето всего четыре группы, да и те большей частью служебные... А загляните в интернет, и все станет очевидно. Там такое количество фильмов о ней, что никакой светской львице или знаменитому политику не снилось. Фильмы, конечно, всякие по уровню проникновения в тему, что несколько не удивительно, но их количество – прямое подтверждение слов владыки Корнилия. Есть среди них и наш скромный творческий отчет о студенческих поездках в Таежный тупик – 43-минутный фильм «10 дней в Святой Руси». Появился он в интернете в начале года, к концу августа набрал 48 тысяч просмотров, а за два следующих месяца удвоил их число. Причем никаких специальных усилий по его продвижению в глобальной сети мы не делали. Просто поместили его на сайте МИРЭА, а одну копию фильма передали в митрополию РПСЦ и – закрылось. Сейчас фильм можно встретить на самых разных сайтах и, конечно, в youtube, а своеобразным и красноречивым критерием содержательной полновесности нашего детища является его присутствие на сайте Московского старообрядческого духовного училища.

Столь знаковый интерес к фильму, как представляется, связан с названием, в котором есть такие магические слова – Святая Русь. Ничего стимулирующего повышенное внимание, как это зачастую делается в медийной сфере для накрутки читательского и зрительского рейтинга, мы в названии не использовали (типа: «МИРЭА в гостях у Агафьи Лыковой»), просто написали то, что есть на самом деле. А результат – налицо. О том же говорят и комментарии к фильму. Вот некоторые из них. «Так и жили в давние времена. Она (Агафья) сохранила частичку прошлого мира». «Она (Агафья) уже просветленная. Это видно по ее лицу. Вот так при жизни человек становится святым. Слезы льют градом». Такое сияние святые отцы объясняют духовным состоянием, в котором находится человек, это и есть, по их словам, духовная красота...

Правда, не обошлось и без альтернативного мнения. «Не дурите молодым голову, – пишет после просмотра фильма мировоззренческий оппонент. – Пользуйтесь благами цивилизации, зарабатывайте как можно больше и живите в свое удовольствие, и детей своих обеспечьте материальным и умственным багажом максимально». Но тут, как говорится, скучно дальше некуда...

Из всего этого следует, что волонтерская миссия МИРЭА в Таежном тупике – это не только дрова, сено, уборка урожая, всякая другая работа по хозяйству, но еще и нечто более важное... Если, по выражению старца Паисия, настоящий монах – это свет миру, а уж настоящая, чем Агафья, трудно сыскать, то студенты МИРЭА, хотелось бы надеяться, помогают этот свет транслировать на более отдаленные территории, или по-другому – в души тех, кто в этом нуждается. А если уж совсем по-другому, то стоит припомнить историю апостола Фаддея из числа семидесяти последователей Христа, избранных Им дополнительно к двенадцати. А история такая...

Правитель города Едесса, что в Малой Азии (юго-восток современной Турции), по имени Авгарь, прослышав о дивных чудесах исцелений, творимых Иисусом Христом, прислал к Нему своего человека с посланием, в котором просил Господа прийти к нему и исцелить от неизлечимой болезни, которой страдал уже много лет. Страдал же Авгарь проказой, которая не только доставляла много мучений, но и делала изгоем.

Христос послал Авгарю нерукотворное изображение Пречистого Лица Своего и послание, в котором сообщил, что Сам прийти в Едессу не может, поскольку «Мне подобает совершить то, ради

чего Я послан, и по совершении возвратиться к Пославшему Меня Отцу», но пришлет одного из учеников, который «совершенно исцелив тебя от твоей болезни, подаст тебе и находящимся с тобой, жизнь вечную».

Авгарь, прочтя послание Господа и увидев Его нерукотворный образ, преисполнился большой радости, а вслед за тем получил значительное облегчение от своей болезни. Значительное, но не всё, поскольку малая часть проказы осталась на лице. Для окончательного уврачевания Авгаря и был послан святой апостол Фаддей. Теперь исцеление должно было быть телесным и душевным.

Придя в Едессу, апостол поселился в доме знакомого еврея по имени Товия. Не открываясь Авгарю, святой Фаддей творил различные исцеления силою Христовою, исцелял всевозможные болезни возложением рук и призыванием имени Господа. И весть об этом вскоре распространилась по всему городу, а его жители стали приводить и приносить к святому апостолу многих больных, видя же их быстрое исцеление, дивились. Донесли и Авгарю, что неизвестный муж, пришедший из Иерусалима, творит многие чудеса именем Христовым. И Авгарь вспомнил об обещании прислать к нему одного из учеников Иисуса. Призвал к себе Товию, расспросил его о неизвестном исцелителе, и тот подтвердил – «да, действительно, муж, который проживает у меня, творит много чудес именем Господа Иисуса Христа».

На другое утро святой Фаддей и Товия отправились к князю. Когда апостол входил в двери княжеских палат, князь посмотрел на него и заметил, что лицо его сияет каким-то необычным светом. Авгарь пришел в ужас, тут же встал и поклонился до земли апостолу Христову. Присутствующие вельможи и советники изумились, наблюдая, как князь поклонился простому человеку. Оказалось, что они не видели дивного сияния, исходившего от лица апостола Христова.

Потом князь спросил святого Фаддея, тот ли он ученик Иисуса Христа, которого Он обещал послать, чтобы исцелить правителя от недуга. Апостол подтвердил, что тот, но предупредил, что вера князя должна увеличиться еще более, и если это произойдет, то будет исполнено всё, чего он пожелает по вере своей.

Авгарь сказал на это: «Я столь горячо веровал в Него, что намеревался собрать войско и идти войной на иудеев, распявших Господа, дабы отомстить им за их жестокость и злобу и дабы окончательно истребить их; но мне воспрепятствовали в этом власти римские, коим подчинена страна наша». И апостол пояснил ему, что Господь не нуждается в том, чтобы кто-либо мстил за Него врагам Его, ибо Сам имеет власть над всеми. Так они беседовали еще некоторое время. Святой апостол Фаддей говорил князю Авгарю и всем, кто был вместе с ним, многое и другое о Христе, а затем крестил его. Тотчас же Авгарь получил полное исцеление от проказы.

И не только князь Авгарь крестился после проповеди апостола, крестились все, проживавшие в доме его, крестились и те, кто видел чудеса, совершенные апостолом, а также и те, кто сам был исцелен им от болезней.

Затем святой апостол Фаддей попросил собрать всех горожан, чтобы и они могли услышать слово Божие.

(Продолжение на стр. 15)

ХРОНИКА ПОХОДА

АГАФЬЯ – ЭТО НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

(Продолжение. Начало на стр. 14, 15)

4. Апостол говорит: вообще хвалиться не полезно, ибо приду к видениям и откровениям Господним. Он не упоминает о том, что видел на третьем небе, в раю, но говорит, что слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать, – так возвышен язык высшего мира и так превосходит он разумение человека. Кроме того, их нельзя пересказывать нам еще и потому, что на время нашего пребывания на земле нам дано вернейшее пророческое слово, более верное, чем подобные видения и откровения.

В переводе на обычный житейский язык это означает, что когда рассказываешь о чем-то значительном, в чем ты участвовал или что пережил, всегда помни о чем-то более важном, что связано с твоим успехом, если он, конечно, был достигнут. И об этом тоже есть у Толстого: «Как нужно, нужно отвыкнуть от мысли о награде, похвале, одобрении. За все хорошее, что мы можем сделать, нам не может быть никакой отплаты. Плата вперед получена нами такая, что с самым большим усердием не отработаем ее».

5. Павел: а уж если хвалишься, хвались о Господе. Если мы способны установить добрые правила для своего поведения, действовать согласно им, достигая успеха соблюдая их, то вся слава и хвала должна быть приписываема Богу. Высшие служители, апостолы должны быть особенно осторожны, чтобы не возгордиться своими успехами, но всю славу за свой труд и за успехи в нем воздавать Богу, ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь. Из всех видов лести наихудшей является лесь самому себе, и самовосхваление не лучше, чем самообман. В самом предпочтительном случае самовосхваление не есть слава и часто бывает таким же безумием, как и гордость. Поэтому, вместо того чтобы хвалиться собою, нужно стараться заслужить Божие одобрение, оно будет для нас наилучшей похвалой. Более всего апостол подчеркивает, что он необычайно много страдал за Христа, и именно этим хвалится, вернее, хвалится благодатью Божией, сделавшей его способным переносить немалые страдания – безмерные раны, частые заключения в темницы и многократные угрозы смерти.

6. Павел говорит коринфянам, а вместе с ним и нам: если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью своею. А это как? Как человек, при жизни побывавший на третьем небе – в раю, может говорить о собственной немощи?

Павел трижды молил Бога, чтобы Он удалил от него жало плоти, но Господь сказал: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому, резюмирует апостол, «я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова». Он имеет в виду не свои греховные немощи (их-то как раз следует стыдиться), но свои переживания, обиды, оскорбления, нужды, гонения и притеснения за Христа. Он хвалился немощами своими и находил в них радость, поскольку эти немощи давали Христу прекрасную возможность проявить возможности Своей благодати, которой и был удостоен Павел. Благодаря этой благодати он мог сказать: когда я немощен, я силен. Таков парадокс христианской жизни: когда человек слаб сам по себе, тогда он силен благодатью Господа Иисуса Христа; когда он сознает свою немощь, тогда стремится к Христу и делается способным получить силу от Него и познать на опыте Его силу и благодать.

Агафья Карповна ничего такого нам, конечно, не говорила и не говорит, но она и не должна этого делать, это нам надо самим пытаться разглядеть в ее словах, поступках, укладе жизни нечто важное для себя, коли судьба подарила возможность быть рядом с этим удивительным человеком.

Остаток первого дня на заимке ушел на обустройство походного быта, разговоры с хозяйкой, психологическое вживание в новую для каждого из нас реальность. И хотя физической работой пока еще не занимались, но на ночлег все уюмонились довольно быстро, подустали все же от обилия впечатлений, переизда и прочих деталей таежной жизни. Не пришла на привычные по прошлым приездам ночные посиделки и Агафья Карповна. Видимо, и у нее были на то свои причины. Скорее всего, уделив нам днем и вечером немало своего времени, она должна была подумать и о себе. Надо помолиться, да и коз накормить-напоить, поест самой...

18 августа. Утро выдалось погожим, неизвестно, правда, каким будет день, но и то хорошо, что без промедлений приступим к своим волонтерским делам. Так и получилось. После завтрака сразу взялись за работу. Она кипела на двух точках – заготовке дров и заготовке сена. По совету нашего друга и неизменного участника студенческих экспедиций на Еринат Николая Седова мы распределились так, что большая часть ребят занялась выкашиванием травы на подходах к заимке со стороны вертолетной площадки. Два года назад за десять дней до нашего приезда именно в этих местах Агафья Карповна столкнулась с медведем чуть ли не нос к носу. Зверь и человек шли навстречу по берегу реки, увидеть друг друга они смогли, когда вышли из-за поворотов тропы каждый со своей стороны. Реакция Агафьи Карповны была молниеносной, но и необычной для любого из нас – она пропела тоненьким голоском Иисусову молитву, а ею, как объясняют святые отцы, призывается Святой Дух. Хищник в ту же секунду метнулся от берега в лесные заросли. Там, где он убежал от отшельницы, мы и косили траву, которая за длинный период роста набрала приличную массу. Но вот проблема – косить можно только серпами, поскольку местность неровная и лесистая. Работа серпом несложная, но малопродуктивная, если оценивать ее, исходя из экспедиционного лимита времени, а другого способа нет, так что за серпы и – вперед.

Выкошенную траву с целью просушки надо разместить на специальном вешале, смастеренном из высоких жердей и напоминающем двускатный шалаш. Такое вешало в Таежном тупике называется

шоромом. Нам пришлось строить новый шором, поблизости от прежнего – дерево, которое служило опорой для него, подмыло, и конструкция разрушилась. Новый получился вдвое больше предшественника, и его удалось завесить травой на две трети. Хотели и могли заполнить полностью, но помешал дождь. Вот так быстро закончилась погожая погода. А еще утром теплилась надежда, что повторится погода, которую мы помним по прошлым экспедициям – сухая и жаркая. Мы исходили из повторяемости природных явлений, то есть мыслили стереотипно, в то время как Агафья Карповна в очередной раз продемонстрировала необыкновенную способность жить воедино с природой, а та изменила свой ход. Изменила настолько, что отшельница вспомнила давнее предсказание какого-то святого – стихия перестанет исполнять свой чин, предупредил он. Об этом предсказании рассказывал ей в детстве тятя Карп Иосифович. Как звать святого и когда он жил, Агафья Карповна не знает, да и нам, по возвращении домой, во всезнающем интернете не удалось найти никаких святоотеческих записок по поводу необычного поведения природы. А поведение и в самом деле оказалось экстраординарным: с начала лета до второй половины августа дожди в Таежном тупике, по словам его хозяйки, шли 60 дней. Повторим эту важную информацию иначе – из 80 летних дней 60 были дождливыми. Какое тут сено...

А мы, верхоглядые, обнадуженные утренним ярким солнышком, предлагали Агафье Карповне скосить литовкой траву на ближайшем склоне и сжать озимую рожь. А она: «Да вот, если будет солнце, тогда можно бы скосить траву...» Если будет... Как в воду глядела. Впрочем, чему тут удивляться, если дожди идут практически ежедневно. Отсюда и осторожность в решениях.

Наученные опытом предыдущих экспедиций, мы понимали, что в Таежном тупике надо во всем следовать рекомендациям, советам и предложениям его хозяйки. Потому и взялись за серпы. Как почувствовала Агафья Карповна, так в итоге и вышло. Ближе к вечеру начался дождь, который продолжался всю следующую ночь, весь следующий день, ночь другую и день другой... Начавшись в пятницу, шел с редкими перерывами и в воскресенье. Если бы трава была скошена на склоне в пятницу, как мы предлагали, ей бы лежать под дождем в лучшем случае до понедельника – в субботу и воскресенье работать из-за праздников нельзя. А если бы к понедельнику наступила хорошая погода, тогда ее пришлось бы ворошить, чтобы помочь быстрее просохнуть. Есть, правда, другой вариант – таскать вниз к избам и размещать на шоромках. В общем, дополнительная в любом случае работа, которой, впрочем, в деревенской жизни нельзя избежать, но тут уж она совсем не нужна из-за ограниченности времени нашего пребывания на заимке.

В итоге первый свой рабочий день на заимке наша группа сделала немало полезного. По сути, все потенциально рабочее время удалось использовать сполна. Вечером Агафья Карповна и Георгий – помощник, который приехал на заимку по направлению митрополии РПСЦ еще в ноябре 2014 года, провели вечернюю службу, предвещающую праздничную, субботнюю. А сама вечерняя плавня перетекла в последующую беседу с Агафьей Карповной о житье-бытье.

19 августа. Праздник Преображение Господне. В православном календаре этот праздник называется Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В народном же календаре он именуется Вторым, или даже Яблочным, Спасом. Но когда же произошло само событие преобразования – неужели в конце лета, а не перед крестными страданиями Спасителя, как явствует из логики евангельского повествования? Историк В. Болотов доказал, что Христос преобразился перед учениками незадолго до Своей последней Пасхи, в феврале или марте по нашему календарю. При этом, анализируя историю нескольких праздников, он показывает, что в установлении календарных дат своих торжеств церковь иногда руководствовалась «педагогическими» соображениями. Фиксируя праздники нарочито в дни языческих торжеств, церковь хотела преодолеть местные традиции, связанные с прежними религиозными обычаями. Так произошло и с праздником Преображения. Ранее всего, по мнению В. Болотова, он был учрежден в Армении и Каппадокии взамен местного почитания языческой богини Астхик (аналог греческой Афродиты) и приходился на шестую неделю после Пасхи.

В православной церкви Преображение имеет статус двенадцатого праздника. А при чем здесь, спрашивается, яблоки? Все просто. Действительно, предписанная церковным уставом в этот день молитва говорит о благословении винограда. Но заимствовав от греков календарь праздников и сопровождающих их обрядов, россияне поневоле должны были заменить виноград яблоками – основными плодами северной России. Отсюда и другое название праздника – «Яблочный Спас», не имеющее никакого отношения к его богословской и исторической основе.

Мы с Андреем Викторовичем Горбатюком, руководителем студенческой группы, проснулись и встали в праздничный день пораньше, освободив пространство перед иконами, где Агафья Карповна и Георгий будут молиться. Служба началась в 5.20 и продолжалась 5 часов 11 минут. Но 5.20 было на наших часах, а на часах, висевших на стене, значилось ровно шесть. Поначалу мы предполагали, что они идут неверно, и надо бы их подвести, поставив точное время, а точным, считали мы, может быть именно наше. Только оказалось, что именно наши часы идут неправильно, если их соотносить с ходом времени в Таежном тупике. Как пояснила Агафья Карповна, ее часы выставлены по времени восхода солнца. Других деталей мы не знаем, но то, что сказала отшельница, подтверждает аксиому – время, по которому живем мы и она, разное.

(Продолжение на стр. 17)

ХРОНИКА ПОХОДА

АГАФЬЯ – ЭТО НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

(Продолжение. Начало на стр. 14, 15, 16)

Время в Таежном тупике, а оно здесь наполнено духовным смыслом, опережает наше, мирское. Так, между прочим, живет единственное в мире монашеское государство на Афоне, где сутки начинаются не в ноль часов, как по всей земле, а в шесть вечера. Эта традиция идет от Византийской империи, чей флаг на Афоне и сегодня развевается рядом с греческим – государственным.

Готовясь к службе, отшельница принесла из балагашка тлеющую головешку, положила ее на поверхность железной печки, раздула огонь, зажгла от него три свечи и установила их перед иконами. Огонь, как видим, применялся особый – чистый, то есть добытый не от спичек или зажигалки, а с помощью древних приспособлений – куски железа, твердого камня, трута и бересты. Но в данном случае Агафья Карповна поступила проще – принесла головешку из костра, который уже был зажжен старинным способом.

Потом сняла верхнюю лопатину (лопатина – это общее название для верхней одежды), оставшись в длинном до пят сарафане (сарафан тот, что мы привезли в подарок от митрополии год назад, только укорочен по росту отшельницы и расставлен по низу клиньями), сняла резиновые сапоги, покрыла голову светлым платком. Все ее облачение, пусть и не столь нарядное, каким бы оно могло оказаться в других (городских, предположим) условиях, должно было подчеркивать приподнятость праздничной атмосферы.

Георгий был одет в одежду скромную, но тоже соответствующую, сколько это возможно в глухой тайге, статусу великого православного праздника.

Агафье Карповне, по всему видно было, нездоровилось. Но она сказала позже, отвечая на мой вопрос, что все нормально, так бывает всегда. Да и понятно – балагашек с его суперспартанской спецификой вовсе не обеспечивал избыток бодрости тому, кто в нем обитал день за днем все теплое время года, начиная с апреля. Но службу, тем не менее, провела с полной отдачей сил. Присаживалась на скамью редко, что можно было делать, когда Георгий читал молитвы той части богослужения, которая называется «часы». Во время чтения часов разрешается дать небольшой отдых ногам. Георгий тот и вовсе первый раз присел уже в конце службы, когда заключительные молитвы читала Агафья Карповна.

В Таежном тупике мы в миниатюре увидели картину подобных богослужений времен Святой Руси с ее строгостью в отношении к религиозным обязанностям. Для подтверждения этих наблюдений сделаем небольшой экскурс в историю. В середине XVII века, еще до раскола, в Москве с визитом побывала делегация Антиохийского патриархата. Архиепископ Павел Алеппский, состоявший в той делегации, оставил обширные записки об увиденном в русских церквях. Нам будут интересны некоторые детали из них. В частности, он заметил, что никто из москвичей не пропускает служб. «Ежедневно они бывают в церквях за обедней, и в каждом приходе все присутствуют в своей церкви, мужчины, малые дети и женщины, причем всякий приносит, по их обычаю, для церкви одну или несколько свечек, из коих к каждой приклеена копейка. Во всех их церквях выходят от обедни ежедневно только после третьего часа (за 9 часов до заката солнца), до которого они постятся».

Далее: «Все дороги изобилуют церквями, и куда бы кто ни поехал, останавливается служить обедню в ближайшей церкви. Всею этому причиной их великое желание постоянно бывать у церковных служб». «Мы дивились на порядок в их церкви, ибо видели, что все они, от вельмож до бедняков, прибавляли к тому, что содержится в законе, канонах и постановлениях типикона, прибавляли постоянные посты, непрестанные большие поклоны до земли даже по субботам и воскресеньям, хотя это и не дозволено». «Стоят они в церкви неподвижно, как камни... Их крестное знамение совершается ударами пальцами о лоб и плечи на самом деле, при чем они делают поклон, а не так, как мы чертим каракули. Так крестятся не только мужчины и женщины, но и маленькие мальчики и девочки, которые научены поступать так же». «А что касается нас, то душа у нас расставалась с телом, оттого что они очень затягивали обедни и другие службы; все выходило не иначе, как разбитые ногами и с болью в спине, словно нас распинали».

Говоря о почитании русскими людьми икон, Павел Алеппский добавляет: «Они действительно преклоняются перед ней (то есть перед иконой), а не так, как мы молимся кое-как».

Эти заметки позволяют нам сделать два замечания. Первое: подтверждение отдельным наблюдениям иностранного гостя мы встретили в Таежном тупике, где сегодня действительно жив дух Святой Руси. И второе: люди, которые, как отмечает Павел Алеппский, а он, кстати, не рядовой член делегации, а сын Антиохийского патриарха Макария, «молятся кое-как» и вместо поклонов «чертят каракули», сыграли важную роль в создании предпосылок для церковного раскола в России. Патриарх Макарий был в числе тех заграничных церковных иерархов, которым на втором этапе Большого Московского Собора 1666 – 1667 годов удалось навязать чрезвычайно жесткие по отношению к русским старообрядцам определения, фактически сделавшие необратимым раскол в Русской церкви (за подробностями тех роковых событий, которые с полным основанием можно считать прообразом современных «цветных революций» и которые аукаются России до сих пор, отсылаем к книге «Свет таежного тупика»).

После праздничной службы Георгий отправился к себе, а Агафья Карповна осталась и мы еще долго разговаривали. За окном избы лил, ненадолго затихая, дождь...

Всю пятичасовую службу мы записали на диктофон. Узнав об этом, Агафья Карповна проявила интерес к записи. Немного промотав ее вперед, чтобы найти голос отшельницы, включили диктофон на воспроизводство. Ни сам диктофон, ни наушники она, конечно,

в руки не взяла, и уже тем более не вставила наушники в ушные каналы, а слушала звук через один из звукоизлучателей, наклонив к нему ухо, сами же наушники находились в этот момент в руках одного из нас на некотором расстоянии от головы отшельницы. Но голос из диктофона, похоже, был слышен хорошо, потому что слушала она его с кроткой улыбкой на лице, шевеля при этом губами в такт долетающим до нее звукам. Со стороны было заметно, что она вновь проживает молитвенное настроение праздничной службы. А это – проявление благоговения. Только мы еще не понимали, что нам неслыханно повезло – оказаться рядом с человеком, который переживает непередаваемые мгновения счастья, и видеть, как это происходит. О таком состоянии старец Паисий говорил, что благоговейный человек отчетливо ощущает присутствие Бога, Ангелов и святых, он чувствует близ себя присутствие призирающего его Ангела-хранителя. Движения его тонки и аккуратны, потому что внутри его Благодать от Бога. «Благоговейный делает то, что он делает, потому что он так это ощущает в себе», – объяснял Старец своим духовным чадам. И добавлял: «Скажу тебе, что если человек не имеет благоговения, то он не имеет ничего. Благоговейный же, будь он и необразован, всякую святыню видит чисто, видит ее такой, какая она есть в действительности. Он не ошибается ни в чем, что связано с Божественными смыслами. Благоговейный человек словно ребенок, не имеющий злого помысла о своих отце и матери, потому что своих родителей он любит, уважает и видит все, что они делают, добрым и чистым. Насколько же больше должно благоговеть перед Богом, Который ни с чем не сравним, и во всем совершенен!».

Вот такого ребенка, о котором три десятка лет назад говорил старец Паисий, мы и видели в эти минуты перед собой. А везение наше состояло в том, что находиться рядом с благоговейным человеком полезно, потому что благоговение, по словам Старца, передается. Движения, поведение человека благоговейного, объяснял он, как аромат, передаются другому. И добавлял: конечно, если в нем самом есть доброе расположение и смирение.

А как понять, спросите вы, в какой момент благоговейный человек проявляет это самое благоговение? Действительно, не будет же он тебя предупреждать – вот смотри, мол, сейчас я покажу, как надо... Нет, надо наблюдать за ним и стараться распознать в его действиях скрытый от тебя глубинный смысл. Вот, к примеру, мы увидели, что отшельница после службы направляется к Еринату. Зачем? Думаете, за водой для коз? Так без ведер идет. Тогда зачем? Оказывается, она пошла к реке, чтобы омыть в ней руки, которые во время службы держали Святое Евангелие – ими нельзя после окончания молитв делать черновую работу, скажем, прикасаться и уж тем более погружать их в поганое ведро. А поганым в данном случае называется ведро для приготовления корма домашним животным, или ведро, в котором носят воду для них из реки. Руки, прикасавшиеся к священной книге, история которой насчитывает более трех веков и которая находилась в руках христиан еще до Раскола, сохраняют и несут на себе священную благодать. Эту благодать нельзя транжирить, к ней следует относиться как к знаку Божественного внимания до последнего мгновения ее земного присутствия, и потому руки следует омыть в кристально чистой воде Ерината. Думаете, причуда? Да нет, тут все очень серьезно, ведь сделай Агафья по-другому и Благодать уйдет от нее, потому что Благодать, говорит старец Паисий, не может пребывать в человеке неблагоговейном. А он, напомним, является святым, какового Господь посылает на землю один раз в 400 лет. И чтобы уж совсем не казалось странным посещение Ерината отшельницей после службы, вновь сошлемся на Старца. «Будем, насколько возможно, внимательного ко всему, – советовал он. – Хорошо будет после Божественного Причащения, антидора или Соборования протереть руки, смоченной в спирте ваткой, а потом сжечь ее». Где всему этому научился сам Старец? В семье, у святого Арсения Каппадокийского, своего односельчанина и духовного отца, крестившего и предсказавшего ему монашеский подвиг, чьими книгами руководствовался в юношеском возрасте Арсений (имя старца Паисия в миру), в монашеской среде, наконец. А где Агафья, от первого своего дня и до сей поры живущая вдали от мира? В семье, и от книг...

Слушая запись, Агафья Карповна произнесла для нас коротко: «Псалтирь...» Это означает, что псалмы надо знать наизусть. Она и знала, о чем свидетельствовало движение ее губ, сопровождавшее – синхронно, надо думать – звучание молитвы в наушнике, хотя во время службы читала их по книге. Потом добавила – экзопсалмы. Что такое экзо- или экзопсалмы, выяснить не удалось, но, судя по тому, что отшельница назвала их количество – шесть, речь идет о шестопсалмии, которое, действительно, является важнейшей частью утреннего богослужения православной церкви. Оно почти весь год безотложно читается на каждом утреннем богослужении (исключение составляет Светлая Пасхальная седмица). Значение шестопсалмия таково, что к нему и относиться следует особенно благоговейно. «Кто кашляет, уходит в другую комнату», – заметила Агафья Карповна. Сидеть в это время на службе и уж тем более ходить туда-сюда ни в коем случае нельзя. Даже внешне эта часть богослужения имеет свою особенность: гасятся все яркие светильники, и молящиеся находятся в полумраке (так и было в Таежном тупике). Особое внимание требуется при чтении и слушании шестопсалмия, поскольку «покаяния псалмы сии исполнены суть и утешения». А почему нельзя сидеть? Ответ находим у старца Паисия: «Потому что оно символизирует Страшный Суд. Поэтому хорошо, если во время чтения шестопсалмия ум идет на час Страшного Суда. Шестопсалмия занимает шесть-семь минут. После первой статьи мы даже не крестимся, потому что Христос придет сейчас не для того, чтобы распяться, но явится миру как Судия». Вот какие дела...

(Продолжение на стр. 18)

ХРОНИКА ПОХОДА

АГАФЬЯ – ЭТО НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

(Продолжение. Начало на стр. 14–17)

После прослушивания записи шестопсалмия Агафья Карповна поинтересовалась: «То ли останется на пленке или куда будет перенесено?» Объяснили ей, что для записи звуков сейчас пленка не нужна. Рассказали, что диктофон, который она видит перед собой, способен непрерывно записывать звуки 790 часов, то есть месяца. Столь солидные возможности миниатюрного аппарата развешили отшельницу.

Вот интересно: цивилизационная «дремучесть», свойственная старику Лыкову и самой Агафье, когда они сорок лет назад вошли в соприкосновение с миром, осталась в прошлом. При живом Карпе Иосифовиче, к примеру, фотосъемка отшельников была жестко табуирована, а за соблюдением запрета он следил строго. И хотя гости все равно украдкой делали фото отшельников, бдительный дед распознавал их ухищрения по едва слышному щелчку затвора фотокамеры и сразу же пресекал дальнейшие поползновения к фотографированию. Конечно, пришлые люди не сдавались и придумывали иные способы обойти «режимные» ограничения. Из воспоминаний авторов первого киносюжета о Лыковых известно, что кинокамеру во время съемки они прятали в какой-то коробке, привалив ее тряпьем, чтобы заглушить шум мотора... И даже самому Пескову, который в глазах Лыковых занимал особое место, все равно приходилось исхитряться, чтобы запечатлеть для истории мгновения жизни отшельников и их самих. А запечатлеть надо было обязательно! Исполны старообрядчества, беззаветные исповедники веры православной, которые олицетворяют собою важнейшие страницы отечественной истории, уже не принадлежали себе, они принадлежат – в лучшем значении этого слова – всем россиянам и, разумеется, их потомкам. Агафья Карповна сегодня – это, по сути, такое же национальное достояние как... «Газпром», пусть сравнение не покажется натяжкой или хуже того – ересью. Только недооцененное, а большей частью непонятое обществом в его истинном значении. Не зря и не случайно много чего видевший на белом свете Песков прикипел к Лыковым еще в атеистическом безвременьи и ездил в Таежный тупик, пока позволяли силы и здоровье. Только «Газпром» олицетворяет материальную составляющую нашей жизни, а отшельница Агафья Лыкова – духовную и историко-культурную, и обе они завязаны друг от друга и дополняют друг друга.

И она интуитивным образом теперь понимает это. Чему подтверждение – наша совместная с нею работа над упоминавшимся ранее фильмом «10 дней в Святой Руси», а теперь и над его продолжением. Наши репортерская назойливость и въедливость, подкрепленные, разумеется, ответственностью, которую Агафья Карповна могла не раз оценить по предыдущим экспедициям, теперь ее не только не пугают, но и воспринимаются как необходимый элемент профессиональной работы. Она убедилась, что мы для нее не враги, не какие-то там искатели и распространители чего-то нехорошего в ее жизни, как это, к сожалению, выглядело порой в действиях иных интересантов в прежние годы (хотя какую, спрашивается, нехорошесть может нести в себе этот ангельский человек, даже абсурдно говорить об этом), а уже в чем-то и хроникеры Таежного тупика, и потому идет нам навстречу. Теперь даже квадрокоптеру с видеокамерой не возбраняется барражировать над заимкой, снимая с воздуха изумительные виды окрестностей и жизнедеятельность людей, включая саму отшельницу. Легко предстать реакцию на такую вольность ее тяти – Карпа Иосифовича... Агафья же Карповна посмотрит с улыбкой на нарушителя «ветхозаветной» дисциплины и промолвит – «ну, кого придумал...» А про коптер и вовсе – «бес летает», и тоже с улыбкой.

Весь масштаб цивилизационной эволюции отшельницы трудно оценить, но кое-что помогает понять нам одна историческая деталь, которая относится ко времени Петра I. Как известно, великий реформатор не только прорубил окно в Европу, но и круто переустраивал внутренние основы жизни своих подданных. И многие его нововведения повергали народ в настоящую ужас. Как-то в один из дней к святителю Димитрию Ростовскому, которого царь Петр уважал за ученость и который по обширной своей епархии передвигался пешком, подошли двое и спросили: «Владыка святой, как ты повелишь? Велят нам бороды брить по указу государеву, а мы готовы головы наши за бороды положить». Святитель удивился вопросу и, в свою очередь, спросил бородачей: «Что отрастет – голова ли отсеченная или борода бритая?» Те, помолчав, отвечали, что борода отрастет, а голова нет. «Так и вам лучше не пощадить бороды, которая, десять раз обрита, отрастет, чем потерять голову, которая раз отсеченная, уже не отрастет никогда, разве в общей для всех воскресение из мертвых», – отвечал Димитрий.

Когда он пришел в келью, этот разговор возобновился с другими недовольными указом Петра об обязательном брадобрении, который, между прочим, острее всех коснулся именно старообрядцев; они полагали, что, обрив бороду, потеряют образ и подобие Божие. Митрополит терпеливо объяснял, что образ Божий и подобие его не в одном лице человеческом состоят, но более всего – в невидимой душе. Понимая все же обоснованность людской тревоги, он написал особое рассуждение «Об образе Божии и подобии в человеце», которое несколько раз перепечатывалось по повелению Петра.

Рассуждение – это рассудительность, то есть способность иметь трезвый взгляд на самого себя и окружающий мир. И святитель Димитрий на практике продемонстрировал эту способность, преподав бородачтам мужикам простую науку умеренности. Только святитель продемонстрировал ее триста лет назад, когда Россия через силу выбиралась из своего нехотения какого-либо прогресса, а Агафья Карповна – в эпоху мощного воздействия на повседневную жизнь информационных и других технологий. И если в первом случае людям была свойственна некая заторможенность в осмыслении перемен, то во втором, напротив, торопливость в применении новинок следующего технологического уклада, что чревато немалыми проблемами для человека и его нравственного мира. Вот Агафья Карповна с ее рассудительностью и есть тот самый оселок, с помощью которого можно подправить определенные издержки в нашем восприятии прогресса и всего практического, что с ним связано.

Для справки: оселок – кремнистый камень, на котором точат или правят бритвы и другие режущие орудия для придачи им самого тонкого лезвия. На бруске точат, на оселке правят, говорится в толковом словаре Даля. Подобные устройства использовались людьми с давних времен, археологические находки свидетельствуют, что оселки имели широкое распространение в самых разных культурах бронзового века. Не вышли они из употребления и сегодня. А уж у нас-то в России имеется такой нравственный оселок, какого во всем мире не сыскать. И где? В Таежном тупике, который еще недавно воспринимался всеми как крах жизненных устремлений человека. «Вот такие люди, их судьбы, по моему разумению, и способствуют укреплению единства нашей истории и наших народов. Они дают всем приближающимся к ним ощущение глубинной связи с Творцом, со своим народом, вселяют веру в свои силы, дают пример твердого самостоянья и успехов в борьбе за независимость», – говорил об Агафье Лыковой председатель РПСЦ митрополит Корнилий на Всемирном русском народном соборе в 2014 году. Добавим: и простой, и вместе с тем доходчивый пример того, как в наше стремительное время важно оставаться в ангельском человеческом облике, чтобы не сквырнуться с большой высоты технологических достижений, тоже дают. Живя в дикой тайге, она на практике действует так, как когда-то давно рекомендовали святые отцы: в главном соблюдай единомыслие, во второстепенном поступай свободно, и во всем проявляй любовь.

Наш новый фильм из Таежного тупика о такой Агафье Лыковой, которую при всем избытке информации о ней большая часть нашего общества еще не знает. Если коротко, то ее саму и ее родителей, взрастивших ее, можно представить в образе горящего, но не сгорающего куста терновника. Как известно, через такой образ в Ветхом Завете описывается явление Бога пророку Моисею. Вкратце напомним этот библейский сюжет.

Моисей, бежавший из Египта из-за угрозы своей жизни, пас овец, принадлежавших тестю – Иофору, священнику Мадиаемскому. Однажды он оказался в глубокой пустыне у горы Хорив. И вдруг видит горящий терновый куст, который хотя и горит огнем, но остается при этом совершенно целым. И решил посмотреть, что за диво такое. И выяснил – отчего такое диво возможно в пустыне, где растения редки и все живое устроено предельно рационально, а ведет себя экономично, и как можно тогда гореть и не сгорать. Господь увидел, что Моисей идет посмотреть на куст, и заговорил с ним. Не подходи сюда, сказал Он ему, и сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть святая земля. А святая она оттого, что в пламени огня горящего куста терновника беглому Моисею явился Бог, Который объявил ему Свое намерение освободить сынов Израилевых (сынов Иакова то бишь) из египетского плена. А дальше началась история с их исходом из Египта и все последующие события, приведшие к восхождению на Голгофу нашего Спасителя – Иисуса Христа.

Почему Бог выбрал терновый куст для Своей акции в пустыне? Объяснение кроется в особенностях этого невысокого кустарничкового растения – его ветки утыканы колючками, листья неширокие,

цветки небольшие, ягоды кислые и вяжущие, но зато оно засухоустойчиво и зимостойко, и потому спокойно растет в тайге, в пустыне и в горах, словом, своеобразная калька с людей. Именно за стойкость к невзгодам терновник прославлен священными традициями разных народов. В христианстве с ним связан символ неопалимой купины. Помимо нитей, ведущих к образу Богородицы, у неопалимой купины в православии есть еще один собирательный смысл, называемый исихазмом.

Исихазм – подвиг отшельничества и безмолвия, уходящий корнями в ранние годы Восточной церкви. В начальную византийскую эпоху исихазм означал вообще отшельничество – одинокий подвиг пустытника. Хорошо иллюстрирует его содержание следующий пример из монашеской жизни. Некий старец в монастыре ругает послушника: «Что ж ты все время болтаешь? Я тебе говорю – молчи, а ты только и знаешь, что болтать!» Юноша чуть не плачет: «Отче, да я же рта не открываю, за весь день ни единого слова не вымолвил!» «Нет, болтаешь!» – стоит на своем старец. Прошел год. Однажды подходит к послушнику отче и хвалит: «Молодец, сегодня хорошо молчал!» Инок в недоумении: «Да ведь я сегодня только и делаю, что разговариваю – и по тому поводу пришлось, и по тому...» «Эти ты устами говорил, а ум твой пребывал в благоговейном молчании, не мешая сердцу молиться. И потому через тебя Святой Дух мог действовать. А раньше ты уста-то смыкал, да от болтовни помыслов твоих у меня в ушах гремело, так что и сам в свое сердце Господа не впускал, и мне вдобавок мешал всячески».

Таким образом, исихаст или иначе – отшельник стремится воплотить в себе богочеловека по Благодати Божьей. Происходит процесс обожения или, как говорил преподобный Серафим Саровский, стяжание Святого Духа, что для христианина является главной целью на земле.

Горящим и несгорающим кустом терновника может быть любой человек, в том числе и кто-нибудь из нас с вами, потому Бог и выбрал столь неприязнательное растение, как терновник, обитающий в горах, пустыне и тайге, то есть повсюду, чтобы показать широкую вариативность означенного явления. А уж Агафья Лыкова с ее-то аскетичной жизнью вдаль от мира – это и впрямь сама неопалимая купина. Так что делать новый фильм о ней и ее беспримерной миссии, с одной стороны, нужно, а с другой, боязно – слишком сложно. Но, как говорится, взялся за гуж... Забегая вперед, отметим, что дополнительно к волонтерской программе экспедиции наша группа сделала приличный задел по фильму, в чем, безусловно, есть немалая заслуга хозяйки Таежного тупика – Агафьи Лыковой, хотя мы ей со своей суетой наверняка были также докучны, как послушник из монастыря наставнику. Хорошо бы, конечно, к этому заделу добавить зимние съемки, но это уж как Господь управит... А что касается Агафьиной помощи в съемках, то может показаться, что она пренебрегает правилами своей отшельнической жизни и излишне раскрывается перед миром. Но это не так. Это, если хотите, ее христианская обязанность – нести духовный свет Таежного тупика нам, людям, вовлеченным в круговорот современной технократической цивилизации. В конце концов, верующий человек он ведь не только с утра до вечера погружен в молитвы или духовные размышления. Что пользы, вопрошал апостол Иаков, брат Иисуса Христа, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли это вера спасти его? И сам же отвечал – как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва. Более того, если кто-то знает, как делать добро и не делает его, тому грех. Вот как! Ну, разве Агафья, человек до мозга костей пропитанный Евангелием, не знает этого? Конечно, знает. И потому к участию в нашем видеопроекте она подошла очень ответственно. Однажды, уже в конце дня, мы попросили ее подняться к избушке, расположенной на краю верхнего огорода, чтобы там записать ее рассказ о «переселках». Избушка та – как своеобразный музей, хранящий экспонаты отшельнической старины. Там есть предметы и орудия труда еще раннего периода затворнической эпопеи Лыковых. И, конечно, ее рассказ о подготовке к переезду с «севера» на Еринат и самом переезде «кинематографичнее» звучал бы именно в этой избушке.

Агафья Карповна безропотно отправилась с нами на гору, хотя позади у нее напряженный трудовой день, а впереди – хлопотливый вечер, и провела на съемках столько времени, что кто-то из нас пошутил: «Агафья Карповна живыми нас отсюда не отпустит...» Шутка была связана с тем, что мошка – злое насекомое микроскопических размеров, не дающее покоя и днем, к вечеру да еще тут, на высоте, что называется, совсем озверела. Она лезла в уши, в глаза, забиралась в волосы под головным убором и ела тебя там, где трудно смахнуть, сбить ладошкой, как сбивают комара...

(Продолжение на стр. 19)

ХРОНИКА ПОХОДА

АГАФЬЯ – ЭТО НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

(Продолжение. Начало на стр. 14–18)

Отшельница испытывала те же неудобства, что и мы, но показала наглядно, как работает – с полной отдачей, не жалея времени и себя. И этот ее вклад в работу над студенческим фильмом будет записан, как говорил старец Паисий о подобных вещах, в личной небесной сберкнижке. Данным эпизодом палитра Агафьиных добрых дел, связанных с пребыванием нашей группы в Таежном тупике, конечно, не исчерпывается, их, без всякого преувеличения, много... Если обобщено, то все десять дней на заимке, от первой до заключительной минуты, мы жили в волшебной атмосфере добра, которую вряд ли на сто процентов воспроизведешь на Большой Земле.

В тот день, когда отмечался праздник Преображения Господня, можно было с разрешения отшельницы заняться какой-нибудь самой простой работой, не связанной с различными заготовками. И она была – переноска из-под круглого косогора ближе к жилью дров, заготовленных еще в начале июля Сергеем Хлебниковым и его напарниками. Но – дождь! И лишь в конце дня, практически перед наступлением сумерек, удалось воспользоваться редким окном в ненастье. В итоге наши парни перенесли наверх одну поленицу дров. Работа оказалась нелегкой – тропы размокла, превратившись в скользкую катушку, идти стороной невозможно – там заросли густой и мокрой травой, а за спиной тяжеленный тюк из громоздких поленьев, и подъем в гору – под 45-50 градусов. Намучались, одним словом, но зато сделали то, что отшельнице было бы просто не под силу. А зимой и вовсе те дрова по снежной катушке не поднять. Считаю, что спасли Серегин труд...

20 августа, воскресенье, праздник Воскресения Христова, христианам в этот день работать нельзя вообще. Когда Агафьиному деду – Иосифу кто-то из соседей сказал в воскресный день – смотри, мол, Иосиф, заготовки-то у тебя в сенах для полозьев (саней) согнулись сверх меры, он ответил: пусть они хоть в колесо согнутся, только в воскресенье я за них не возьмусь...

Но ягоду собирать можно. Год назад мы так и поступили, отправившись за ней вместе с Агафьей Карповной на склон горы за Еринатом. Ягоды не набрали – ее во время цветения, как выяснилось, побил градом, зато славно прогулялись и посидели с отшельницей на полянке, послушали ее рассказы о русской старине. Нынешним летом нам уже не удалось перейти Еринат из-за того, что он сверх всякой меры разбушевался, да и на дворе делать было нечего – дождь зарядил надолго. Поэтому ребята провели этот день в палатках и под навесом у избы Николая Седова, той самой, где до недавнего времени жил его отец – Ерофей Сазонтьевич, бывший работник геологоразведочной партии, чьи люди в 1978 году обнаружили семью Лыковых, и он же постоянный спутник Пескова в походах в Таежный тупик, а затем его постоянный житель. Понятно дело – общались в тот день и немало с Агафьей Карповной.

21-25 августа. Весь день в понедельник прошел в хлопотах по хозяйству. Сегодня перераспределили задачи, и теперь основные наши силы сосредоточены на заготовке дров. При этом по-прежнему приоритетной считается и заготовка сена. Поэтому продолжали косить траву на таежных неудобьях, стаскивая ее в тюках к шорамам. К тому шораму, что был устроен в первый день работы, мы добавили новый. Это означает, что травы в этих местах можно заготовить значительно больше, чем это делалось ранее. Самому юному участнику экспедиции, 12-летнему школьнику Макару, скатаи, приехавшему в Таежный тупик уже в третий раз, поручено собирать мать-и-мачеху, которую отшельница зимой будет использовать в лекарственных целях. Вроде бы простое дело – скосить и разместить листья травы на просушку на крыше сени, но тоже требует определенной сноровки. И ответственности. Траве надо высохнуть основательно, чтобы быть пригодной к употреблению, а главное – долго храниться. А солнце то и дело закрывает тучи, периодически моросит дождь. Чтобы подсохшую траву уберечь от дождя, надо вовремя прикрывать ее куском полиэтилена. Деревенские ребяташки, с младых ногтей приученные к работе на земле, справляются с таким поручением, что называется, на автопилоте. А каково городскому мальчишке, живущему в искусственной среде, враз перестроиться на деревенский лад? В общем, были у Макара кое-какие сложности на своем участке работы, но с Божьей помощью он справился с ними. Траву собрал, за несколько погожих дней высушил, упаковал в мешок и спрятал на чердаке. А в другое время помогал ребятам там, где его помощь была возможна и нужна.

Поскольку погода в понедельник выдалась неплохая, то Агафья Карповна собиралась убрать в этот день рожь и горох, которые росли на двух делянках на склоне горы. Весь день собиралась, а

подступилась к работе ближе к вечеру. Озимую рожь сеяла в прошлый наш приезд. Кадры, на которых она разбрасывает семена ржи, вошли в фильм «10 дней в Святой Руси». Рожь сжала сама, а горох убирала с ребятами.

Этот горох непростой, ему с полным основанием можно дать название – «Лыковский». Давным-давно, когда Лыковы только открылись внешнему миру, к ним зачастили ученые разных специальностей. Был среди них доцент Ишимского сельхозинститута В.И. Шадурский, изучавший историю сибирского земледелия, и он обнаружил в Таежном тупике очень интересные для науки приемы и методы ведения аграрного дела. А выращенный здесь горох и вовсе поразил его. Горох очень крупный и перед созреванием выдерживает небольшой – до пяти градусов – мороз. «Я такого еще не видел», – признавался Шадурский. Этот горох имеет на одном стебле 25-30 стручков по 7-8 больших горошин в каждом, по урожайности он значительно превосходит известные селекционные сорта. Горох, по отзывам отшельницы, питательный, не требовательный к качеству почвы, не боится заморозков (а первый под осень заморозок случится при нас уже следующим утром), и его можно высевать первым из огородных культур, а после него лучше растут другие овощи. Делянка с горохом находится в двух шагах от той, где росла рожь, и Агафья Карповна чередует на них эти две культуры. Освободившаяся от гороха полоска земли будет нами через несколько дней очищена от пожнивных остатков и перекопана, так что на ней можно снова сеять рожь, что она и сделает уже после нашего отъезда. Под горох землю вскопает уже весной.

С уборкой гороха Агафья Карповна и ребята управились уже в вечерних сумерках. С последними его вязанками они спустились к избам в 20.55. Эта деталь говорит о том, что деревенская жизнь, с виду неспешная, на самом деле очень напряженная по ритму – все время надо что-то делать, чтобы не проворонить что-нибудь важное. А «важное» – это как раз убрать горох, пусть уже и темновато, или уберечь просыхающее сено от возможного ночного дождя. Спросил Агафью Карповну: надо ли прикрыть пленкой сено на шорамх (у изб стояли еще два шорам, внешне напоминающие эскимосские жилища, сено на них появилось еще до нашего приезда). Спросил так, будто она могла забыть об этом. Но и не спросить не мог – все-таки хотелось разгрузить ее от забот. Закинув голову, оценила облачность – «Поди, не будет дождя-то...» Это означает – не закрываем. Вязанки с горохом разместили навалом на крыше навеса, наутро их надо будет разбросать тонким слоем, чтобы влажный еще горох не «загорел» под воздействием солнечных лучей.

День хоть и подошел к концу, но отшельница продолжала еще чем-то заниматься у балагашка, наверное, козам пошло с комбикормом готовила, а потом ей надо приготовить что-нибудь поесть себе, побывать на обязательных ночных посиделках с московскими гостями, помолиться, а уж только после всего этого можно на отдых определяться... Спать в балагашке на своем спартанском ложе устроится уже далеко за полночь, чтобы чуть свет приняться за новый круг земных обязанностей. Все это напомнило одну библейскую историю...

Хозяин дома вышел рано поутру, чтобы нанять работников в виноградник. Договорился с ними по динарию в день, отправил в виноградник. Около третьего часа он вновь вышел, видит, что стоят другие на торжище праздну, нанял и этих. И они пошли в виноградник. Опять вышел около шестого и девятого часа, сделал то же. И вот, наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздну, и говорит им: «Что вы стоите здесь целый день праздну?» Они же ответили: «Никто нас не нанял».

Здесь ключевое слово «праздно». А хозяин дома, сказавший это слово, подобен Царству Небесному. Иначе говоря, речь идет о получении пропуска в это Царство.

«Что вы стоите здесь целый день праздну?» – спрашивает Христос. «Никто нас не нанял», – ответили ему праздные люди. А ведь они могли бы поступить, как поступил ученик одного аввы. Этот ученик жил отдельно от духовного наставника. Однажды авва услышал, как бесы жаловались друг другу – никак не можем, дескать, подступиться ни к учителю, ни к ученику. Авва удивился. Ну, ладно, подумал он, ко мне бесы не могут подступиться, потому что Благодать Божия не позволяет, она их обжигает, а ученик-то как защищается? Пошел он к ученику, стал расспрашивать – как, мол, ты тут, не постигает ли тебя уныние? А уныние – это тяжкий грех, бесы того и ждут, чтобы человек упал на дно своего душевного состояния, которое психологи называют когнитивным диссонансом. В таком психическом раздоре оказалась, к примеру, в начале нулевых годов послушница Надежда Небукина, которая прожила в

Таежном тупике пять лет. О ее ссоре с Агафьей можно прочесть у Пескова в «Таежном тупике», о последствиях ссоры – в книге «Свет таежного тупика».

Ученик ответил: «Да нет, я натаскал много камней и все время что-нибудь строю». И авва понял, что у парня нет времени на уныние. Бесы не могут к нему подступиться, поскольку все его мысли поглощены непрерывным физическим занятием. Но и трудоголик может, как ни странно, быть праздным, если забывает о духовном возделывании. Да что говорить, даже выдающихся духовных подвижников уныние не обходит стороной, о чем напоминает история Антония Великого, основателя отшельнического монашества. А было так...

Антоний жил в пустыне много лет, много трудился на духовной ниве, но однажды его стало одолевать уныние. И тут он увидел, что какой-то человек ходит от него неподалеку, ходит туда и сюда. В пустыне? Где никого, кроме Антония, не было на многие километры? Присмотрелся Антоний: а человек пойдет в одну сторону – помолится там, вернется – позанимается рукоделием, снова помолится и опять возвращается к рукоделию. И все время – туда-сюда, туда-сюда... Понял Антоний, что перед ним Ангел и что он показывает ему, как надо преодолевать праздность – работать физически и работать духовно. «Сей Ангел был послан от Бога святому Антонию, чтобы научить его, как и ему должно поступать и каким образом он должен жить, чтобы спастись. Посему и сказал ему Ангел: «Делай так и спасешься», – читаем в «Лествице».

По поводу праздности человечество накопило много суждений, и все они сходятся в одном – в ее неприятии. Латиняне, к примеру, говорят, что праздность открывает ворота всем порокам, греки – природа не терпит пустоты. А вот мысли о праздности наших великих соотечественников:

Суворов: «Праздность – корень всему злу, особливо военному человеку».

Екатерина Великая: «Праздность есть мать скуки и всех пороков».

Лев Толстой: «Стыдиться можно и должно не какой-либо работы, хотя бы самой нечистой, а только одного: праздной жизни». И т.д.

Агафья Карповна, как видим, не имеет понятия о том, что такое праздность, жизнь в Таежном тупике к ней не располагает. Она не бывает праздной даже когда идет куда-нибудь. Идет по каменной береговой отмели – высккивает глазами и подбирает необычные по форме и красивые речные камешки, потом подарит их гостям, почти все приезжие покидают Еринат с таким редким подарком, который, если вдуматься, своей природной фактурой символизирует характер и свойства того твердого самостоянья, о котором говорил владыка Корнилий. Да и что еще увозить отсюда, спрашивается, как не пример уверенного самостоянья всем бесам назло? И простой на вид, но столь драгоценный камешек с берега Ерината будет постоянно служить напоминанием о нем дома...

Идет по лесной тропинке, рассказывает городскому попутчику, какие полезные растения по ее обочинам водятся, вот володушка – она от змеиных укусов, вот медуница – помогает остановить кровотечение при мелкой травме (что автор этих строк и испытал на себе, когда резанул по пальцу серпом, Агафья Карповна тут же насобирала листьев целебной травы, крепко помяла их, чтобы появился сок, и закрыла ими рану)... Рассказывая о чем-нибудь полезном для тебя, тут еще и траву рвет козам, так что пока доберется до изб, наберет приличный пучок той же пучки, которую ее подопечные едят с удовольствием, как дети – конфеты. Кстати, о пучке. Ее научное название – борщевик рассеченный. И когда Агафья Карповна показала пучку нашим ребятам, а следом прозвучало – борщевик, те чуть ли не враспынную бросились – испугались, что могут получить ожоги при соприкосновении с ней. Но сибирский борщевик вовсе не опасен, в отличие от своего «знаменитого» собрата с Кавказа. Напротив, его сочные стебли, листья и корневища раньше являлись ценным подспорьем для крестьянского стола. Побеги и листья использовались для приготовления супов, щей, салатов и даже пельменей. Мягкие стебли с нераспустившимися цветками, ошпаренные в кипятке, обваливали в муке и жарили в масле, получалось вкусное жаркое. Настои и порошок корня применялись как лекарство успокаивающего и противосудорожного действия. Черешки со снятой кожей маринвались впрок. Вот этими-то черешками (не маринованными, конечно, и с неповрежденной кожей) Агафьины козы и любят лакомиться зимой – только шум, говорит отшельница, стоит в стайке, когда они едят высохший борщевик. Сегодня о полезных свойствах борщевика городские люди не знают, потому и шарахаются от него при встрече.

(Окончание на стр. 20)

ХРОНИКА ПОХОДА

АГАФЬЯ – ЭТО НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

(Окончание. Начало на стр. 14–19)

А молитва всегда с нею – это молитва Иисусова (Исусова – на языке старообрядцев). Ходишь, говорит она, молись, делаешь – молись, сидишь – молись... «А вы так же поступаете?» – спрашиваем. «Едак...» – был ответ. И сказала, что от бабушки Улиты получила это наставление. Бабушкины слова подкрепила ссылкой на христианскую догматику: «Да и в книге записано, что на Суде никому не отпереться, что не было времени молиться». И добавила: «Да и лежишь – молись...»

История старообрядчества знает много примеров самоотверженного исполнения обязанности верующего. Один из них связан с именем протопопы Аввакума, к 400-летию рождения которого в России начали готовиться в нынешнем году. Так, в 1671 году, когда гонения на староверов выглядели как вспыхнувший высоким пламенем огромный жертвенный костер, Аввакум и его друг Лазарь во время Великого поста провели сорок дней в полном воздержании от пищи, а десять дней «и воды не хлебали, да правила было отстали» и снова стали пить воду. В «Послании к Борису» он подробно рассказывает, сколько времени проводил с семьей каждый вечер в молитве, отслужив перед этим в церкви все полагающиеся по уставу службы. Вообще в будние дни заутреня с участием протопопы шла четыре часа, в «полное» – пять, в воскресенье всенощная длилась 10 часов. После заутрени Аввакум еще час говорил один причастное правило, после обедни – тоже. Отдохнув два часа, принимался за чтение книг, затем – вечерня, после ужина он прочитывал с семьей ряд канонов, кондаков, молитв, а после этого уже только с женой принимался снова за молитву, во время которой сам Аввакум клал 50 и затем еще 300 земных поклонов и читал 600 раз молитву Иисусову и 100 раз молитву Богородице, а жена – 200 поклонов и до 400 молитв. Когда приспеловало время заутрени, шел в церковь и, не дожидаясь пономаря, начинал сам благовестить...

Потрясающее благочестие и потрясающая самоотдача в духовной работе над собой!

А волонтерские дела между тем шли на заимке своим чередом. Дров в итоге заготовили семь поленниц (еще несколько поленниц с минувшего года – на противоположном берегу Ерината, в резерве). Накосили три стожка сена на косогоре, скосили траву на неудобных на берегу реки и развесили ее на просушку на двух шоромах, очистили ямку (погреб) и пригостили ее к закладке картофеля нового урожая, достроили пристройку к стайке – здесь будет вторая очередь курятника (эту пристройку начали сооружать еще прошлым летом), перетаскали ближе к жилью, как уже отмечалось, дрова из-под косогора. Это все крупные дела, но были и мелкие, о них за недостатком места умолчим. К сожалению, не удалось помочь Агафье Карповне в установке заездки на Еринате, который ей нужен для заготовки рыбы на зиму. Река из-за непрерывных дождей так и не пришла в норму ко времени нашего отъезда. Только в предпоследний день появилась некоторая надежда, что удастся расставить по ширине реки козлы-кобыльники, протянуть по ним слези, остальное бы уже доделала сама Агафья Карповна. Но не получилось. Когда пришли к намеченному для заездки месту, поняли, что еще рано, еще бы день-два, вода опустилась бы до привычных значений, и тогда можно было бы установить конструкцию. И, тем не менее, сделали очень важную часть работы – подтащили к берегу слези и козлы. Каждую слезу тащили шестером с берегового пригорка, где они лежали на сохранении с прошлой осени, а это – 50-60 метров. Словом, хоть в чем-то отшельнице помогли по заездку.

Десять дней в Таежном тупике, наполненные высоким смысловым и практически содержанием, легкостью душевного состояния, пролетели, можно сказать, со скоростью звука. Подошла пора готовиться к отъезду. Вертолет ждали в субботу, но из-за непогоды он в тот день не прилетел. Распаковали вещи и взялись за недоделанные дела... К заездку, правда, все равно не смогли приступить, вода не ушла. Зато докосили траву на неудобных, складировали оставшиеся на земле дрова, и, конечно, использовали дополнительное время для общения с отшельницей.

Как оценивать кусочек жизни, проведенной рядом с таким удивительным человеком как Агафья Лыкова? Безусловно, как подарок судьбы, как возможность прикоснуться к истории своего Отечества, прежде всего, к истории его духовных взлетов и падений через судьбу людей, чья преданность православной вере перешагнула через века и границы. И надоедливая мошка, сырость и холод в палатках из-за частых дождей, и серьезные физические нагрузки во время работы, и какие-то другие походные неудобства – все это с лихвой компенсируется полученным в Таежном тупике зарядом исторического и духовного оптимизма. Да и к слову сказать, мошку, постоянный дождь и все остальные бытовые передраги ребята вынесли стойко и спокойно, ведь у них перед глазами была спартанская жизнь человека, всю свою жизнь проведшего в условиях дикой природы.

В воскресный день погода благоприятствовала полетам, и вертолет наконец-то прибыл за нами. Владимир Николаевич Макута и Алексей Анатольевич Путинцев в рамках многолетних гуманитарных связей Кузбасса с Таежным тупиком привезли Агафье Карповне 150 килограммов муки, 250 килограммов корма для кур и

коз, а также 50 килограммов пшеницы и 50 килограммов других круп, апельсины и арбуз. Еще два мешка комбикорма – от администрации заповедника «Хакасский». Помимо этого Агафье Лыковой доставили свечи, батарейки, глину для обмазки печки и выращенные дачниками огурцы, помидоры и кабачки. Глина понадобилась для ремонта русской печи в храмовом доме. Тающий на крыше по весне снег сначала облепил тисками железную печную трубу, а потом, придя в движение, продавил ее, она, в свою очередь, сместила свод печи – топить теперь нельзя, хлеб печь тоже. А одной буржуйкой жилое помещение зимой не прогреть, тогда огонь придется поддерживать непрерывно, и дров может не хватить на весь отопительный период... Печь будет ремонтировать, конечно, сама Агафья Карповна.

Этим же бортом на Еринат прибыл инок Гурий, которого митрополит Русской православной старообрядческой церкви Корнилий отправил в помощь отшельнице. Живший здесь с ноября 2014 года единовец Георгий улетал вместе с нами в Таштагол и далее на родину – в Оренбургскую область, ему потребовалась врачебная помощь. Улетал не без сожаления. Если бы не болячка, которую можно подлечить только на материке, он, не раздумывая, остался бы на Еринате. Георгий – не любитель лишних разговоров, но однажды все же рассказал, что ему нравится жить здесь, он любит уединенность и потому ценит духовный климат Таежного тупика. Хотя, добавил он, иной раз и ему хочется воспользоваться некоторыми благами городской жизни, к примеру, интернетом.

Пока вновь прибывшие гости беседовали с отшельницей, ребята перетаскали к избам весь привезенный груз. Работа нужная и важная, ведь не сделай парни ее, значит, таскать тяжести ей и отцу Гурию. Словом, потрудились не зря. Только в этом «не зря» заложено куда больше значения, чем спервоначалу кажется. Мы, живя в своих городах, даже не задумываемся, что значит для нас монахи и отшельники, которые по факту тоже являются иноками – иными людьми. И вновь на помощь приходит старец Паисий. Его спросили: «Каково дело монаха?» И Старец отвечал:

«Дело монаха – стать сосудом Святого Духа. Он должен сделать свое сердце таким чутким, как листочек сусального золота. Все дело монаха есть любовь, и в путь свой он тоже выходит от любви к Богу, которая заключает в себе и любовь к ближнему. Монах размышляет о несчастье человечества, его сердце молится о мире. Так монах милует мир молитвой. Есть монахи, помогающие людям больше, чем мог бы помочь им весь мир. К примеру, человек мирской помогает бедняку килограммом риса и парой апельсинов, да и те часто дает лишь для того, чтобы его увидели другие, которых он сам при этом еще и осуждает за скупость. Но монах творит молитву и ею, в молчании, шлет целые тонны помощи своим ближним».

Целые тонны помощи... То есть парни, играючи, перетаскали примерно 600 килограммов груза, а взамен получают «тонны помощи». Какой помощи, как нам увидеть ее, или хотя бы приблизительно понять, о чем речь...

А тогда нужно обратиться к фильму «10 дней в Святой Руси», который легко отыскать в интернете. Разъяснение содержится в словах митрополита Корнилия, сказанных в этом фильме. Он, как и старец Паисий, тоже считает, что дело монаха – молитва за всех. И она, Агафья Лыкова, это действительно молитвенница за весь мир. «На сегодняшний день, – говорит владыка, – Агафья – это знаковый человек, который как подвижники во все времена... Вот как спрашивали в первые времена христианства, почему Господь не разгневется и мир не уничтожит в грехах, а святой говорит – потому что два или три человека молятся за весь мир, и Господь слышит их молитву, идет им навстречу и помогает людям, чтобы они совсем не погибли. Я думаю, что один из таких людей сегодня – это Агафья Лыкова. Она наша в какой-то мере охранница этой молитвой, которую она (совершает) за себя, за род человеческий, за нашу церковь, за всех крещенных людей, православных... Это нам очень важно». И заключил: отшельница Агафья Лыкова – образец веры. Образец в том, как служит вере, как помогает нам, своим ближним...

В Кузбассе, кстати, этот аспект взаимоотношений Амана Тулеева, главы региона, с ней, молитвенницей за весь мир, похоже, хорошо понимают. Совсем не случайно практически во всех информационных сообщениях местных СМИ о завершении волонтерской экспедиции студентов МИРЭА на Еринат, а также о гуманитарной акции Макуты с Путинцевым присутствует такая деталь – Агафья Лыкова молится за Кузбасс. И дается любопытная подробность – отшельница передала письмо Тулееву и подарок – именной пояс. Мы видели этот пояс, он выполнен из длинной – более метра – полоски синей материи, по всему полю которой многократным повтором идут имя и фамилия кемеровского губернатора. Надпись сделана вышивкой. Так и напрашивается в воображении примерно такая картинка: отшельница сидит вечером у буржуйки, где шают, то бишь горят без пламени, отдавая остатки калорий прогорающие дрова, держит в руках заготовку для будущего пояса, вышивает на нем буквы и – молится. А то, что она обязательно в такие минуты

молится, мы знаем от нее самой же: работаешь – молись, сидишь, идешь или лежишь – молись...

Но Кузбасс не только помнит о том, что отшельница молится за него, и старается ответить ей добром на добро, отправляя гуманитарную помощь в Таежный тупик из года в год вот уже два десятилетия. В определенном смысле он соглашается еще и с тем, что ее отшельническая миссия совмещает духовный и государственный смыслы. Речь о том, что некоторое время назад Агафья Лыкова была награждена медалью «За веру и добро», которая в Кузбассе имеет статус государственной награды. Названием медали сказано все самое главное для человека, вера же, как известно, без дел мертва, а дела должны быть только добрыми...

И вот настал момент отлета всех гостей Таежного тупика. Побежали последние минуты нашего пребывания в этом знакомом для России месте. Расставаясь с отшельницей, говорим принятое в таких случаях – «Простите Христа ради, Агафья Карповна», она молча смотрит на нас взглядом, в котором выражено все и который не выходит из памяти, вызывая комок в горле. Попрощались с отцом Гурием, сказав и ему «Простите Христа ради», в ответ – «Бог простит, и вы меня простите»...

И хотя закрутились винты у «вертушки», Агафья и отец Гурий не уходят с вертолетной площадки, стоят бок о бок в двадцати метрах от машины, глядя на нас, невидимых. Винты вращаются все быстрее, от вертолета понеслись струи воздуха, подхватив с отделившегося мелкого песка, камешки, мусор... Тут уж Агафья Карповна не выдерживает и торопливо отходит еще метров на двадцать туда, где громоздилась приличная куча послепагодкового хлама, пытаюсь найти хоть какую-то защиту от вихревых потоков. Обычно при взлете винтокрылой машины она прячется от ветра и пыли в береговых зарослях, но сейчас привычный сценарий сломался. Отец Гурий последовал за ней. Словно понимая, что, может быть, это он – невольная причина Агафьиного дискомфорта, прикрыл ее собой от мощного натиска воздушной массы. И совсем не объясняет, почему, но отец Гурий неожиданно раздвинул полы своей монашеской рясы, превратив их в своеобразную ширму, отделяющую отшельницу от существа с реверсивным на взлетном режиме двигателем. Слишком уж слабая и ненадежная преграда, хотя как знать... Трогательная картина, с щемящим оттенком... Глядя на нее, подумалось: может быть теперь Агафья Карповна обретет душевный покой...

Вертолет осторожно, словно пробуя свои силы, приподнялся над береговой отмелью, как бегун на стометровке по команде «Внимание!», а затем резко рванул вверх и в сторону. На мгновение в боковом окне мелькнули две удаляющиеся фигурки, затухающие подняткой при взлете пылью, а дальше поплыли тайга, полоска реки, гольцы...

Москва – Таежный тупик – Москва